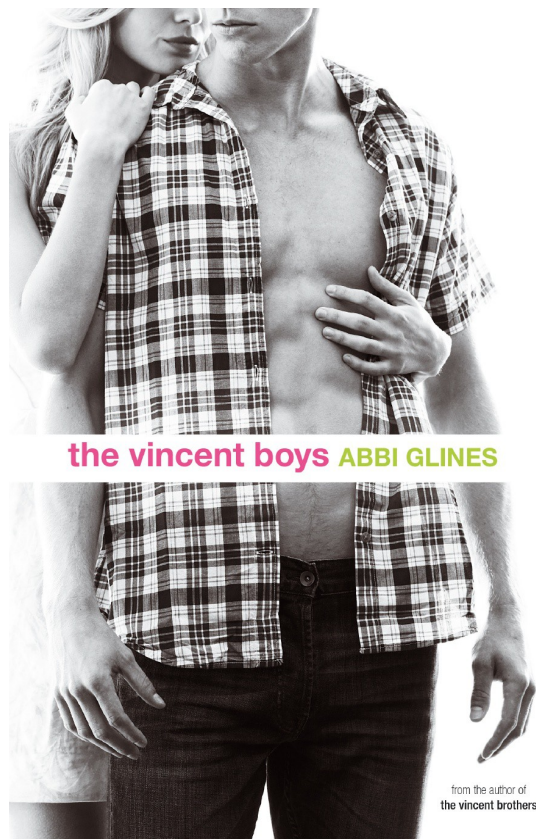

“МАЛЬЧИКИ ВИНСЕНТ”

Эбби Глайнс

(“VINCENT BOYS”/Abbi Glines)

Основные переводчики: HEBADA2, Shepelevazheniya, yayolight,

*Переведено специально для официальной группы
ВКонтакте: http://vk.com/the_vincent_boys_series*

Спасибо Всем, за участие в переводе!

Моему сыну Остину. Единственному человеку

кто понимает мою любовь к алабамскому футболу

потому что он, просто может полюбить что-то большее.

Семь лет назад . . .

- Ты заметил какие-то изменения в Эш?- спросил меня мой кузен Сойер, при этом он вскарабкался на дерево, рядом со мной, на нашу любимую ветку с видом на озеро.

Я пожал плечами, не зная, что ответить на его вопрос. Конечно, я заметил, что Эш изменилась за последнее время. И то, как сверкают ее любопытные глаза, когда она смеется и как прелестно ее ножки смотрятся в шортах.

Но я бы ни за что не признался в этом Сойеру. Он бы сказал Эш и они бы просто посмеялись надо мной.

- Нет, - ответил я, не глядя на Сойера, опасаясь, что он заметит, что я соврал.

- Я слышал, как на днях мама разговаривала с папой, говорила, как ты и я начнем очень скоро замечать изменения в Эш. Она сказала, что Эш превращается в красотку и, кое-какие вещи между нами тремя изменятся. Я не хочу, чтобы что-то менялось, - Сойер сказал это с оттенком беспокойства в голосе.

Я не мог смотреть на него. Вместо этого я смотрел на озеро.

- Я бы не стал беспокоиться об этом. Эш это Эш. Конечно, она всегда была красоткой, но я думаю, не это важно. Она может залезть на дерево быстрее, чем кто-либо из нас двоих, она ловко управляет с приманкой и она может заполнить водой воздушные шары, как профи. Мы трое, лучшие друзья с малых лет. Ничего не изменится, - я какбы случайно посмотрел на Сойера. Мои слова прозвучали довольно таки убедительно, даже для меня.

Сойер улыбнулся и кивнул.

- Ты прав. Кого интересует, что у нее волосы, как у принцессы из сказки? Она Эш. Кстати говоря, о шарах наполненных водой, не могли бы вы двое, перестать ночами тайком бросать их в машины около моего дома. Мои родители какнибудь вас поймают и, я не смогу вас отмазать.

Я улыбнулся, думая о том, как прикрывал рот Эш своей рукой, призывая к тишине, когда она хихикала, вчера вечером, когда мы пробирались сюда, чтобы заполнить водой воздушные шары. Эта девочка любила нарушать правила. Почти так же, как и я.

- Я слышала свое имя. Вам двоим лучше не прикалываться над теми дурацкими лифчиками, которые мама заставляет меня носить. С меня хватит шуток по этому поводу. Я вам обоим носы сломаю, если вы не прекратите, - голос Эш ошарашил меня. Она стояла у основания дерева, в одной руке у нее было ведро полное сверчков в другой удочка, - Мы будем сегодня рыбачить, или вы будете глазеть на меня, так словно у меня выросла еще одна голова?

Глава 1

Эштон

И почему бы мне просто не поехать домой, не замечая их? Я была не в настроении играть в доброго долбаного самаритянина с Бо и его отстойной подругой, которую к тому же тошнило. Хотя, его здесь не было, Сойер ожидал бы от меня того, что я остановлюсь. С разочарованным стоном, я притормозила и остановилась рядом с Бо, который отстранился от своей подружки, которую сильно тошнило. Видимо, его это не возбуждало.

- Где припаркован твой грузовик, Бо? – спросила я самым раздраженным тоном каким только могла. Он улыбнулся, своей глупой сексуальной улыбкой, потому, что знал, что женщины тают от нее и падают к его ногам. Мне хотелось бы верить, что у меня выработался к ней иммунитет, после стольких то лет, но нет, это было не так. Иметь иммунитет к самому плохому мальчику в городе было невозможно.

- Только не говорите мне, что идеальная маленькая Эштон Грей собирается предложить мне помощь, - протянул он, наклоняясь, чтобы посмотреть на меня через открытое окно моего автомобиля.

- Соейра нет в городе, так что теперь привилегия пала на меня. Он бы не позволил тебе сесть пьяным за руль, не позволю и я.

Он усмехнулся, и у меня по спине пробежала дрожь удовольствия. Господи. Он даже смеялся сексуально.

- Спасибо, красotka, но я сам справлюсь. Как только Ник прекратит блевать, я брошу ее в свой грузовик. Три мили до ее дома я проехать смогу. Тебе никуда не надо бежать? Сегодня у тебя нет занятий по изучению Библии?

Спорить с ним было бессмысленно. Он просто в очередной раз начал бы отпускать свои ехидные комментарии до тех пор, пока я не пришла в бешенство и не смогла бы ясно смотреть на происходящее. Я нажала на газ и заехала на парковку. Я бы предпочла свалить и дать ему сесть за руль пьяным и ехать домой. Он мог привести меня в бешенство не моргая, но я работала над собой очень усердно, чтобы быть хорошей для всех. На парковке я обнаружила его старый черный Шеви. Как только я его нашла, я подошла к нему и протянула руку.

- Либо ты отдаешь мне ключи от грузовика, либо я поищу их. Что выберешь, Бо? Ты хочешь, чтобы я поискала по твоим карманам?

Кривая усмешка коснулась его лица.

- На самом деле, я был бы только рад, если бы ты покопалась у меня в карманах, Эш. Почему бы нам не выбрать вариант номер два.

Тепло сначала охватило мою шею и медленно перешло на щеки. Мне не нужно было зеркало, чтобы знать, что я покраснела, как идиотка. Бо никогда не давал мне повода, он даже не флиртовал со мной. Я была единственной привлекательной девочкой в школе, которую он совершенно игнорировал.

- Не смей трогать его, ты, глупая сучка. Его ключи, в замке зажигания в грузовике, - его толи-подруга-то-ли-нет, Николь зарычала на меня, подняв голову, и откинула на плечо свои каштановые волосы. Налитые кровью синие глаза наполнились ненавистью и смотрели на меня, как бы раззадоривая прикоснуться к тому, что принадлежало ей.

Я не реагировала на нее, и не смотрела на Бо. Вместо этого я повернулась и направилась к своей машине, напоминая себе, что я это делаю для Соейры.

- Давайте, залезайте в грузовик, - рывкнула я на них, прежде чем усесться на сиденье водителя. Действительно, сложно было сосредоточиться, потому что я впервые находилась в грузовике Бо.

После бесчисленных ночей проведенных на моей крыше, когда мы лежали с ним там и разговаривали о том дне, когда мы получим водительские права и, куда сможем отправиться, но сейчас, в семнадцать лет, я сидела в грузовике. Бо схватил Николь и швырнул ее назад в кузов грузовика.

- Лежи там, пока тебя не затошнит вновь, тогда ты снова можешь блевать, но только убедись, что ты это делаешь за борт, - резко сказал он, открывая дверь со стороны водителя.

- Выскакивай принцесса. Она вот-вот в обморок упадет, ей без разницы, если даже я поведу.

- Я не позволю тебе сесть за руль, - ухватилась я за жесткий руль, - ты слова связать не можешь, тебе не нужно вести.

Он открыл рот, чтобы возразить, затем пробормотал что-то вроде проклятия, прежде чем хлопнуть дверью и обойти грузовик спереди, чтобы сесть на пассажирское сиденье.

Он ничего не сказал, а я даже не посмотрела в его сторону. В присутствии Бо, без Сойера, я нервничала.

- Я устал сегодня спорить с женщинами. Это единственная причина, по которой я позволил тебе управлять моим грузовиком, - проворчал он, на этот раз, внятнее.

Неудивительно, но он мог контролировать нечленораздельную речь. Парень был настолько пьян, когда к нашему возрасту, дети только свой первый глоток пива делают. Когда у парня такое лицо, как у Бо, все взрослые девочки обращают на него внимание. Он больше нас зависал, и начал заниматься этим раньше всех.

Мне удалось пожать плечами.

- Ты не должна спорить со мной, потому, что ты не выпила столько, сколько я, - он грубо засмеялся, - на самом деле ты маленькая хорошенькая дочь священника, не так ли Эш? Когда-то ты очень любила удовольствия. До того, как ты стала встречаться с Сойером, мы вдвоем с тобой хорошо проводили время.

Он наблюдал за моей реакцией. Я знала, что его глаза были обращены на меня, трудно было сосредоточиться на вождении.

- Ты была моим соучастником в провинностях, Эш. Сойер был хорошим парнем. Но мы двое, мы были хулиганы. Что случилось?

Как мне реагировать на это? Никто больше не знал девушку, которая использовала жевательную резинку для того, чтобы связать разносчика газет, чтобы отобрать у него эти газеты, окунуть их в синюю краску, а потом подкинуть на крыльцо каждого дома. Никто больше не знал девушку, которая сбежала из своего дома в два часа ночи, чтобы пройти хренову тучу ярдов, для того, чтобы бросаться шариками с водой в автомобили из-за кустов. Никто бы даже не поверил, что я проделывала все эти штуки, если бы я сама об этом не рассказала.....никто, кроме Бо.

- Я повзрослела, - наконец ответила я.

- Ты полностью изменилась Эш.

- Мы были детьми, Бо. Да, ты и я попадали в беду, и Сойер знал, как нас оттуда вытащить, мы были просто детьми. Сейчас я другая.

Молчание. Он заерзал на сиденье, и я знала, что он уже не смотрит на меня. Мы никогда не говорили об этом раньше. Если даже это и было неуместно, я знала, что этот разговор состоялся с опозданием. Сойер всегда вставал на пути между мной и Бо, строил между нами стены. Но стена рухнула, и я не знаю, почему. Вчера Бо был моим лучшим другом, сегодня он просто двоюродный брат моего парня.

- Я скучаю по этой девушке, ты знаешь. Она волновала меня. Она умела веселиться. Эта же идеальная маленькая дочка священника, которая заняла ее место, просто отстой.

Его слова ранили. Может быть потому, что их говорил он, или может быть потому, что я поняла, что он имел в виду. Я была в неведении, как если бы я вообще не знала ту девушку. Я ненавидела, что он заставляет меня тоже по ней скучать. Я работала над собой, чтобы удержать ее под замком в себе. После того, как кто-то действительно хотел ее вернуть, все сложнее было себя контролировать.

- Я скорее буду дочерью проповедника, чем пьющей шлюхой, которую тошнит от самой себя, - вырвалось у меня до того, как я успела себя проконтролировать. Низкий смешок поразил меня, и я посмотрела на Бо, который довольно низко опустился в своем кресле, так, что его голова покоилась на изношенной коже кресла, вместо стекла позади него.

- Я полагаю, что ты не совсем идеальна. Сойер никогда никого так не называл. Он знает, что ты используешь такие словечки, как «шлюха»?

На этот раз я так сильно вцепилась в руль, что костяшки пальцев побелели. Он пытался вывести меня из себя, и у него это почти получилось. У меня не было ответа на этот вопрос. По правде говоря, Сойер был бы шокирован, узнав, что я назвала кого-то шлюхой. Особенно девушку его двоюродного брата.

- Расслабься Эш, я никому не скажу. Я храню секреты в течение многих лет. Я люблю знакомую мне Эш, которая по-прежнему там, глубоко, за идеальным фасадом. Я отказывалась смотреть на него. Этот разговор затрагивал то, что я не хотела.

- Никто не совершенен. Я не претендую.

Это была ложь, и мы оба это знали. Сойер был прекрасен, и я упорно старалась соответствовать ему. Весь город знал, что я оправдываю святую репутацию Сойера. Бо коротко и жестко рассмеялся.

- Да, Эш, ты притворяешься.

Я подъехала к дому Николь. Бо не двигался.

- Она упала в обморок. Может ты, ей поможешь? – прошептала я, испугавшись, что он услышит обиду в моем голосе.

- Ты хочешь, чтобы я помог облевавшейся шлюхе? - спросил он веселым тоном.

Я вздохнула и посмотрела на него. Он напоминал мне падшего ангела с лунным отливом и сиянием на его солнцем поцелованных светлых волосах. Его веки были тяжелые, и его густые ресницы почти скрывали карие глаза.

- Она твоя подруга. Помоги ей, - мне удалось прозвучать сердито.

Когда я позволила себе так близко изучать Бо, то не могла испытывать к нему отвращения. Я все еще видела в нем маленького мальчика, который завис на луне и смотрит на меня сверху. Наше прошлое всегда будет мешать нам, стать действительно близкими.

- Спасибо, что напомнила, - сказал он, протягивая руку к ручке двери, не отрывая глаз от меня. Я опустила глаза и стала изучать свои руки, сложенные на коленях.

Николь возилась в задней части грузовика, слегка встряхивая его, и напоминая нам, что она все еще там. Через несколько мгновений он, наконец, молча открыл дверь.

Бо заботливо тащил на себе тело Николь к двери, а потом позвонил. Она открылась, он вошел внутрь. Интересно, кто открыл дверь. Была ли это мама Николь? Неужели ее не волновало, что ее дочь завалилась пьяная домой. Позволила ли она Бо проводить дочь до ее комнаты? Останется ли Бо с ней? Заползет ли он к ней в постель и уснет там вместе с ней? Бо появился в дверях до того, как мое воображение разыгралось.

Как только он вернулся в машину, я завела её и направилась к стоянке, где мы оставили его грузовик.

- Ну, так скажи мне Эш, ты настояла на том, чтобы довезти до дома пьяного парня и его подружку-шлюшку, только потому, что ты хорошая девушка, которая вечно всем помогает? Потому что я знаю, что ты недолюбливаешь меня, поэтому, мне любопытно, с какой стати ты хочешь убедиться, что я вернулся домой в безопасности?

- Бо, ты мой друг. Конечно, я люблю тебя. Мы были друзьями, с тех пор как нам стукнуло пять. Конечно, мы больше не шлемся, и не терроризируем окрестности вместе, но я по-прежнему забочусь о тебе.

- С каких это пор?

- С каких это пор, что?

- С каких это пор ты заботаешься обо мне?

- Это глупый вопрос, Бо. Ты знаешь, я всегда заботилась о тебе, - ответила я. Хотя знала, что его такой неопределенный ответ не устроит. Правда была в том, что я никогда не разговаривала с ним слишком много. Николь, как правило, крутилась только около одной части его тела. Когда он разговаривал со мной, он всегда отпускал остроты.

- Вряд ли ты вообще признавала мое существование, - ответил он.

- Это не правда.

Он усмехнулся.

- Мы сидели на истории весь год друг за другом, и вряд ли ты когда-нибудь смотрела на меня. За обедом, ты никогда не смотрела на меня, хотя, мы сидели за одним и тем же столом. И даже, когда проходили наши вечеринки на поле, по выходным, вдруг, если ты хоть когда-нибудь на меня обращала свой супер-взгляд, он всегда был полон отвращения. Так вот, я немного шокирован, что ты до сих пор считаешь меня своим другом.

Было легче поверить, что в нем говорит алкоголь, но я знала, что это не так. Мы не были одиноки в течение трех лет. С того момента я стала девушкой Сойера, наши отношения изменились.

Большой дуб сигнализировал нам о том, что мы вернулись в парк трейлеров, где Бо провел всю свою жизнь. Богатые красоты южного пейзажа стали обманчивыми, как только я свернула на гравийную дорогу. Только что я ехала мимо больших деревьев, и вот, пейзаж резко изменился.

Выцветшие прицепы со старыми машинами на блоках и разбросанные разбитые игрушки во дворе. Большее количество окон было закрыто деревом или пластиком. Я не таранилась на то, что нас окружало. Даже человек сидевший на крыльце, одетый в одни трусы, со свисающей изо рта сигаретой, меня не удивил. Я знала этот трейлловый парк очень хорошо. Он был частью моего детства. Я остановилась перед прицепом Бо.

Я сделала глубокий вдох, затем повернулась к Бо.

- Я ни с кем в классе не разговариваю. Ни с кем, кроме учителя. Ты никогда не разговариваешь со мной за обедом, поэтому у меня нет причин искать тебя. Попытка привлечь к себе твоё внимание приводит к тому, что ты меня подкалываешь. И на поле я не смотрю на тебя с отвращением. Я смотрю с отвращением на Николь. Ты бы мог найти себе гораздо лучше, чем она, - я остановилась прежде, чем скажу что-нибудь глупое.

Он склонил голову набок, как будто изучал меня.

- Не очень то тебе нравится Николь, да? Тебе не стоит волноваться о том, что она шляется с Соейром. Он знает, что у него есть, и он не собирается облажаться. Николь не может конкурировать с тобой.

Николь имела какие-то дела с Соейром? Она обычно бывает привязана к Бо. Я бы никогда не подняла ее до уровня Сойера. Я знала, что они встречались в седьмом классе, около пары недель, но это было в средней школе. Это не в счет. Кроме того, она была с Бо. Зачем ей интересоваться кем-то другим?

- Я не знала, что ей нравится Соейр, - ответила я, все еще не уверенная, что я ему поверила. Сойер был не в ее вкусе.

- Ты кажешься удивленной, - ответил Бо.

- На самом деле, да. У нее есть ты. Почему она хочет Сойера?

Довольная улыбка тронула его губы и его карие глаза загорелись. Я не хотела говорить о таких вещах, которые бы он неправильно истолковал, впрочем, он это и сделал. Он потянулся к ручке двери, сделал паузу и посмотрел на меня.

- Я не знал, что мои приколы тебя беспокоят, Эш. Я прекращу это.

Это не то, что я ожидала от него услышать. Не в состоянии придумать ответ, я сидела, удерживаемая его взглядом.

- Я доставлю твою машину утром, до того, как твои родители увидят мой грузовик у твоего дома.

Он вылез из грузовика, я наблюдала за ним, как он шел к двери своего трейлера с самодовольной сексуальностью, когда-либо известной человечеству.

Этот разговор должен был состояться между мной и Бо.

Даже если это означало, что мое воображение на некоторое время стало диким, и тем, чем он был озабочен. Мой секрет притяжения к плохому городскому парню должен был оставаться тайной.

На следующее утро я нашла свою машину припаркованную на подъездной дорожке, как он и обещал, с запиской зажатой дворником. Я потянулась к ней, и легкая улыбка коснулась моих губ.

«Спасибо за прошлую ночь. Я скучал по тебе». Он просто подписал ее «Б».

Глава 2

«Эштон,

Детка, привет! Прости, что только сейчас отвечаю на е-мэйл. Здесь не очень хороший Интернет и нет 3G, так что мой телефон бесполезен. Я безумно скучаю по тебе. Я дни напролет думаю о тебе и, строю догадки о том, как у тебя дела. Почти каждый день мы гуляем пешком. Тропинка, которой мы пошли вчера, привела к удивительному водопаду. После подъема в пять миль по жару, ледяная вода в нем была великолепной. Я желал бы, чтобы ты была тут.

Я точно не стану рыбаком. Тут я профан. Кейд сделал меня по улову. Вчера он сказал, что мне стоит подналечь на футбол. Гы. Мне нравится с ним. Благодаря тому, что он понимает, как мне всё это нужно. Он нуждается во мне. Его старший брат уедет через год, и я буду на расстоянии телефонного звонка, но меня не будет рядом, чтобы посмотреть его тренировки по футболу или помочь ему, когда он в первый раз влюбится. Так что, я пытаюсь передать все, что знаю.

Я люблю тебя, Эштон Сатли Грей, очень сильно. Я самый счастливый парень в мире

Сойер.»

«Сойер,

Я поняла, что твоя задержка с ответом связана с вопросами Интернет. Связь высоко в горах не может быть хорошей. По крайней мере, не в уединенной хижине, как у тебя. Я тоже по тебе скучаю. Я рада, что ты, как старший брат для Кейда. Я знаю, это много для него значит.

Что касается меня, я немного работаю в церкви. Ничем особенным не занята, потому что нет тебя. Я не хожу на поле по выходным. Я убираюсь в церкви, а потом беру в прокат фильмы. Линн и Ноа теперь официально вместе. Когда она не работает, она с ним. Так что, я осталась одна. Я так привыкла проводить свое время с тобой. Крепко обними за меня Кейда и Кэтрин.

Я считаю дни до того, как снова увижу твое лицо.

Люблю тебя.

Эштон.»

Я уставилась на экран компьютера после того, как нажала на кнопку "отправить". Тот факт, что я не упомянула в письме Бо, беспокоил меня. Я хотела рассказать ему о том, как я довезла до дома Бо и Николь. Но мы больше не говорили о Бо. Иногда Сойер беспокоился о нем. Большинство своей жизни Сойер беспокоился о Бо.

Бо был сыном одного из братьев Винсент, который жил дикой жизнью до тех пор, пока не разбился на своем мотоцикле. Бо учился в первом классе, когда это случилось. Я помню, в течение нескольких месяцев, его красные от слез глаза. Он мог выскользнуть из своего фургона и прийти ко мне посреди ночи. Я вылезала из окна и, мы вместе сидели на моей крыше, думая, чтобы мы могли сделать, чтобы ему стало легче. Как правило, эти идеи приводили к серьезным проблемам, из которых Сойер нас вытаскивал.

Сойер был сыном хорошего брата Винсент, который был старше того на два года. Он учился в юридической школе и сделал состояние на защите среднего Джо от страховых компаний. Город любил Харриса Винсента и его красавицу, ходящую в церковь, члена юниорской лиги, играющую в теннис, жену Саманту Винсент, и конечно его талантливую такого американского старшего сына.

Этот город не был большим, как и любой другой южный городок, мы знали о делах каждого. Их прошлое было известно. Прошлое их родителей не было секретом. У вас не было секретов в Груве, штат Алабама. Это было не возможно, ну, кроме, может быть там, на поле. В тених pekanовой рощи, которая окружала Открытое поле, где мальчики Мейсон устраивали свои знаменитые вечеринки, я уверена, было много секретов. Это было единственным местом, где старые леди не могли наблюдать за тобой, со своих крылечек, а единственные глаза вокруг тебя были заняты собой настолько, что вряд ли могли принести тебе вред или заметить тебя.

Протянув руку, я взяла фотографию, которую Сойер обрамил в рамку и дал мне, на ней были мы на вечеринке в поле, в прошлом месяце. Его добрая улыбка и яркие голубые глаза заставляли меня чувствовать себя виноватой. Я, правда, не делала ничего не правильного. Я просто упустила тот факт, что помогла Бо добраться до дома в целости и сохранности, прошлой ночью. Я должна была сказать ему. Поставив фотографию на место, я встала и пошла переодеться. Моя Бабуля вернулась из Саванны, где навещала свою сестру. Я устроилась волонтером в дом престарелых, чтобы чаще навещать ее. Завтра, когда я буду писать письмо Сойру я расскажу ему об этом, что я пошла туда волонтером в дом престарелых, чтобы видеть и его бабушку. Ему это понравится.

Я сделаю два добрых дела за день, посетю бабушку Винсент, и съезжу к Бабуле. Мне не терпелось увидеть ее. Я всегда скучала по ней, как сумасшедшая, когда она уезжала. Когда Сойер и Бабуля уезжали, я чувствовала себя одинокой. Но теперь она вернулась.

В ту минуту, когда закрылась дверь моей машины, Бабуля открыла дверь и вышла, держа в руках высокий стакан сладкого чая со льдом. Её белокурые волосы едва касались плеч, и я прикусила губу, чтобы сдержать улыбку. Мы спорили с ней по поводу того, что ей нужно подстричься до того, как она уедет. Потому, что для человека ее возраста, они были слишком длинные. Я так и сказала ей, но она отмахнулась от меня, так будто бы я не знала, о чем говорю. Думаю, она изменила свое мнение. Искорки в ее зеленых глазах подсказывали мне, что она знает, о чем я думаю.

- Ну, посмотрите-ка, кто решил остановиться и навестить свою бабулю. Я уже начала сомневаться, если бы ты не приехала, пришлось бы высылать письменное приглашение, - поддразнивала она. Я засмеялась и поднялась по лестнице, чтобы обнять ее.

- Ты лишь вчера приехала домой? - спросила я. Она принялась к моей рубашке, а потом отстранилась и посмотрела на меня.

- Пахнет так, как будто кто-то остановился около дома престарелых, чтобы навестить бабушку своего приятеля, до того, как она сама придет.

- Да, прекрати. Я дала тебе время выспаться. Я знаю, путешествия не легко тебе даются.

Она взяла мою руку и подвела меня к качелям, на крыльце, на которые мы и сели. Бриллианты на нее пальцах, блестели в лучах солнца. Её рука, которая до этого держала холодное стекло, коснулась теперь моей руки.

- Вот, выпей это. Я налила это сразу, когда увидела, как твоя машина тащится по дороге.

Я могла расслабиться. Это Бабуля. Она не ожидала от меня, что я буду идеальной. Она просто хотела, чтобы я была счастлива.

- Так, ты говорила, что твой бойфренд уехал, с тех пор ты весело проводила время с каким-нибудь симпатичным парнем, пока его не было?

Я поперхнулась своим чаем, и покачала головой, при этом у меня начался кашель. Как так получается, она всегда знала что происходит, когда, никто еще, ничего не сделал?

- Ну, и кто он? Он заставил тебя выплюнуть чай, который теперь на моих коленях. По крайней мере, я хочу знать имя и некоторые детали.

Качая головой, я повернулась, чтобы заглянуть ей в глаза.

- Да нет никого. Я подавилась чаем потому, что ты задала мне такой безумный вопрос. Зачем мне обманывать Соейра? Он идеален, Бабуля.

Она сделала так "хмммм" потянулась и похлопала меня по ноге.

- Ни один мужчина не идеален, детка. Ни один. Даже твой папочка. Несмотря на то, что он думает, что идеален.

Она всегда шутила над папой, который был пастором. Он был "адски ужасен" когда рос, по ее словам. Когда она рассказывала мне истории о нем, когда он был ребенком, ее глаза светились. Иногда я могла поклясться, она скучает по нему "прежнему".

- Сойер, так же идеален, как неоспоримый факт.

- Ну, я этого не знаю. Я ехала по Лоурис, сегодня утром, и его кузен Бо косил их лужайку. Она сделала паузу и покачала своей головой с большими зелеными глазами.

- Девочка, не один парень города и в подметки не годится Бо, когда он без рубашки.

- Бабуля! Я шлепнула ее ладонью, в ужасе, что моя бабушка восхищается видом Бо без рубашки.

Она рассмеялась.

- Что! Я старая, Эштон, детка, но не слепая.

Я знала, как Бо выглядит без рубашки и, вспотела. Я чуть не попала в аварию, когда проезжала мимо Гринов, когда он косил лужайку, и был без рубашки. Было сложно не засмотреться. Я убеждала сама себя, что я рассматривала татуировки на его ребрах, но конечно же, я знала правду.

- Я не только выгляжу старой женщиной. Я еще и одна из тех, достаточно честных, чтобы признать это. Другие нанимают мальчиков, которые бы косили их траву, только для того, чтобы сесть и глазеть на них, из своего окна.

Вот, за что я люблю свою Бабулю. Она всегда заставляет меня смеяться. Она принимала жизнь такой, какая она была. Она не притворяется, и не важничает. Она была просто Бабулей.

- Я даже не представляю, как Бо, выглядит без рубашки, - соврала я, - я не знаю ничего о нем, кроме того, что он одна большая проблема.

Бабуля цокнула языком и ногой пихнула нас.

- Неприятности могут повеселить. Узость и ограниченность - вот что делает жизнь скучной и утомительной. Ты молода, Эштон. Я не говорю, что ты должна убежать и испортить свою жизнь. Я просто хочу сказать, что душе нужна встряска, время от времени.

Я представила Бо ссутулившимся на сиденье рядом со мной, в грузовике вчера вечером, когда он смотрел на меня сквозь свои густые ресницы, и мой пуль участился. Определенно, он был не просто маленьким волнением. Он был фатальностью.

- Хватит о мальчиках. У меня есть один и я не ищу другого. Как доехала?

Бабуля улыбнулась и положила ногу на ногу. Одна босоножка на высоком каблуке свешивалась с ее пальца ноги, выкрашенного в «горячий розовый». Трудно было поверить, что она - мать моего высоконравственного отца.

- Мы болтали. Пропустили пару стаканчиков виски с лимонным соком. Заскочили на пару спектаклей в театр. Типа того.

Выглядело как обычный визит к тете Табате.

- Папочка навещал тебя сегодня утром?

Она резко вздохнула.

- Да, и он, конечно же, молился за мою душу. Мальчишка не видит смысла в приключениях.

Я улыбнулась в свой стакан с чаем. Бабуля была очень веселой.

-Ты лучше не повторяй ему это. Мне его тут достаточно, с его проповедями. Она толкнула мою ногу своей.

- Я не скажу, Бабуля.

Бабуля еще раз пихнула нас ногой.

-Так, если ты не собираешься найти себе татуированного, сексуального плохого мальчика, чтобы провести свое лето с ним, то тебе надо чем-то заняться. Ты же не можешь прибираться в церкви каждый день. Где в этом азарт?

- Шоппинг. Мы всегда можем пойти на шоппинг, - ответила я.

- Вот это моя девочка. Мы пойдем за покупками. Но не сегодня. Мне надо распаковаться и прибрать это место. Мы встретимся на этой неделе, но позже. Только ты и я. Может быть, мы найдем для нас кое-каких парнишек, пока будем гулять.

Я потрясла головой, давась от смеха над ее дразнящим комментарием. Она действительно не была фанатом Соейра. Скорее она была единственным человеком в городе, который не думал, что он ходит по воде.

После составления плана по шоппингу с бабулей, я вернулась домой. Мне удалось хорошо провести часть дня вне моей спальни. Я могла бы закончить другую его часть с хорошей книгой.

К счастью, ни одного из моих родителей не было дома, когда я въехала на подъездную дорожку.

Когда Папочка был дома, он всегда придумывал какую-нибудь работу, которую я должна была сделать в церкви. Я не в том настроении, чтобы провести остаток моих дней, убеждаясь, что на всех лавках есть Псалтырь, или вытирать столы в комнатах воскресной школы. Я просто хотела, прочитать какой-нибудь скабресный романчик, и пожить в вымышленном мире его страниц хоть немного.

В момент, когда я вошла в свою спальню сменить одежду, пропахшую дезинфицирующим средством и старыми людьми, мой телефон зазвонил, предупреждая меня о том, что я получила сообщение. Порывшись в кармане, я вытащила его, и долго стояла, глядя на экран, а буря эмоций захватила меня.

Бо: *«Встретимся в дыре.»*

«Дыра» обозначала небольшое озеро в самой дальней части Сойеровского хозяйства. Бо хотел встретиться со мной наедине? Зачем? Мое сердцебиение участилось, когда я подумала о том, что это было спланировано Бо. Я перевела взгляд на роман, который я собиралась почитать, но решила, что вечернее возвращение в лес с Бо Винсентом будет куда более захватывающим. Вина, где-то глубоко во мне, пыталась забить внезапно возникшую дикую необходимость сделать что-то неправильное. До того, как я прислушалась к своим чувствам и передумала, я ответила.

Я: *«Будь там в 15».*

Мое сердце бешено колотилось в груди с нервным возбуждением, или, может быть, это был страх быть пойманной. Я вообще-то ничего плохого не делала. Я имею в виду, Бо - мой друг, вроде. Он тоже был одинок. Это не было похоже, на то, что я иду на озеро,

чтобы разобраться с ним. Вероятно, он просто хотел закончить разговор, который у нас состоялся в его грузовике, прошлой ночью.

Бо: *«Надень купальник».*

Хорошо. Возможно, мы пойдем купаться. Я не ответила. Я не была уверена, что нужно сказать. Правильно было бы сказать "нет". Но я всегда делала правильные вещи. Всегда. Сейчас же я хотела делать то, что я хотела. Пусть я плохая девочка, чуть-чуть.

Я подошла к своему шкафу и стянула спрятанную на верхней полке небольшую сумку. Красное бикини, которое я купила для Сойера, но никогда не носила, из-за страха, что он это не одобрит, лежало на дне сумки. Так, много раз я тянулась за ней, но никогда собственно не брала ее. Бикини был куплен по импульсу, но я понимала одно, оно будет, в конце концов, гнить там, где его никто не увидит. Я почти видела, одобрительную улыбку Бабули, когда медленно вытащила купальник, который я купила по ее настоянию.

- Как это, «для неприятностей», Бабуля? - прошептала я про себя и захихикала.

Бо

Если бы я каждый раз задумывался о том, что моя душа черная, так, как об этом говорили в этом городке, тогда мне и правда показалось, что в тот момент, когда Эштон вышла из своей маленькой белой Джетты, она выглядела как ангел, спустившийся с небес, чтобы моя проклятая душа была отправлена в ад. Когда я посылал ей сообщение и просил встретиться со мной, то ничего не напомнило мне, насколько неприкосновенной она была. Я подумал, если увижу ее ответ "нет", то это будет тревожным звонком к тому, что пора прекратить своё увлечение ею. Вместо этого она согласилась, а мое глупое черное сердце затрепетало. Я смотрел на то, как она шла, немного колеблясь при этом, когда ее красивые зеленые глаза встретились с моими.

Больше всего на свете я хотел подойти к ней и успокоить ее, я собирался быть хорошим. Просто говорить с ней и смотреть, как ее глаза загораются, когда она смеется или, как она кусает свою нижнюю губу, когда нервничает. Но я не мог действовать исходя только из этого желания. Она не моя. Она не была моей уже долгое время. Она не должна быть здесь и, я не должен спрашивать. Поэтому, вместо того чтобы успокоить ее, я продолжал стоять, прислонившись к дереву, смотреть, как дьявол, и надеяться, что она развернется и убежит.

Она направилась ко мне, и идеально белые зубы прикусили ее полную нижнюю губу. Я уже много раз представлял себе эти губы. Она едва прикрыла свои длинные ноги, отчего мне сразу захотелось в это воскресенье сходить в церковь, только чтобы поблагодарить Бога за то, что он ее создал.

-Хей, - сказала она с нервным смущением.

Черт возьми, она была великолепна. Я никогда не завидовал ничему, что было у Соейра. Я любил его, как брата. Он был единственным членом семьи, которого я по-настоящему любил. Когда он превосходил, я молча аплодировал ему. Он всегда стоял за меня, все мое хулиганское детство, умоляя своих родителей позволить мне остаться на ночь, когда я был слишком напуган, чтобы вернуться в темный, пустой прицеп. Он всегда был тем, чего у меня не было. Идеальные родители, домашняя жизнь, но все это не имело значения, потому что у меня была Эштон. Конечно, мы все трое были друзьями, но Эш была моей. Она была моей соучастницей в преступлениях, единственной, которой я рассказывал о

своих мечтах и страхах тоже, моей родственной душой. Тогда как вся идеальная жизнь принадлежала Сойеру, он забрал еще и мою девочку. Единственное о чем я думал, и что мог сказать бы наверняка, так это то, что моё теперь стало принадлежать ему.

- Ты пришла, - наконец ответил я. Она еще больше покраснела.

- Да, но я не уверена, зачем.

- Я тоже, - ответил я, так как мы решили быть честными.

Она глубоко вздохнула и положила свои руки на бедра. Ей не нужно представлять, она знала, что верхняя часть ее бикини, прикрывала большой размер ее груди. Вид был более чем возбуждающий, чем мне нужно, поэтому я оторвал взгляд от ее декольте.

- Слушай, Бо, мне скучно и одиноко потому, что Сойер уехал. Линн либо ждет столики у Хэнка либо с Ноа. Я думаю, что я хотела бы быть.... друзьями. Ты был моим другом на протяжении восьми лет моей жизни. Я бы хотела, чтобы так было снова.

- Ладно, - сказал я, хватаясь за низ своей футболки и сдернув ее через голову, - Давай, купаться.

Я не стал ждать, пока она снимет свои крошечные шортики. Часть меня хотела посмотреть на это, но другая часть меня знала, что мое сердце не выдержит, если я буду наблюдать, как Эштон выбирается из этой проклятой вещицы. Мое сердце может быть и черное, но оно все еще было способно к сердечной недостаточности.

Я схватился за ветку над головой, перекинул тело прямо на нее. Стоя на толстом суку, я сошел с него и схватился за раскачивавшуюся веревку. На мгновение я снова оказался ребенком, когда пролетал над озером. Отпустив веревку, я перевернулся и нырнул вниз, плавно входя в тихую воду. Когда моя голова появилась над поверхностью, я повернулся чтобы мельком взглянуть, как она раздевается. Маленьких шорт уже не было, Эштон шла к веревке. Я не впервые видел ее в бикини, но я поймал себя на том, что впервые наслаждаюсь этим видом. Мое сердце вырывалось из груди, но я не мог оторвать от нее глаз, когда она поднималась по лестнице, которую я сделал несколько лет назад, прибив доски к стволу дерева, только Эш могла, так влезть на дерево. Она медленно вышла на ветку и ухмыльнулась мне прежде, чем схватить болтавшуюся над водой веревку. После того, как она сделала идеальную спираль из веревки, она сделала один полный поворот и нырнула в воду. Это заняло у меня три долгих вечера, которые я потратил на то, чтобы научить ее разворачивать веревку и мягко входить в воду. Ей было восемь лет, и она решила делать все то, что делали я и Сойер.

Голова Эштон вынырнула из воды, и повернулась назад, ее руки убрали мокрые кудри с лица.

- Не так холодно, как я ожидала, - сказала она, улыбаясь с видом победителя.

- Девяносто шесть градусов и еще будет повышаться сегодня. До конца месяца будет, как вода в ванной.

Я пытался не казаться загипнотизированным видом ее влажных ресниц похожих на колючки.

- Да я помню. Я проводила все сезоны лета здесь на озере, как и ты, - сказала она, напомнив нам обоим, в чьем озере мы плавали. Я хотел, чтобы она чувствовала себя

комфортно со мной. Если разговоры о Сойере помогут, тогда я буду говорить о нем. Тем более, это не мешает мне напоминать себе, кому она принадлежала.

- Принято. Извини, это новая Эштон, не похожа на Эш, которую, я знал когда-то. Иногда я забываю, что идеальная подруга Сойера, та же девочка, которая устраивала со мной драки в грязи там, на берегу.

- Я хочу, чтобы ты прекратил вести себя так, как будто я другой человек, Бо. Я выросла, но я все та же девчонка. Тем более, что ты тоже изменился. Старый Бо, никогда бы не стал игнорировать меня только потому, что он слишком занят своей девушкой, чтобы признать мое существование.

- Нет, но старый Бо, не был сексуально озабоченным, - парировал я, подмигнув и, плеснул ей в лицо водой. Ее знакомый смех вызвал боль в моей груди.

- Принято. Я думаю, если иметь рядом такие формы как у Николь, то это немного отвлекает. Я вижу, когда старый друг может стать объектом для секса.

Если бы я знал, что Эштон хочет этого, в любом проявлении, то я бы бросил Николь и сосредоточил бы все мое внимание на ней. Но большую часть времени она обнималась с Сойером, а мне нужно было отвлекаться, что я и делал, с Николь.

- Николь не очень скромная, - ответил я, пытаясь возложить вину на нее.

Ямочка, которой я был очарован с первого дня нашего знакомства с Эштон, появилась вновь, когда она мне широко улыбнулась.

- Николь даже не знает, определение слова "скромная". Так вот, слово "вульгарно", я уверена, она понимает очень хорошо.

Я выдаю желаемое за действительное, или в ее голосе и, правда, звучат ревностные нотки по отношению к Николь?

- Николь, не такая плохая. Они лишь идет туда, куда она хочет - ответил я, желая проверить реакцию Эштон.

Она раздраженно нахмурилась и напряглась. Я не мог сдержать улыбку. Мне нравилось, что она беспокоилась, когда я защищал Николь.

- У тебя не очень-то хороший вкус при выборе женщин, Бо Винсент, - ответила она. Я смотрел, как она поплыла к пирсу, подтянулась, чтобы сесть на край, при этом представив мне очень приятный вид на ее едва прикрытую попку. Мне потребовалась минута, чтобы вспомнить, о чем мы разговаривали. Вид мокрого тела Эштон, как на выставке, заняло все мои мысли, мозг, казалось, не мог сосредоточиться. Я покачал головой, чтобы прояснить свои мысли, и вспомнил ее слова о моем плохом вкусе относительно женщин.

- Я предполагаю, что у Сойера вкус лучше? - спросил я и подплыл к ней, чтобы присоединиться. Она нахмурилась и закусилла нижнюю губу. Не этого я от нее ожидал. Я хотел заставить ее улыбнуться.

- Может быть потому, что я не насилию его публично, но мы оба знаем, что он может добиться большего успеха.

Что, черт возьми, это значит?

- Это ты так думаешь, - мне удалось ответить небрежно.

Она взглянула на меня с грустной улыбкой. Предзакатное солнце было у нее за спиной, заставляя длинные светлые локоны, обрамляющие лицо, мягко светиться. По сути, это делало ее похожей на Ангела. Недоступной, пока вы с прекрасным Сойером Винсентом.

- Я не слепая, Бо. Я не говорю, что я некрасивая. Я знаю, что я довольно милая. У меня хорошие волосы и у меня не плохая фигура. У меня, конечно, нет больших голубых глаз или длинных ресниц, но мои глаза не плохи. Я точно не захватывающая и не эффектная. Сойер же идеальный. Трудно поверить, что он иногда хочет меня.

Я отвернулся от нее, боясь, что мое скептическое выражение лица, скажет ей больше, чем она хотела узнать. Я хотел сказать ей, как ее зеленые глаза, заставляют ребят защищаться от самих себя, или как ее прелестные розовые губы зачаровывают, или как одна ямочка заставляет мой пульс учащаться. Я хотел бы показать ей, как ее длинные загорелые ноги заставляют все переворачиваться у парней, и когда она носит свои облегающие рубашки, я борюсь с желанием подойти к ней и прикрыть ее, потому, что каждый мужчина, который видит ее, идет домой и мастурбирует в голове, на ее образ. Но я не мог сказать ей этих вещей.

Заставив себя сделать обычное выражение лица, я взглянул на нее.

- Мне кажется, ты себя недооцениваешь. Сойер выбрал тебя не просто из-за твоей внешности.

Это все, что я считал необходимым сказать.

Она вздохнула и откинулась назад на руки. Мне пришлось снова отвернуться от нее, пока мои глаза не успели сосредоточиться на ее груди. Мне не требовалось изучать их, чтобы узнать, что они идеально округлые, мягкие, полные, заманчивые, как бездна.

- Я не всегда хорошая. Мне тяжело дается быть хорошей. Я хочу быть достойной Сойера, и у меня получается, но это как будто другая я, внутри, которая пытается вырваться наружу. Я борюсь с этим, но я не очень хорошая, время от времени. Сойер должен держать меня в узде.

Держать ее в узде? Погодите-ка....что? Тряся головой, чтобы отчистить свои мысли от того, какими сладкими должно быть были ее соски, я заставил себя сфокусироваться на том, что она сказала, вместо того, чтобы представлять себе, какова она на вкус. Она не думала, о том, что была слишком хороша для Сойера? Сойер заставлял ее думать, что с ней было что-то не так? Конечно, он не знал, что она чувствовала себя таким образом.

- Эш, у тебя не было ничего общего с совершенством до тех пор, пока ты не решила вырасти. Конечно, ты помогала мне запихивать лягушек в почтовые ящики людей, но та девочка ушла. Ты захотела быть идеальной и, ты добилась этого.

Она рассмеялась и откинулась. Я случайно бросил на нее взгляд. Ямочки были там, когда она посмотрела вниз, на воду.

- Если бы ты только знал, - все, что она сказала.

- Скажи мне, - слова вырвались из моего рта прежде, чем я смог их остановить.

- Зачем?

Потому что я хочу тебя. Только тебя. Девушку, которую я знаю, здесь, скрывается от мира. Я хочу свою Эш назад. Я не могу сказать, каким образом. Она увидит слишком много. Я должен был защитить себя.

- Потому, что я хотел бы знать, что ты не настолько совершенна. Я хотел бы знать, что девушка, которую я когда-то знал, все еще где-то там.

Она снова засмеялась и вытянула свои ноги, чтобы дать отдых подбородку.

- Нет никаких способов, чтобы я признала перед тобой все мои проступки. Большинство их в моей голове и я никогда не поддамся им.

- Я не выведываю у тебя глубокие темные тайны, Эш. Я просто хочу знать, что же ты могла сделать такого неправильного, что заставляет Сойера держать тебя в узде?

Ее щеки порозовели, но она не переставала смотреть прямо перед собой. Через несколько минут молчания я встал и потянулся.

- Хорошо. Мне действительно не нужно, чтобы ты рассказывала мне, как ты не всегда вспоминаешь, что нужно забрать свою сумку и возвращаешься на парковку, или как ты не работаешь в доме престарелых, каждую неделю.

Я пошел прочь, злясь на себя за то, что звучал как придурок.

- Те вещи, Сойер должен помочь мне вспомнить ... но я вообще-то, не на них ссылаюсь.

Она сказала это так тихо, что я едва ее расслышал. Я остановился и повернулся к ней. Она смотрела на меня сквозь свои мокрые ресницы.

- Я всего лишь еще одна девочка подросток. Я завидую Николь, потому, что она может быть той, кем она хочет быть. Я не могу. И в этом не вина Сойера. Я никогда не была в состоянии представить, что мне это требуется. Мои родители ожидают от меня, что я буду хорошей.

- Ты хочешь быть такой, как Николь? - спросил я с отвращением. Она засмеялась и затрясла головой.

- Не совсем. Я не хочу блевать на себя и появляться в своем доме пьяной..... или прослыть шлюхой. Но однажды я хотела бы узнать, что за чувства такие возникают, когда у тебя больше чем поцелуй. Быть слегка помешанной.

Она остановилась и обратилась взглядом к воде.

- Может быть, узнать, что за острые ощущения возникают, когда убегаешь тайком из дома, или как чувствуешь себя, отчаянно желанной кем-то, когда он сам горит от желания, когда целует меня. Может быть просто, почувствовать себя желанной.

Она снова остановилась и закрыла свое лицо двумя руками.

- Пожалуйста, забудь, что я все это сказала.

Разговор о невозможном требовании. Мне было достаточно трудно дышать.

Она опустила руки от лица и повернулась ко мне с виноватым выражением. Потерянный взгляд ее глаз убивал меня. Я хотел бы заверить ее, что с ней все в порядке. Я хотел показать ей, каким именно безумным она делает меня. Она встала.

- Ну, теперь ты знаешь мои секреты, Бо. Как в старые добрые времена. Я думаю, что это снова сделает нас друзьями, а? Улыбка на ее губах задрожала.

Черт меня подери.

- Да, я бы сказал, что это так, - ответил я, снедаемый сожалением.

Глава 3

Эштон

Я посмотрела, как минивэн моих родителей выехал на дорогу, до того, как взять телефон и написать смс Бо.

Я: *«Не хочешь, прийти и посмотреть кино у меня дома?»*

Мое сердце вырывалось из груди. Что я делаю? Я уже и так размыла границы между нами, там, на озере. Я не должна была разговаривать с Бо о тайных желаниях. Но я только и думала о его напряженном блеске в глазах, когда объясняла ему, какое волнение мое тело хотело испытать.

Бо: *«Твои родители?»*

Он знал моих родителей слишком хорошо, они бы никогда не одобрили, то, что я провожу с ним время. Я ненавидела то, как каждый пытался представить что-то плохое о Бо. Только потому, что его мама была дрянью, совсем не означало, что он такой же. В нем текла такая же кровь, как и у Сойреа.

Я: *«Сегодня уехали из города».*

Мой папа запланировал удивительные выходные для них с мамой, на их юбилей. Я узнал об этом за неделю, но маме он сказал, только сегодня днем. Они оба были сейчас по дороге в Бирмингем.

Мой телефон зазвонил, я вздрогнула и уронила его. Схватив его, я забеспокоилась, вдруг это был Сойер. Я бы никогда не смогла ответить невинным голосом, если бы мне пришлось разговаривать с ним.

Это был Бо.

- Алло, - сказала я.

- Я поставлю свой грузовик на стоянку, и дойду до твоего дома через лес. Оставь заднюю дверь открытой.

Он не хотел, чтобы кто-то видел здесь его грузовик. Я знала, это для моего же блага. Это было лучшим, что он мог сделать, припарковаться не около моего дома. Он был моим

другом, но все же...еще он был парнем. Плохим парнем. Эштон Грей не должна приглашать мальчиков домой, когда ее родители уехали.

- Окей, если ты так хочешь.

- Да, - его глубокий голос, заставил меня внутри почувствовать себя натянутой струной.

- Тогда, скоро увидимся, - ответила я.

- Да, - сказал он, прежде чем повесил трубку. Я уставилась на телефон, меня разрывал страх вперемешку с возбуждением. Я хотела бы проводить больше времени с Бо. Я скучала по нему. Быть откровенным с кем-то, это здорово. Я не буду притворяться. Было еще кое-что, я любила, когда мое тело покрывалось мурашками от того, как его глаза смотрели на меня. Было что-то дикое в Бо, то, что привлекало меня к нему. Что со мной случилось? Почему мне хочется согрешить?

Я бросила телефон на кровать и направилась в душ. Я не думала о правилах, которые нарушаю. Ничего плохого. Это был малюсенькое правило, если думать о правилах, в общем. Я имею в виду, есть огромные правила, которые я могла бы нарушить. Кроме того, мне нужно нарушить некоторые правила, до того, как я сойду с ума.

Легкий стук в заднюю дверь, послал, бешено порхающих бабочек в мой живот. Я слышала, как защелка на двери открылась и закрылась. Я быстро надела белый сарафан на бретелях. После попытки примерить несколько повседневных нарядов, я решила, что хочу выглядеть лучше.

Сарафан был коротким с бретельками, так это выглядело обыкновеннее для кино вечера, может быть.... вроде того. Я изучала свои голые ноги. Я только что покрасила ногти лаком цвета «розовой сахарной ваты» и решила остаться босиком. Даже больше чем обычно.

Я направилась в коридор, чтобы поприветствовать своего гостя. Кислород, поступающий в легкие, куда то подевался, когда я увидела Бо, который стоял на кухне. Он всегда хорошо выглядел в черном, но от его вида и присутствия в кухне в обтягивающей черной футболке и джинсах с низкой посадкой у меня закружилась голова. До меня дошло, что я, затаила дыхание.

- Привет, - выдавила я, мысленно ежась от своего голоса, которому не хватало воздуха.

Он кивнул и легко мне улыбнулся, прежде чем подойти к холодильнику и открыть его.

- Я хочу пить. Можно я возьму Коку? - спросил он, не оглядываясь на меня.

- Эм, да, конечно. Я заказала пиццу. Она должна появиться здесь через несколько минут. Если ты голоден.

Он закрыл дверь холодильника и открыл банку Колы, потом сделал глоток.

- Я всегда голоден, - ответил он.

- Окей, хорошо. Я не знала, что еще мне сказать. Я пригласила Бо к себе домой посмотреть кино. Сейчас он был здесь, во всей своей аппетитной красоте, и я не знала, что сказать. Он подошел ко мне, усмехаясь.

- Расслабься Эш. Это просто я. Он кивнул головой в сторону гостиной, - давай посмотрим, какие фильмы ты сейчас предпочитаешь.

Нервно сглотнув, я повернулась и направилась в гостиную. Это была плохая идея. Я вела себя, как идиотка. Так друзья не действовали. Если бы я хотела, чтобы он был моим другом, я должна была начать действовать, как друг, а не как влюбленная идиотка.

- Я взяла в прокат два фильма в Red Box. Если тебе не нравится, ты можешь выбрать из тех, что есть в моей комнате, но я предупреждаю тебя сразу, в основном там романтические комедии. Те, которые я взяла, вероятно, больше тебе понравятся.

Я говорила все это, повернувшись к нему спиной, потому, что мои щеки горели и, я ненавидела мысль о том, что он увидит меня покрасневшей. Я была такой глупой. Я потянулась за двумя боевиками, которые взяла в прокате и начала разворачиваться, чтобы показать ему, когда он приблизился ко мне. Я замерла. Мое тело пришло в состояние повышенной готовности, и я сделала несколько глотков воздуха.

- Дай посмотреть. Его рот был удивительно близко к моему уху. Затем его рука потянулась вокруг меня, и он схватил фильмы из моих рук. Когда наши руки соприкоснулись, я сделала быстрый вдох. Он на секунду замолчал, потом быстро пошел дальше. Мое безумное поведение заставило почувствовать его неудобно.

- Хороший выбор. Я давно хотел посмотреть оба, но я и Николь, обычно, мы не смотрим фильмы.

Имя Николь звучало для меня напоминанием.

Я развернулся на подушечках ног.

- Хорошо. Ну, выбери один и включи его. Я пойду, возьму деньги до того, как придет пицца.

Но вначале я пойду, сбрызну ледяной водой свое лицо и успокоюсь. Я не стала ждать его ответа, и выбежала из комнаты.

В дверь позвонили, когда я копалась в кошельке. Парнем из доставки, вероятнее всего будет кто-то из школы. Если Бо откроет дверь, то это плохая идея. Я выбежала из своей спальни и оказалась лицом к лицу с Бо. Или, точнее, лицом к его груди. Очень вкусно пахнущей груди. Я крепко зажмурилась и сделала глубокий вдох.

-Я подожду здесь, пока ты расплачиваешься, - сказал он тихим шепотом. Я кивнула и обошла его.

Как только я открыла дверь, Бо немедленно спрятался. Это был начинающий лайнмен из футбольной команды, Джимми Ноулс.

- Как дела, Эштон? - спросил Джимми, улыбаясь.

-Хм, хорошо, спасибо.

- Полагаю, скучаешь по Сойеру.

Я кивнула.

- Да, - я сунула ему деньги, - оставь сдачу и спасибо.

Его улыбка стала шире.

- Круто, спасибо Эштон. Увидимся.

Я вернула ему улыбку и закрыла дверь.

Бы вышел в коридор.

- Хорошо пахнет.

И правда, пахло хорошо, но я сомневалась, смогу ли я есть. Бо взял коробку из моих рук, пошел обратно к дивану, сел, а коробку поставил на журнальный столик.

- Я принесу салфетки, - сказала я, надеясь, что я не звучу нервно.

Он открыл коробку.

- И для меня, но я думаю, тут не помешало бы, бумажное полотенце.

Бо успел съесть большую часть пиццы, а мне достался лишь один кусочек. Я рада, что он не чувствовал себя неловко, не смотря на мое сумасшедшее поведение. Он откинулся на диван, устремив взгляд на фильм, вытирая руки о бумажное полотенце. Я поставила свою тарелку на стопку журналов моего папы "Garden and Gun", которая лежала здесь же.

-Я оставил тебе больше двух кусочков. Ты не могла наесться.

Я взглянула на него.

- Ты имеешь ввиду, ты не прекратишь есть, даже потому, что ты наелся?

Он покачал головой.

- Нет, я был внимательным. Я никогда не бываю сытым.

Я откинулась на спинку дивана.

- Ты можешь съесть все, что хочешь, я умываю руки.

Он не наклонился вперед и не взял еще один кусочек пиццы, как я ожидала от него. Вместо этого, все его внимание сконцентрировалось на мне.

- Почему ты меня пригласила, Эш?

Мое лицо вспыхнуло. Почему я попросила его прийти? Ответить на этот вопрос было не так легко. Когда он подходил к дверям, я вела себя смешно. Казалось, я никогда не пребывала в недоумении, когда разговаривала с Сойером. Бо волновал меня. Теперь же, он смертельно скучал в компании дочери проповедника, тогда, как мог бы делать со своей горячей секси-подружкой такие вещи, о которых я ничего не знала.

Я лишила его захватывающего вечера. Мысль о том, что он пришел сегодня, чтобы развлечь меня, ради своего кузена, заставила меня чувствовать себя ужасно. Он проявил ко мне милосердие, а я не смогла даже сделать его вечер интересным. Ну, по крайней мере, я его накормила.

- Мне очень жаль. Я думаю, я просто не хотела оставаться одной, но я в порядке. Ты можешь идти. Я знаю, что все это скучно по сравнению с твоим обычным времяпрепровождением, - мне удалась слабая улыбка.

Он нахмурился, наклонился вперед и уперся локтями в колени, но при этом, он не сводил с меня глаз.

- Быть с тобой не скучно. Кажется, что тебе неудобно. Если ты хочешь, чтобы я ушел, я уйду. У меня есть ощущение, что ты переосмысливаешь меня и то, что связано со мной.

Я вздохнула и усмехнулась.

- Нет. Я хочу, чтобы ты остался. У меня никогда не было других парней здесь, только Сойер, и то, когда мои родители тоже были здесь. Я нервничаю. И не потому, что не хочу, чтобы ты был здесь.

- Почему я заставляю тебя нервничать? - спросил он, глядя на меня.

- Я не знаю, - ответила я искренне.

- Хммм. Ты ошибаешься, между прочим, - ответил он и ухмыльнулся.

- Что?

- У тебя были здесь другие парни. Раньше я часто приходил сюда. Твоя комната выглядит по-прежнему.

Я улыбнулась. Он был прав. Мне просто нужно было помнить, что это все тот же мальчик, который когда-то лежал со мной на кровати и смотрел со мной фильмы.

Он сократил расстояние между нами и расслабленно, положил руку вдоль спинки дивана.
- Я не кусаюсь, Эш. Это всего лишь я. Обещаю. Иди сюда и убедись.

Я изучала сгиб его руки, и идея прижаться к ней, была очень заманчивой. Но я не думаю, что он это имел в виду. Так, вместо этого, я откинулась на диван, стараясь не прикасаться к нему.

Его рука не обхватила меня и не прижала к себе ближе. Она оставалась на спинке дивана, и я ненавидела себя за то, что меня это разочаровывало.

- Расслабься и смотри кино, - сказал он тихим голосом, которым никогда до этого не говорил. Это заставило меня почувствовать себя в тепле и безопасности.

Рука Бо, в конце концов, скатилась на мои плечи. Он рассеянно начала описывать небольшие круги на моем плече. Такое впечатление, что меня пронзали тысячи электрических разрядов в этот момент. Я надеялась, что он не заметил, что мое дыхание стало прерывистым.

Я закрыла глаза и фантазировала о том, что я почувствую, когда запущу свои руки под его футболку и прикоснусь к нежной коже его твердой груди. Я посмотрела на него из под ресниц, все его внимание было полностью сосредоточено на фильме. Он понятия не имел, что он сводит меня с ума.

Я медленно придвинулась к нему, пока моя голова не легла на сгиб его руки. Запах мыла "Ирландская Весна" на открытом воздухе, заполнили мои чувства. От Сойера всегда пахло одеколоном. Мне нравилось мыло. Я повернула голову ровно настолько, чтобы я смогла лучше почувствовать его запах.

Его рука мягко сжала меня. Он не имел в виду ничего такого, но это было очень хорошо. Я повернулась всем телом к нему и закрыла глаза. Мое воображение взяло верх, и я подумала, что он будет испытывать, если на нем не будет этой надоедливой футболки, которая скрывает его грудь.

- Эш, - голос Бо вырвал меня из моих фантазий.

- Хммм....- только и удалось мне ответить, когда моя рука коснулась его пресса.

- Что ты делаешь? - его голос звучал как-то не правильно. Я уловила панический тон, который тут же резко вырвал меня из моей мечты в реальность. Я ахнула, когда поняла, что моя нога была подтянута к бедру Бо. Подол моего сарафана едва прикрывал мои трусики.

Что было еще хуже, так это то, что моя рука была под его черной футболкой, а его кожа была такой теплой и мягкой. Мягкие круговые узоры на моей руке он больше не чертил, а его рука больше не касалась меня. Ужас захлестнул меня, я рванула руку из-под футболки и села.

- О Боже мой, - выпалил я, - мне очень жаль. . . Я не имею в виду. . . Мне очень жаль, - я не могла смотреть на него. Не после того, как я прикасалась к нему все это время. Вместо этого, я сделала единственное, о чем могла думать. Я побежала в свою комнату.

Я толкнула дверь, достаточно сильно, чтобы хлопнуть ею, но громко это сделать, так и не получилось.

- Эш, погоди, - голос Бо заставил меня съежиться от страха. Ох, Боже, ПОЧЕМУ он преследует меня? Почему он не может просто уйти?

Я не могла видеть его.

- Мне очень жаль. Просто....уходи, хорошо?

Я скрестила руки на груди, стоя напротив окна, ожидая, когда он уйдет. Его руки обвились вокруг меня, когда она стол сзади, и я завопила про себя, а унижение стало еще больше. Он будет утешать меня.

-При всем уважении, я не знаю, что творится в этой голове, но то, то ты делала, я могу представить, что это не в твоём стиле, и по твоему это плохо, - он опустил голову на мое плечо, - ты хочешь, чтобы я ушел, и я уйду. Но сначала, я хочу убедиться, что ты хоть что-нибудь, но поняла.

У меня перехватило горло, и слезы забили мои дыхательные пути. Ответить не было возможности.

- То, что там было, начал я. Не ты. Я не был готов к той реакции, которую получил. Я думал ты меня оттолкнешь, а не....прижмешься еще ближе.

Он остановился, и его дыхание было таким теплым на моей шее, его губы коснулись моего голого плеча. Я вздрогнула, а его руки гладили мои, пока не обняли меня.

- Я не должен был касаться тебя. Но я ничего не мог с собой поделать,- пробормотал он около моего уха.

Я хотела с ним поспорить. Это была не его вина. Я хотела сказать ему, что я просто увлеклась. Но я не могла больше управлять собой и своим хныканьем.

- Я не могу сделать это, Эш. Один Бог знает, что хочу, но не могу, - а затем он исчез. Обернувшись, я увидела, как он выходит из моей двери. Больше всего на свете я хотела остановить его, но я этого не сделала.

Глава 4

Звук смс-ки разбудил меня. Я протерла глаза перед тем, как взять свой телефон.

Бо: *«Доброе утро»*

Шок, оттого, что я увидела его имя на экране моего телефона этим утром, заставил меня быстро сесть, а потом упасть на спину так резко, когда я вспомнила о вчерашних событиях. Я почти чувствовала губы Бо на своем плече и несмотря на то, что я была под одеялом, дрожь пробила меня.

Бо: *«Когда проснешься, позвони мне».*

Я должна игнорировать его. Я должна игнорировать сообщения и притвориться, что прошлого вечера не было. Но воспоминания о его дыхании около моего уха, о том, как его руки ласкали мои руки, и всё, все мои добрые намерения вылетели в окно.

Я: *«Я уже проснулась».*

Не прошло и минуты, как мой телефон зазвонил. Мне нужно было быстро принять решение, я могла проигнорировать его звонок и спасти обоих, и Бо и себя от будущих проблем. Или я могла ответить и забыть о последствиях.

- Здравствуй.

- Привет, - его голос заставил меня обрадоваться тому, что я ответила.

- О прошлом вечере, - начала я.

- Я хочу сегодня увидеться с тобой, - перебил он меня.

Мое сердце ударилось о ребра и, я улыбнулась в потолок. Он хотел видеть меня.

- Хорошо, - ответила я быстро.

- Хочешь прийти сюда?

- К тебе? - спросила я.

- Да. Мне нужно кое-что сделать для мамы. Не могла бы ты составить мне компанию?

Я села на кровати, хихикая, как дурочка.

Я буду через тридцать минут. Ты поел?

- Нет, еще нет.

- Тогда я принесу завтрак, - сказала я.

- Звучит хорошо.

- Хорошо, пока.

Он задумался на минуту, потом сказал:

- Скоро увидимся.

Мое сердце бешено колотилось, когда я выскочила из кровати и бросилась на кухню сделать какие нибудь бисквиты, до того как принять душ.

Бо

Я тянулся к телефону, по крайней мере, раз десять, чтобы позвонить и отменить встречу, когда Джета Эштон, уж разворачивалась на гравийной дорожке, на улице.

Замечательно.

Я успешно отбивался от своих добрых намерений, достаточно долго, чтобы она появилась здесь. Это была плохой идеей. Ранить людей это не просто так, да, у меня есть с этим проблемы, но ранить Сойера? Это исключено.

Эштон вышла из своей машины одетая в короткое платье, неся тарелку с едой. Я наблюдал за ее покачивающимися бедрами под тонкой тканью, когда она подошла ко мне, уголки ее рта приподнялись в застенчивой улыбке, я решил, что меня не будет волновать, если я окажусь свиньей. Сойера здесь не было, а я не мог удерживать себя в руках.

Мой кузен должен был оставить свою задницу здесь, дома.

- Я сделала бисквитные колбаски, - сказала она, когда подошла к двери.

- Ням-ням, я умираю с голоду, - ответил я, придерживая дверь для нее. Ветерок взъерошил ее волосы, когда она прошла мимо меня. Почему она пахнет так чертовски приятно? Я закрыл дверь и повернулся, чтобы насладиться ею. Прошлой ночью, когда я оставил ее, я направилась напрямиком к Николь.

Напомнить себе, кто я, мне было жизненно необходимо. Николь была очень возбуждена, но мое тело, казалось, не могло забыть, как хорошо Эштон себя чувствовала, свернувшись около меня.

- Я не ожидала, что ты позвонишь мне, - сказала Эштон тихо, изучая тарелку с выпечкой, которую она до сих пор держала в руках.

У меня был момент напряженной слабости, когда я проснулся после невероятно хорошего сна, в котором была она. Все, о чем я мог думать в тот момент, это оказаться снова рядом с ней.

- Я ненавижу, то, что мы с тобой прервали, вчера кое-что.

Она покраснела и посмотрела на меня.

- Я действительно сожалею о своем поведении.

Черт, черт, черт, я не собираюсь противостоять ей. Оттолкнув Сойера в глубины темного подсознания я обошел ее, взял из рук тарелку с бисквитами и поставил ее на стол.

- Я сказал тебе, вчера вечером, я начал это. Я должен извиняться.

Она слабо улыбнулась и посмотрела на свои ноги.

- Нет, я отчетливо помню, это было моей виной, моя нога была согнута в колене, рядом с твоим бедром, и это моя рука была под твоей футболкой. Тогда ты не прикасался ко мне. Спасибо за попытку взять на себя мою вину, но я там тоже была, Бо.

Я обнял ее вокруг талии и притянул ближе к себе. Сейчас меня не волновало, кому она принадлежала. Я хотел ее, и я не мог, не обращать внимания, на свою потребность.

- Посмотри на меня, - прошептал я, скользя пальцем по ее подбородку и наклонив ее голову так, чтобы я смог увидеть ее глаза, - Единственная причина, почему я не схватил тебя вчера и не усадил себе на колени, только потому, что впервые в жизни я хочу то, что принадлежит тому, кого я люблю. Я прикасался к тебе прошлым вечером, потому, что я не смог удержаться. Я думал, если я смогу прикоснуться к тебе чуть-чуть, я смогу справиться с этим. Но тогда ты не отреагировала так, как я ожидал, - я остановился и закрыл глаза. Смотреть на нее и говорить о ее реакции на мои прикосновения, было выше моих сил. Эти большие, невинные зеленые глаза, впитывали каждое слово из моих уст. Боже, она была совершенством.

- И мои добрые намерения быстро угасают. Если бы ты позволила прикасаться к тебе еще несколько минут, я бы потерял контроль. Я висел на волоске. Очень тонком волоске.

Она сделала шаг назад из моих объятий и слабо ухмыльнулась.

- Хорошо. Спасибо тебе, за эти слова, - она повернулась и направилась к столу и стала снимать пластиковую обертку с тарелки с печеньем, - Мы оба любим его. Никто из нас не хочет его обидеть. Но. . . нас притягивает друг к другу. У нас есть история. Нас трое. За последние несколько лет, это были только я и Сойер. Я не хотела, чтобы так было, но это произошло. Я думаю, мы снова все трое можем стать друзьями. Я хочу, чтобы это было так. Итак, в то время как его нет, давай просто наслаждаться дружбой. Я обещаю держать руки при себе, если ты обещаешь то же самое.

Она оглянулась на меня через плечо, при этом она направилась к сушилке, чтобы взять тарелку и выложить на нее печенье. Сказать ей, что я буду делать так, как она просит, нет, это не выход. Я кивнул, взял очки и апельсиновый сок, чтобы мы могли съесть завтрак вместе. Так, как мы привыкли.

- ПРЕКРАТИ ЭТО, БО! - визжала Эштон, оббегая грузовик, когда я направил шланг со струей воды, в ее сторону.

- Но у тебя все руки в мыле, я просто пытаюсь его смыть, - ответил я. Ее смех затронул что-то внутри меня и, я заставил себя не думать об этом.

- Конечно. Намочив меня. Я предпочитаю мыльные руки, спасибо тебе, огромное.

- Эш, да ладно, Эш. Я просто пытался помочь. Я обещаю, я больше не буду так делать. Тем более, ты даже не в белых шортах. У меня вообще нет причин опускать шланг.

Она осторожно обошла мой грузовик. Она не доверяла мне. Я бросил шланг и поднял обе руки.

- Видишь, я обещал, - заверил я ее.

Она склонила голову набок и прикусила нижнюю губу.

- Хмм, ладно.

Я смотрел, как она медленно подходит к ведру с мыльной водой, чтобы взять губку, которую она туда уронила. Но прежде чем я успел ответить, она поднялась и швырнула большой, мокрой, мыльной губкой прямо мне в лицо и, визжа от восторга, развернулась и спряталась за грузовик.

- А сейчас ты напросилась, - закричал я и обежал грузовик с другой стороны, чтобы поймать ее.

- Прости, - пыталась она прокричать сквозь смех.

- Слишком поздно для извинений, дорогая. Я задам тебе порки.

- Бо, я обещаю, больше так не буду. Пожалуйста, не бросай ее в меня, - она присела за задней частью грузовика.

- Ну, разве это не мило.

Голос Николь застал меня врасплох. Я оставил погоню за Эштон и бросил мокрую губку в ведро, сворачивая на повороте, чтобы найти Николь прислонившейся к Самаго ее матери цвета "красный хамелеон". Угрюмое выражение лица предназначалось Эштон.

Я оглянулся, чтобы посмотреть на Эштон, которая стояла рядом с кроватью, около моего грузовика, с мокрой губкой в руках, при этом нервно изучая Николь. Сравнивать этих двух девчонок все равно, что сравнивать день и ночь. Тогда как Николь вписывалась в этот захудалый парк трейлеров, Эштон выглядела здесь совершенно не к месту.

Старик Маклири вышел из входной двери с пивом в руках, через плечо ругаясь с женой до того, как хлопнуть дверью. Все вокруг меня исчезало, когда я был с Эштон. Так что, не удивительно, что я пропустил приезд Николь. Я вновь посмотрел на Николь, и послал ей предупреждающий взгляд.

- Я не слышал, как ты подъехала.

Она подняла брови и перевела свой сердитый взгляд на меня. Я знал, почему она остановилась. Обтягивающая мини-юбка и короткий топ, что едва покрывал ее грудь, означали, что она приехала сюда, ища приключений.

- Ты слишком веселился, чтобы заметить хоть что-то, кроме нее.

Дерьмо! Это плохо. Эштон была единственным человеком, от которого Николь чувствовала угрозу. И не имеет значения, что Эштон всегда хорошо обходилась с Николь. Николь ее ненавидела. Ловить ее в насквозь промокшем сарафане, при этом, драя свой грузовик, выглядело не совсем невинно.

Эштон была адски сексуальна, вся мокрая и мыльная. Николь не могла не обратить на это внимания. Она хотела бы видеть Эштон горячей и сломленной. Мне нужно было что-то сказать, но я не смог ничего придумать.

- Привет, Николь. Мне пора уходить. Я рада, что ты займешь мое место, - сказала Эштон, нарушая напряженное молчание.

Я изучал ее беспокойно хмурое лицо и то, как дергается уголок ее рта. Если затолкнуть Николь обратно в Самаго и заставить ее уехать, только для того, чтобы эти прелестные губки вновь улыбались, я бы сделал это. Так же, как она улыбалась мне. Так же, как она умела. Не той улыбкой, к которой я привык за последние дни.

- Я дам Сойеру знать, что я навещала и развлекала тебя в его отсутствие, как он и просил. Выглядишь так, будто кто-то будет иметь неприятности поболее, чем сейчас, - сказала она, глядя на меня. Потом она перевела внимание на Николь и улыбнулась ей такой же фальшивой улыбкой.

- Веселитесь, вы двое, - она помахала Николь, - Увидимся.

Я смотрел, как Эш идет к своей машине и садится внутрь, вся мокрая. Я хотел догнать ее и умолять остаться, но я знал, что это было не очень хорошей идеей спасения наших задниц, перед Соейром. Я не смог придумать, что сказать ей и, я оставил все объяснения ей.

- Мне трудно поверить в то, что Сойер что-то значит для нее, раз она пришла сюда, чтобы устроить с тобой бои мыльной водой, - сказала Николь, подходя ко мне.

- Заткнись, - сказал я и наклонился, чтобы поднять шланг и помыть грузовик.

- Я ненавижу ее, Бо. Ты знаешь это. Если ей нужна нянька, то кто-нибудь другой может это сделать. Она не твоя забота.

- Не указывай, с кем мне проводить время, а с кем нет, Николь.

- Да, черт возьми, я буду!!! В последний раз я поверила в то, что мы встречаемся. Ты мой. Я не хочу, чтобы ты вился вокруг нее. Держись как можно дальше от нее или я скажу Сойеру как вы двое тут "дружили", когда я подъехала. Я не слепая, Бо. Я видела, как ты смотрел на нее. Девчонка, возможно, также была голая.

Я повернулся и посмотрел на нее.

- Никто не может угрожать мне, Николь. Ты хорошо это знаешь. Не делай эту ошибку.

- Так что, ты можешь лапать девушку своего кузена, а я должна просто смотреть на это?

- Я не лапал ее. Мы мыли мой грузовик. Мы друзья, Николь. Она мой лучший друг, который повзрослел. Наша дружба это не проблема, и Сойер знает об этом. Эштон слишком хороша для меня. Она знает это. Я знаю это. Сойер знает это. Ты должна знать это.

Николь на это ничего не сказала. Я начал ополаскивать грузовик, надеясь, что этот разговор окончен.

- Но она нравится тебе.

И это не звучало, как вопрос. Больше похоже на утверждение.

- Да, Николь. Она девушка моего кузена. Она хорошая и добрая и не такая как мы. Она всем нравится. Всем, кроме тебя.

- Я имею ввиду, говоря, что она тебе нравится - она тебе нравится. То, как ты смотришь на нее. Ты хочешь ее.

Я многое хотел сказать. Но говорить что-то было бы плохим исходом дела. Попытаться заткнуть рот Николь, было важнее.

- Она девушка Сойера.

- Это имеет значение? - она уколола меня.

Это имело значение. Это должно было иметь значение. Это всегда имело значение. Я сжал в кулаке шланг, таким образом, подавляя в себе крик, как же это было чертовски несправедливо. Мне не нужны расспросы Николь. Я сам с этим дерьмом справлюсь.

- Ты знаешь, что имеет значение. Сойер всегда имеет значение.

Глава 5

Эштон

-Ну, давай, это будет весело! - заверила меня Линн в сотый раз.

Я хмуро посмотрела ей в спину, когда она выходила из машины. Каким-то образом ей удалось затащить меня на поле Мэйсонов. Когда она попросила меня, провести с ней вечер, я думала она имела ввиду фильм или магазины. Я никак не думала, что она хочет привести меня на поле. Я продолжала сверлить ей спину взглядом и заметила припаркованный грузовик Бо.

Я не слышала о нем ничего с тех пор, как оставила его и Николь около трейлера. Сначала я ждала, что он напишет или позвонит, но через сутки я поняла, что ничего от него не дождусь. Николь, казалось, не очень-то была счастлива тому, что я там находилась. Мне следовало ожидать такой реакции.

- Ну же, Эштон, - Линн открыла машину с моей стороны и улыбнулась мне. Ее короткие, вьющиеся коричневые волосы, дрогнули, когда она махнула рукой в сторону поля.

- Это жизнь вне Сойера Винсента. Я клянусь, это здесь, - она дразнилась, когда поправляла солнцезащитные очки в черной оправе, которые съехали на кончик ее носа. Только Линн могла сделать так, чтобы очки выглядели шикарно.

- Я это знаю.

Она даже не представляла себе, насколько я знаю это.

- Но приходить сюда без Сойера, кажется бессмысленным. Я имею ввиду, Ноа скоро подъедет и я буду третьим колесом.

- Чепуха. Ноа будет на свидании с нами обеими, - она одарила меня улыбкой и потянула меня на поляну.

Костер и музыка уже прокачивали. Запах тлеющего пеканового леса наполнял ночной воздух.

Разные группы собрались вокруг освещенного клиринга, в то время как некоторые парочки уже уединялись в тени деревьев.

Я шла рядом с Линн, слушая ее болтовню, снова и снова, о новом грузовике, который купил Ноа. Я сильно старалась игнорировать то, что меня окружало и каждого, кто меня окружал, когда я была застигнута врасплох, тем, что Линн села на бревно и потянула меня за собой вниз.

- Смотрите, кого я вытащила из укрытия, - объявила Линн группе.

- Эштон. Она жива, - Райан Мэйсон откликнулся сквозь огонь и попытался подойти к нам. Доза принятого им алкоголя, делала его движения, похожими на плохой танец.

- Скучал по этому милому личику, - дразнясь, сказал Райан, когда жестом показал Линн, чтобы она подвинулась и, он смог занять место рядом со мной, - Я знаю, как это выглядит. Ты приходишь сюда только, когда Сойер здесь. Не из-за любви ко мне. Он наклонился ко мне и посмотрел искоса. Я могла почувствовать запах пива в его дыхании, и я знала, что он выпил уже достаточно много. Это была типичная реакция Райана на выпивку. Он флиртовал со всеми.

- Это место для парочек, и моей половинки здесь нет, - я улыбнулась одними губами. Он обнял меня за талию и притянул к себе.

- Я могу исправить это детка, ради тебя. Я буду очень рад, если ты обещаешь пойти со мной в этот лес неподалеку.

Я взглянула на Линн, ожидая от нее помощи, и все что я получила, это был дикий взгляд и паническое выражение. Она начала оглядывать толпу. Я знала, что она ищет Ноа, чтобы позвать его на помощь.

- Эм, все в порядке, Райан, - сказала я и попыталась встать. Но я сделал это недостаточно быстро, потому он успел обхватить меня за талию и усадил меня на свои колени, прежде, чем я смогла что-то предпринять. Мое сердце бешено колотилось в груди, и я подавила желание закричать.

- Отпусти её, Райан. Если Сойер узнает об этом, он убьет тебя, - голос Линн упал на глухие уши. Райан усмехнулся и провел рукой вверх по моей ноге. Я хлопнула по его руке и вновь попыталась встать.

- Сойера здесь нет, - сказала он, удерживая меня на месте.

- Райан, чувак, отпусти ее, - отозвался Кайл Джейкобсон, при этом он бежал к нам. К счастью, громкий голос Райана привлек внимание Кайла. Он протянул руку и взял меня, чтобы оттащить.

Райан засмеялся.

- Я лишь пытаюсь повеселиться. Она единственная, чья сексуальная задница в этом городке, не была моей. Сойер всю ее держит при себе.

Кайл стиснул мою руку.

- Единственная задница, о которой тебе сейчас надо заботиться, это твоя собственная. Однажды, Сойер узнает об этом и он вытрясет все дерьмо из тебя.

Райан встал, немного пошатываясь, что еще раз доказывало, как много он выпил.

- Ой, я просто забавляюсь. Никто не пострадает. Вся это сладкая нетронутая красота по-прежнему на месте, так что, давай, бери дочь проповедника и беги отсюда, - ответил Райан, когда я пошла к машине Линн. Я не оглядывалась, чтобы узнать, шла ли она за мной. Я просто знала, что я должна убраться отсюда.

Я подошла к машине и дернула за ручку, а потом поняла, что она заблокирована. Слезы, которые я сдерживала, потекли по моему лицу. Я сделала глубокий вдох, позволяя слезам литься свободно. Почему поведение Райана так беспокоило меня, я не знаю. Это было ни похоже ни на что, он сделал мне очень больно.

В животе всё перевернулось, и я прижала руки к нему, что бы боль по нему не распространилась. Сойер был моим щитом так долго, что я теперь не знаю, как реагировать в таких ситуациях. Я теперь не могу быть такой наивной.

Плохая Эштон уже знала бы, что делать. Я зарыдала и прислонилась лбом к холодному стеклу машины. Две руки скользнули вокруг моей талии я, хотела закричать, когда мой нос почуял запах мыла «Ирландская Весна».

-Это я. Ты в безопасности. - На звук голоса Бо, из меня вырвался всхлип, и я развернулась, что бы забыться в его объятиях. - Мне жаль, что меня там не было. Я пришел слишком поздно. Но клянусь тебе, Райан Мейсон никогда снова не приблизиться к тебе. - Его слова заставили плакать меня сильнее, и я вцепилась в его рубашку, положив голову ему на грудь.

-Шшш, все в порядке, Эш. Позволь мне посадить тебя в грузовик, прежде чем кто-либо сможет нас найти, - прошептал он мне на ухо. Я позволила ему отвести себя к грузовику, и усадить внутрь.

-Я сказал Линн, что позабочусь о тебе, - сказал он, когда я села в грузовик и вытерла лицо кивая.

-Спасибо. Я говорила ей, что приходить сюда было плохой идеей. Это не место для одиноких девушек, - я старалась, чтобы мой голос звучал легко, но мне это не удалось.

Бо завёл грузовик, потом наклонился и открыл бардачок. Именно тогда я заметила кровь на его пальцах. Задыхаясь, я схватила его руку.

-Боже мой!

Низкий смешок вырвался из его груди, когда он взял тряпку, которую вытащил из бардачка и начал оттирать свои пальцы от крови.

- Это не моя кровь, Эш, - заверил он меня. Медленно я выпустила его руку и дала ему закончить оттирать ее от того, что я предполагала, было, кровью Райана.

-Как я и сказал, Райан больше не приблизиться к тебе снова.

Я кивнула. Не уверенная что нужно сказать. Ради меня никто никогда не дрался. Это было странное чувство. Теплота поглотила меня, когда я смотрела на царапины на суставах Бо, которые уже были чистыми. Видимо, мне понравилась идея о том, что он разбил лицо Райана.

- Прости, что я не позвонил, - сказал Бо.

Я оторвала взгляд от руки Бо и посмотрела ему в глаза. Озабоченность в них кольнула мое сердце.

- Ты не должен извиняться. У меня нет причин ожидать, что ты сделаешь это. Просто я надеюсь, что мое пребывание у тебя не наделало проблем между тобой и Николь. Это была ложь, и хорошо, что он этого не знал.

- Не важно, что она скажет. Я сам принимаю решения.

Я хотела спросить его, что он имел ввиду, комментируя это, но я не смогла.

- Ты сейчас домой хочешь поехать? - спросил он.

Нет, если бы я могла остаться с ним, но разговоры на чистоту вызывали столько проблем между нами.

- Хм, что ж мне тоже больше никуда не надо.

Бо посмотрел на меня с озорной улыбкой и, я не могла не улыбнуться в ответ.

-Как на счёт игры в бильярд?

-Бильярд?!-

- Да, бильярд. Есть небольшое местечко за пределами города, куда я хожу играть в бильярд.

Я легко кивнула до того как согласиться.

- Я не знаю, как играть в бильярд.

Он ухмыльнулся.

- Я надеялся, что ты это скажешь.

Бо въехал на небольшую гравийную стоянку вблизи бара. Мотоциклы, битые и старые грузовики и несколько машин старых моделей заполняли ограниченное место. Я посмотрела на Бо.

- Это бар.

Он ухмыльнулся и перегнулся через меня, чтобы открыть дверь грузовика.

- Да, принцесса, это он. Пиво и бильярд. А ты думала, куда мы приедем?

Это звучало, как плохая идея. На самом деле, это и была плохая идея. Я поколебалась, пока Бо вышел из грузовика. Он обошел его и остановился около моей двери, протянув руку.

- Давай, Эш. Я обещаю, никто здесь тебя не укусит. Я нервно сглотнула и сунула свою руку в его. Я хотела немного пожить и, эту мелочь определенно можно было пережить.

- Давай, сделаем это, - сказала я, улыбаясь ему. Он стиснул мою руку, прежде, чем повести меня внутрь.

Группа играла очень плохую версию «Sweet Home Alabama» на маленькой сцене, когда мы вошли внутрь. Смесь из сигаретного дыма, пива и дешевого парфюма, создавала не очень приятный запах. Я подавила в себе желание, прикрыть нос.

Жирные мужики со свисающими из джинсов животами, татуировки на руках, похабного вида женщины, которые сидели на их коленях или стояли за ними, когда они танцевали, занимали все место. Бо отпустил мою руку и обнял меня за талию.

Он опустил голову и прошептал:

- Мне здесь нужно показать, что ты моя, чтобы никто к тебе не клеился.

У меня не было жалоб, поэтому я кивнул, и прижалась к нему.

- Хм, разве они не собираются вышвырнуть нас? Мы же несовершеннолетние.

Бо, ухмыльнулся и повел меня к пустому бильярдному столу.

- Неа. Он посмотрел на бар и кому-то кивнул, когда взял два бильярдных кия, один он дал мне.

- А сейчас, пришло время научить тебя играть в бильярд.

Дикий блеск в его глазах заставил меня согласиться со всем, что он скажет.

- Бо, что это ты тут делаешь с дочкой священника? - леди с длинными черными волосами и маломальской одеждой на ней спросила, когда села перед ним с пивом в руках. Она посмотрела на меня с беспокойством в знакомых карих глазах.

Это была Ханни Винсент. Мать Бо. Я всегда видела ее мельком, в те редкие встречи, когда она приезжала, чтобы забрать Бо от Соейра. Но я никогда не общалась с ней. Она была великолепна, даже с густым макияжем на лице и в дешевой одежде.

- Мама, ты помнишь Эштон, - сказал Бо, до того, как взять пиво. Я улыбнулась ей, хотя она изучала меня так, как будто я была диловинным зверьком в зоопарке.

- Здравствуйте, Миссис Винсент. Приятно увидеться снова.

Она наклонила голову и, длинные темные волосы упали ей на плечо.

- С каких это пор, милая подруга Соейра, начала посещать бары в трущобах?

Я напряглась и посмотрела на Бо.

- Мам, хватит. Эштон и я друзья. Мы дружим большую часть наших жизней. Я составляю ей компанию, пока Соейра нет в городе. Хани посмотрела на меня сверху вниз, а потом посмотрела на него и покачала головой.

- Если это то, в чем ты хочешь убедить себя самого, сынок, но я не глупая, и ради нее, я надеюсь, что она тоже, - она коснулась рукой щеки Бо, повернулась и направилась в сторону бара.

- Принеси Эш, Коку, - сказал он ей вслед. Она подняла свою руку, и пошевелила пальцами с темно-красными ногтями, в подтверждение.

- Извини нее, но она не большая поклонница родителей Сойера, так что, все, что связано с ними, подвергается сомнению. Она отгадывает, когда лучше узнает тебя.

Я не уверена, хотела бы я лучше узнать Хани Винсент. Она напомнила мне взрослую версию Николь. Вместо того, чтобы поделиться этими мыслями, я просто кивнула. Бо усмехнулся и подошел, чтобы встать позади меня.

- Сейчас, первый урок бильярда для тебя. Мы немного попрактикуемся, прежде, чем сыграть на самом деле, - Бо взял свой кий и кивнул на тот, что был в моих руках, - Ты должна ударить по белому шару, чтобы разбить другие шары, - объяснил он.

Я взяла кий, наклонилась и попыталась вспомнить, сколько раз я видела, как люди играют в бильярд по телевизору. После того, как я начала усиленно думать, теплое тело Бо оказалось в близости от меня. Его ладонь накрыла мою, что вызвало у меня легкое головокружение. Мне понадобилась секунда, чтобы вспомнить, как дышать.

- Я так ждал этой части, - прошептал он мне на ухо, когда переложил руки на кий. От тепла его тела, мне захотелось приласкать его. Я постарался сосредоточиться, но я чувствовала его теплое дыхание на своем ухе, и как его бедро коснулось моей спины. Его грудь едва задевала мою спину.

- Ты дрожишь, Эш, - прошептал он.

Я не знала, что ответить. Я не могла винить в этом холод. Я находилась внутри бара, где было слишком тепло, да еще была середина лета.

- Теперь ты готова сделать удар, - его голос вызвал мурашки по моему телу и, я кивнула, боясь, если я посмотрю на него, я брошусь ему в объятия. Вместо этого, я позволила ему подвести меня к первому удару. Цветные шары покатались по столу, а я все никак не могла сосредоточиться.

- Хорошая работа. Мы должны решить, по какому из шаров, мы хотим ударить следующим.

Я закрыла глаза и сделала вдох, когда он встал и отстранился от меня. Я выпрямилась, молясь, чтобы мои колени меня не подвели.

Взгляд Бо заставил меня покраснеть. Довольная улыбка коснулась его губ и вдруг, мне захотелось почувствовать их. Я не могла оторвать от них глаз. Даже когда его улыбка исчезла, я продолжала смотреть на его рот.

- Ты должна прекратить делать это, Эш, - хрипло прошептал Бо и, сократил пространство между нами. Его тело внезапно прижалось к моему. Мне удалось оторвать взгляд от его губ и посмотреть ему в глаза. Он смотрел на меня сверху вниз с голодным блеском в глазах, который я не привыкла видеть. Но мне нравилось. Мне это очень нравилось.

- Эш, я реально пытаюсь быть хорошим. Добро, это не моя фишка, но Сойер важен для меня. Пожалуйста, помни, у меня есть границы, и пока ты изучаешь мой рот, так, как будто хочешь почувствовать их вкус, это подталкивает меня к опасному краю этой границы.

Нервно сглотнув, я кивнула. Я не могла пока говорить, потому, что я уверена, что я попросила бы его последовать е тем мыслям, которые сейчас роились в его голове.

Он расстроено вздохнул, а затем повернул меня лицом к бильярдному столу.

- Теперь. Вернемся к делу. Похоже, сейчас хорошее положение, так что ты можешь им воспользоваться. Твой красный шар в хорошей позиции. Он почти на углу лузы, а твой белый шар слишком близок к нему. Так что, вернись в позицию.

Мне удалось сосредоточиться на том, что он говорил мне, пока он снова не встал за мной, чтобы исправить то, как я держала кий.

- Медленно и легко, Эш.

Я глубоко вздохнула и ударила по белому шару. Он покатился прямо к красному шару и, красный шар упал в лузу.

- Я сделала это, - вскрикнула я, обернувшись, и обвила руки вокруг шеи Бо. Он не был готов, но его руки не обвилились вокруг меня и, я почувствовала очень вкусный запах его мыла, запах которой дал мне понять, что это было не очень мудрым шагом.

- Да, ты сделала это, - сказала он, посмеиваясь и, поцеловал меня в макушку. Я заставила себя разомкнуть объятия и отойти от него.

- Хорошо, по какому из них теперь я должна ударить? - спросила я, улыбаясь ему, когда мое сердце рвалось из груди, но я дала ему возможность удержать меня.

Он внимательно посмотрел на стол и кивнул.

- Синий, на очень хорошей позиции.

Две игры спустя, мне все таки удалось наостриться играть. Наблюдать за тем, как Бо играет в бильярд, было чрезвычайно занимательным. Я никогда не понимала, что парень облокотившийся на бильярдный стол может быть столь сексуальным, но после наблюдения за Бо, я решила, что это была очень сексуальная игра.

Кроме того, что он согнул свое высокое мускулистое тело над столом, небольшая линия пролегла на его переносице, и хмурый взгляд, возникший в его глазах, когда он был сконцентрирован, в этот момент я захотела поцеловать его, а он все также стоял, опираясь бедром о стол, в ожидании меня, как будто позировал для журнала мод.

- Я не могу решить, нравится ли мне Эш которая нуждается в моей помощи, или Эш, которая держит это под контролем. Один из способов который у меня есть, прикоснуться к тебе и мне все сойдет с рук. Но другой способ узнать, смотреть, как ты наклоняешься над столом, и я должен сказать тебе, что так, ты выглядишь сексуальнее.

Я смотрела на стол, чтобы не встречаться с ним взглядами. Услышав, как он меня зовет, я улыбнулась, как идиотка. Я не хочу, чтобы ему выпал шанс увидеть мою реакцию на его слова.

- Уже поздно. Ты готова уйти? - спросил Бо.

Я подошла к нему и протянула кий.

- Возможно, должна, - ответила я.

Он кивнул и взял мой кий, отложив оба. Я посмотрела на то пиво, которое он пил всю ночь и поняла, что он осторожничал ради меня.

- Я вижу, ты поглядываешь на пиво и желаешь проверить половина ли там?

Улыбнувшись, я покачала головой.

- Я верю тебе.

Он взял меня за руку и потащил к выходу.

- Увидимся, ма - сказал он, когда мы проходили мимо его мамы, которая несла поднос с полными от пива кружками.

Ее взгляд метнулся от него ко мне. Она ухмыльнулась, напомнив мне Бо.

- Хорошо, будь осторожен по дороге домой, - ответила она.

Я не ожидала такого рода совет от Хани Винсент. Она была не из тех матерей, которая говорит тебе, чтобы ты был осторожен, особенно, когда подает своему сыну пиво.

Рука Бо обхватила меня за талию, и он вновь прижал меня к себе.

- Ты уже привлекла внимание нескольких пьяных мужиков. Я просто держу их подальше, - тихо сказал он, когда мы вышли на улицу. Сказать ему о том, что я не против того, что он прижимает меня к себе, казалось не очень хорошей идеей, поэтому я держала рот на замке.

Как только мы пристегнулись ремнями безопасности, я изучала захудалый бар, где я только что провела последние несколько часов. Это было не так страшно, как я себе напридумывала то, что должно быть в бар. После того как мы начали играть в бильярд, я совсем забыла обо всех, кто там был. Бо выехал на двухполосную дорогу, которая вела обратно в город.

Свет стоянки, оставался позади, пока мы отъезжали от бара, и направлялись все ближе и ближе к моему дому. Я не готова, пока что, ехать домой. Сегодняшний вечер был самый веселый, который я когда-либо проводила на свиданиях. Даже если это на самом деле и не было свиданием.

Я смеялась, когда я была рядом с Бо больше, чем когда-либо еще. Я забыла, как много мы веселились. Может быть, потому я в детстве проводила больше времени с ним. Соьер всегда удерживал нас, и я любила его. Но Бо всегда вызывал волнение.

- Спасибо за вечер. Я правда, повеселилась.

- Могу сказать то же самое. Мне понравилось наблюдать за твоим весельем. Ты невероятная, когда рушишь стены вокруг себя.

- Стены? - спросила я, повернувшись к нему лицом.

Впервые, он ничего не ответил. Но я все еще смотрела на него, в ожидании.

- Твои идеальные стены. Которые хранят тебя от всего, что можно увидеть в мире. Которые ты используешь, чтобы держать где-то в глубине ту девушку, которую я знаю. Девушку, которая хочет смеяться и веселиться. Идеальность, это не весело, Эш.

Я позволила плохой девчонке вырваться с Бо, потому, что я знала, он не будет избегать ее или читать ей мораль. Он знал, что эту часть меня, я не показывала никому. Конечно, Бабуля всегда поощряла меня принимать свои собственные решения и принять реальную себя, но я до сих пор хранила свои плохие стороны слишком глубоко в себе, даже от нее.

Я хотела согласиться с ним и сломать мою стену, которая блокирует все, что он видит во мне, но я не могла. Мне нужно, чтобы он позволил мне быть самой собой. Никто, кроме Бабули никогда не давал мне повода раскрываться и расправить крылья. Бо всегда был единственным человеком, который принимал меня такой, какая я есть.

Я кивнула и обратила свой взгляд обратно на дорогу.

- Я не могу быть той девчонкой все время. Мои родители, Сойер, люди в этом городе - все они ждут хорошую девочку. Я не могу позволить им увидеть эту сторону меня. Но это такое офигенное чувство выпускать ее. Не на долго. Так что, спасибо тебе.

Я снова не взглянула на него, чтобы увидеть его реакцию, да мне и не надо было. Его рука нашла мою и, он сжал ее. Не нужно было никаких слов, потому что, он все понимал.

Глава 6

Проснувшись, я нашла маму сидящей на краю моей кровати. Хотя мое зрение было еще затуманено ото сна, трудно было не заметить ее налитые кровью глаза и темные круги под ними.

- Мам, - позвала я, желая дотронуться до нее и утешить. Маленькая девочка внутри меня была в ужасе, когда увидела маму такой расстроенной.

- Доброе утро, милая. Прости меня, что разбудила, но я хочу поговорить с тобой, до того, как папа вернется домой.

Сразу же у меня схватило живот.

- Эштон, милая, Бабуля скончалась.

Все другие мысли покинули мой мозг.

- Что?

Мама всхлипнула и потянулась к моей руке. Ее нежное прикосновение не успокоило меня. Вместо этого оно вызвало во мне ужас. Это было реальностью. Она была настоящей. Ох, Боже, нет.

- Прошлой ночью Бабуля отправилась спать. Когда папа этим утром поехал сменить ее водный нагреватель, до того, как поехать в церковь, он нашел ее в постели. У нее случился сердечный приступ.

Я трясла головой, я не хотела верить в то, что говорила моя мама. Возможно, я все еще сплю. Этого не могло случиться. У нас были планы, у Бабули и у меня.

- Сладенькая, я знаю, ты была близка с Бабулей. Это тяжело пережить всем нам, но я знаю, как это тяжело для тебя. Поплачь, это нормально. Я здесь и я рядом.

Я никогда не думала о том, что моя Бабуля умрет. Она была частью моей жизни. Моим побегом от мира, в котором я жила каждый день. Она понимала меня так, как не понимали меня родители. Бабуля никогда не ожидала от меня, что я буду идеальной, такой, как мои родители и Соьер. Рядом с ней я чувствовала себя свободной. Это было так, как если бы я была с Бо. Я могла быть собой, и я знала, что она меня любит.

Пустота поселилась внутри меня, а слезы катились по щекам. Я по-прежнему нуждалась в ней. Как она могла исчезнуть? Я только что ее видела. Она только что рассказывала мне, как никто не может сравниться с Бо в его совершенстве, когда он без рубашки. Мы вместе смеялись.

Она только что сделала педикюр. Как она могла быть мертва? Она не была готова к смерти. Ее ногти были ярко-розового цвета. Она была готова веселиться. Мы вдвоем хотели организовать шоппинг.

- У нас были планы, - выдавила я. Я не могла больше ничего сказать. Все было бессмысленно.

Руки моей матери сомкнулись вокруг меня, прижимая к себе. Всю мою жизнь я искала комфорта в ее руках, но сейчас я чувствовала онемение. Моей Бабули не будет на моей свадьбе. Мы никогда не совершим вместе круиз и не займемся дайвингом на Багамах.

Она не приготовит в один из дней сахарные печенья для моих детей. Куда я буду сбегать от тягостей моей жизни? Как я смогу жить без нее?

«Эштон,

Прости, снова за то, что долго не отвечал. После целого дня пешего путешествия, когда мы вернулись в палатку, я был полностью разбит. Я боролся с истощением, поэтому я могу написать тебе. Сегодня Кейд и я взяли специальный маршрут, который моя мама и сестра не хотели опробовать.

Так что, папа остался с ними. Было довольно круто в некоторых районах. Это было здорово. Вид, который, в конце-концов, открылся перед нами, был удивительным и Кейд впервые увидел своего черного медведя. Я думаю, он сделал около дюжины его фотографий.

Держись. Твоя скука уже на половине пути. Я буду дома через двадцать дней. Люблю тебя.

Сойер»

«Сойер, привет....»

Я не хотела отвечать ему через компьютер, о том, что моя Бабуля умерла. Я не могла сказать ему о том, что я мыла машину Бо вместе с ним и играла в бильярд. Мое зрение расплывалось от плача и разговор с компьютером, последнее, что я хотела делать.

Я стерла свой ответ, схватила сумочку и направилась к машине. Я могла лгать самой себе, и говорить, что я не знаю, куда я иду, что мне просто нужно убраться и сесть за руль. Но в глубине души я знала, куда я направляюсь.

Я припарковала свою Джетту в сарае Мистера Барнса. Бо не было дома, а его мать взглянула на меня с обезумевшим выражением и сказала, где я смогу его найти.

Я услышала трактор до того, как увидела. Мои ноги сами пошли на звук. Мне нужен был кто-то, кто поможет мне забыть ужасную правду. Мне не нужны были глупые электронные письма с содержанием о водопадах и медведях. Мне нужен был кто-то здесь и первый, кто мне пришел на ум, был Бо. Он не будет говорить, что все хорошо. Он не будет успокаивать меня. Я нуждалась в нем.

В ту минуту, когда он увидел, что я иду через поле, трактор заглох. Его глаза остановились на мне, и я побежала. Я чувствовала влагу на лице от слез, когда я подбежала к нему. Он спрыгнул с трактора, как раз в тот момент, когда я приблизилась.

Бо поймал меня, когда я бросилась в его объятия. Тихие слезы превратились в громкие рыдания впервые с того раза, когда моя мать сказала, что Бабуля ушла. Он не стал спрашивать. Я знала, что он не захотел бы. Он подождет, пока я буду готова.

Бо

Сам я сел под старым дубом, а Эштон усадил себе на колени. Ее руки сомкнулись вокруг моей шеи, когда она жалобно всхлипывала у меня на груди. Я боялся спрашивать ее, что случилось. Вместо этого я держал ее и ждал. Моя грудь болела с каждым рыданием, что даже делать глубокие вдохи было трудно. Я сидел и ждал, пока она успокоится, чтобы рассказать мне, из кого я должен был пойти выбить дерьмо, кто заставил ее так рыдать. Рыдания сотрясали ее тело, поэтому я прижал ее сильнее. Мое сердце сжималось с каждой дрожью ее тела.

Даже, тогда, когда мы были детьми, я не видел ее расстроенной. В детстве, однажды, кто-то из детей на игровой площадке обидел ее, и я отреагировал, толкнул его лицом в грязь. Меня отчислили на два дня, но это того стоило. Никто не побеспокоил ее снова. Они стали лучше понимать.

Ее рыдания становились все легче, медленнее и нежнее. Я посмотрел на нее, когда она подняла голову от моей мокрой груди. Ее большие зеленые глаза смотрели на меня и, напряжение в моей груди пульсировало болью. Если бы кто-то причинил ей боль, я бы убил их. Если бы причиной этого был Сойер, я бы удавил его. Двоюродный брат он мне или нет, но я никому не позволю заставлять Эштон плакать.

- У моей Бабули сегодня ночью случился сердечный приступ, - прошептала она.

Я этого не ожидал.

- Мне жаль, детка.

- Просто, обними меня, - ответила она

Я бы обнимал ее вечность, если бы мог.

Я осторожно убрал волосы, облепившие ее мокрое от слез лицо и заправил их за уши. Она посмотрела вниз и напряглась, когда наконец, заметила отсутствие на мне рубашки. Теперь моя грудь была пропитана не только потом, но и ее слезами. Я хотел, было что-то сказать, но слова застряли в горле, когда ее рука поднялась к моей груди, и она начала нежно стирать с меня капли влаги.

Я перестал дышать. Я знал, что это было неправильно позволять ей делать это, но я не мог себя заставить беспокоиться об этом. Она поерзала на моих коленях, оседлав меня. Я позволил рукам опуститься до ее талии, когда она продолжала прикасаться к моей груди. Мое сердце начало ухать за ребрами так, что я знал, она должна была это чувствовать. Мне нужно было остановить это.

- Бо, - сказала она.

Я оторвал взгляд от ее рук на моей груди и пристально посмотрел ей в лицо. В ее глазах был вопрос. Я смог прочитать его. Это то, что ей сейчас было нужно? Это было неправильно, вот так, дать ей справиться с ее болью, таким способом, который бы позже нам причинил еще больше страданий. Слезы в ее глазах высохли. Ее рот был слегка приоткрыт, когда она начала глубоко и тяжело дышать. Ах, черт.

- Да, - мне удалось выдать из себя ответ.

Ее руки оставили меня, и я смог сделать глубокий вдох, чтобы облегчить своим легким сжигание кислорода, когда я понял, почему она перестала сводить меня с ума своими невинными ласками. Глубокий вдох остался в горле, когда она сняла топ. Не отрывая от меня глаз, она кинула свою майку на траву. Я думал, что ничто не может быть сексуальнее, чем Эштон в бикини и, я так ошибался. Эштон, в кружевном белом лифчике, была безусловно, самым сексуальным, что я когда либо видел.

- Эш, детка, что ты делаешь? - просил я хриплым шепотом. Я пытался заставить себя смотреть ей в лицо, чтобы оценить то, о чем она думала, но я не мог оторвать глаз от мягкой загорелой плоти, которую выталкивал из себя лифчик. Я хотел оттянуть это кружево, что было плохой идеей, и впервые посмотреть на ее соски.

- Прикоснись ко мне, - прошептала она. Тот факт, что она была девушкой Сойера, меня больше не волновал. Я не мог сказать ей "нет". Черт, я не мог сказать "нет" себе.

Я провел пальцем линию от ключицы к началу ее декольте. Она громко выдохнула и опустилась на колени, давя мне на член. Она собиралась довести меня до безумия, если она собиралась продолжать это делать. Как будто она могла читать мои мысли и хотела проверить меня, она вновь зашевелила задом у меня на коленях.

- Ох, черт, - застонал я, прежде чем схватить ее лицо и, мой рот накрыл ее.

В тот момент, когда мой рот коснулся ее, мой мир начал вращаться подо мной. Я не мог насытиться. Я сорвал ее лифчик и, мои руки полностью накрыли ее грудь. Громкий стон удовольствия сорвался с ее губ, что чуть было, не заставило меня кончить раньше времени. Два твердых соска прижимались к моим ладоням, и я хотел попробовать их на вкус. Я хотел бы попробовать их на вкус очень долго.

Я потерял девственность в тринадцать лет, и с тех пор у меня было много девчонок, но ничто не готовило меня к этому чувству. Эштон обвила руками мою шею и прижалась голой грудью к моей груди, заставляя меня содрогаться от этого впервые в жизни. Я оставил дорожку из поцелуев от ее рта к уху, а потом вниз по шее. Я оставлял линии поцелуев на ней и трогал ее. Мне нужно было остановиться.

-Пожалуйста, Бо, - сказала она и привстала на коленях, подставляя моему невероятно полному страстного желания рту, свои твердые розовые соски.

Сейчас я был слабаком и, просто вывернут на изнанку, за всю свою жизнь в первый раз. Захватив ртом один ее сосок, я застонал и подался вперед, ближе к ее телу.

- О, Боже, - вскрикнула она, когда схватила меня за руки и сильно их сжала.

Я трепетал. Мне нужно было больше. Мне нужно было остановиться. Мы не должны этого делать. Она была расстроена. Она принадлежала Сойеру.

Я отпустил ее сосок, и сильно зажмурился, чтобы не видеть второй, твердый, маленький, сморщенный, который я еще не попробовал на вкус. Черт побери, пускай все катится к черту. Каким образом я должен был себя контролировать?

Эштон заерзала на моих коленях, и я подумал, что она встала, но ее теплое дыхание щекотало кожу чуть ниже живота. Прежде чем я успел отреагировать, ее розовый язычок облизнул мою татуировку слева, которая была в опасной близости от моей тазовой кости. Я открыл рот, чтобы остановить ее, когда ее руки, побежали вверх, по ноге и обхватили мою эрекцию, и нежно сжали ее.

- Вот черт, - простонал я, не в силах удержаться от ее прикосновения к моему пульсирующему члену. Я не мог больше управлять своим телом. Она каким-то образом поняла, что нужно делать.

Когда она провела пальцем по верхней кромке моих джинсов, мне удалось собрать остатки воли в кулак. Я накрыл ее руки своими и, задержал их. Я не мог позволить ей сделать это. Она пыталась забыться от боли, в удовольствии и как бы сильно я не хотел ей помочь, я не мог. Я был чертовски совестливым, в конце концов. Черт возьми.

- Эш, детка, мы не можем этого сделать. Ты расстроена, - мне удалось прошептать хрипло. Мое сердце все еще бешено колотилось в груди, а моя чертова эрекция больно давила на джинсы изнутри.

- Мне просто нужно дотронуться до тебя, Бо. Пожалуйста, - прошептала она, заползая снова на мои колени, и оставляя поцелуи на моей шее. Сойер. Мне нужно было помнить о Сойере.

- Потрогай меня еще немного, - взмолилась она, отстраняясь и глядя на меня с печалью и нуждой в глазах.

Я не мог сказать ей «нет». Не сейчас. Я позволил этому зайти слишком далеко. Я был поражен. Я скользнул рукой вверх по ее талии, дразня нижнюю часть ее груди, прежде чем накрыть их своими руками. Черт, они были чертовски совершенны. Она была совершенной.

- Скажи мне, где ты хочешь, чтобы я трогал тебя, - сказал я, так как нуждался в ее руководстве.

Она выгнула спину, прижимаясь грудью все сильнее к моим рукам.

- Это неплохое начало, - ответила она с тихим стоном. Я увидел, как она откинула голову назад и закрыла глаза, так, будто бы она была на полпути к оргазму, и вот-вот все остальное исчезнет. Мне нужно больше этого. Мне нужно увидеть это снова. Я освободил одну руку и скользнул вниз по ее животу, потом к бедру, и по верху ее шорт, а потом внутрь их, пока не почувствовал теплую и влажную ткань ее трусиков. Она подвинулась ко мне ближе и громко застонала.

- Что насчет этого? Ты хочешь, чтобы я прикоснулся к тебе здесь? - спросил я шепотом, наклонившись к ее уху, скользнув пальцем внутрь ее теплого лона.

- Ох, Господи, Бо, - выдохнула она, дрожа в моих руках. Я знал, что ей нужно. Это может физически вогнать меня в мир боли, но я бы сделал это для нее. Если это то, что ей сейчас нужно, я бы убедился в том, что она получит это.

- Ты как рай, Эш. Я наклонил голову и дотронулся до того соска, который еще не пробовал на вкус, прежде чем продвинуть палец в нее, такую тугую. Я хотел этого так сильно. Но она не была готова к этому. Это в помощь ей, не мне.

- Бо.....пожалуйста.....о, боже.....ах.....Бо.....пожалуйста.....еще....пожалуйста, - задышавшись, она стала раскачивать бедра вместе с моей рукой внутри ее шорт. Она была близка. Я это чувствовал. И твою мать, если я не был слишком близок тоже. Просто, наблюдать за ней и пробовать ее и чувствовать, ее влажную, подтолкнуло меня к краю.

- Ты моя, детка, кончай для меня, - приободрил я ее, и нежно прикусил ее сосок.

- БО! - закричала она, вперемешку со стоном и кончила от моей руки. К моему удивлению, я последовал за ней.

Почти час я держал ее, а она свернулась калачиком на моих коленях. Я ждал с ужасом, что же я наделал, и это накрывало меня. Однако, то, что я держал Эштон в объятиях, не помогло мне почувствовать угрызений совести, которые я должен был чувствовать. Вместо этого, я, наконец, почувствовал себя живым.

Эштон

Я открыла дверцу и повернулась, чтобы посмотреть на Бо. Мое сердце яростно билось в ответ на его взгляд. Я хотела пойти дальше, но он остановил нас. Улыбка тронула мои губы, я знала, что он не остановил меня, потому, что это было бы неправильно, или потому, что он не хотел. На это просто не было времени. Бо был так безумно возбужден, также как и я. Он посмотрел на меня своими красивыми карими глазами, не скрывая своих чувств.

- Сможешь сбежать сегодня вечером? - спросил он, когда шагнул ко мне достаточно близко, чтобы прикоснуться к моей талии. Кожа, которую он задел, трепетала от предвкушения.

- Да, но только поздним вечером. Сегодня я должна пойти к Бабуле. Люди будут приносить еду и все такое. Мне нужно будет увидеться с тобой, чтобы отвлечься. Ты заставляешь меня забыть. Я бы выползала из моего окна ради него, если бы мне пришлось.

Он шагнул ближе, и я видела, как он приблизил свои губы к моим. Как и раньше, земля ушла у меня из под ног, когда он коснулся меня своими губами. Я вцепилась в его плечи, боясь, что сейчас рухну, если он отпустит меня. Он прервал поцелуй и двинулся губами к моему уху. Я вздохнула и теснее прижалась к нему.

- Напиши, когда будешь готова, и я встречу тебя в лесу, за твоим домом, - прошептал он и отступил назад.

Я схватилась за дверь для поддержки, потом кивнула и села в машину.

Бо стоял и наблюдал за мной, когда я сдавала назад и разворачивалась. Я не хочу, чтобы он о чем-то сожалел. Прямо сейчас, я не хочу думать о том, что случилось с нами. Это было здорово, для того, чтобы быть ошибкой.

Мой телефон зазвонил, и я потянулся за ним, не глядя вниз, чтобы узнать, кто это был.

- Алло.

- Перестань оглядываться на меня и смотри на дорогу, - глубокие, ровные слова Бо послышались из трубки.

Улыбаясь, я поняла, что он все еще держит трубку около уха. Он был слишком далеко, чтобы я его четко видела.

- Ну, прекрати там стоять без рубашки, такой сексуальный и отвлекающий, - ответила я.

- Что ты делаешь, Эш?- вздохнул Бо.

Я не была уверена в ответе, да и не хотела я отвечать сейчас.

- Просто позволь мне насладиться этим, - умоляла я.

- Я сделаю все, что ты хочешь. Я буду делать это всегда, - был его ответ.

-Куда ты убежала вчера вечером? - прошептала Линн, когда плюхнулась рядом со мной на лестницу. Я решила спрятаться на лестнице Бабулиного дома переполненного людьми. Они душили меня. Линн была здесь со своими родителями и, я признательна ей за это, но я была не в настроении разговаривать.

Я изучала выражение ее лица, чтобы заметить, если у нее появятся какие-либо идеи по поводу того, что Бо отвез меня играть в бильярд до того, как отвести меня домой. Мне нужна сказать, что Бо отвез меня домой, потому, что у меня разболелась голова, пожалуй, так и сделаю.

- Бо предложил отвезти меня домой, так, что я ушла. Я была не в том настроении, чтобы тусоваться после того, что сделал Райан.

Она наклонилась ближе ко мне, подпихнув меня своим плечом.

- Девочка, ты не видела лицо Райана, из которого Бо сделал кровавое месиво. Он избил его. Было жарко.

Я закатила глаза в ответ на ее слова, скрыв тайный трепет, который чувствовала, когда Бо делал это для меня.

- Не закатывай глаза. Ты даже не представляешь, как он сексуально выглядел, когда бил морду Райану. Он предупредил, что он убьет его, если он просто посмеет снова посмотреть в твою сторону.

Я открыла рот, чтобы ответить, когда повеяло удушливым запахом парфюма пожилой леди.

- Эштон, милая, мне так жаль. Миссис Мерфи, одна из дам церкви, про которую Бабуля всегда говорила, что ей необходимо чуть более ярче краситься, чтобы скрыть ее мешки под глазами и чуть меньше душиться, потому, что она отравляет атмосферу, остановилась передо мной и протянула руки.

Каждый хотел обнять меня, как будто бы объятия позволяли мне чувствовать себя лучше. Купание Миссис Мерфи в дешевых духах вызывало головную боль при тесном контакте. Поэтому я неловко похлопала ее по руке, надеясь, что она не схватит меня и не заключит в объятия. Я видела использованную салфетку в ее руках, и была не в восторге оттого, если я коснусь ее, или она коснется меня.

- Спасибо, Миссис Мерфи, - ответила я.

Она шмыгнула носом и капельки, упали с глаз на ткань.

- В это так трудно поверить. Я имею в виду, она должна была присутствовать на дамском вспомогательном заседании в понедельник. Это ужасно, просто ужасно.

Я не нуждалась в этом. Почему люди думали, что я хотела услышать о том, что они в последний раз видели мою Бабулю, было выше моего понимания. Я пыталась забыть. Я хотела притвориться, что она и я собираемся свернуться калачиком на качелях вместе, когда все уйдут, и будем говорить о смешных вещах, которые мы увидели, или которые кто-то сказал. Мне не нужна была игра тех, кто находился здесь, и кто видел Бабулю в последний раз.

- Спасибо Миссис Мерфи. Эштон справляется с этим лучше, чем казалось бы. Она очень ценит ваши слова, но пока она не готова говорить об этом, - слова Линн были идеальными. Миссис Мерфи улыбнулась мне в последний раз грустной улыбкой, перед тем, как пойти найти того, кто пожелал бы с ней поговорить.

- Спасибо, сказала я, взглянув на Линн.

Она положила мне руку на плечо

- Вот для чего нужны друзья.

Я кивнула и положила голову на ее плечо. Я буду скучать по ней в этом году в школе. У меня не было много друзей. Я выросла с мальчиками Винсент, которые были моими

лучшими друзьями. Я не была примерной подружкой. Линн была моей лучшей подружкой с первого года. Она была на втором курсе и взяла меня под свое крыло.

- Что я буду делать без тебя в этом году?

- У тебя есть принц Очарование. У вас все будет хорошо. Тем более я буду на расстоянии телефонного звонка.

Слезы жгли глаза. Я потеряла мою Бабулю и теперь я теряла Линн. Мой мир меняется так быстро. Мне действительно нужен был Бо, прямо сейчас. Он был смыслом всего.

Он выслушает мои жалобы и жалобы к самой себе и не попытается заставить меня посмотреть на все с позитивом. В его объятиях, вот где я хотела бы быть. Не здесь, не с кучей людей в доме Бабули, в кухне заполненной запеканками и пирогами.

- Ты хочешь убраться отсюда? Я увезу тебя отсюда и напою, - прошептала Линн.

Я не могла оставить своих родителей разбираться в одиночку со всем этим.

- Спасибо, но я не могу. Бабуля хотела бы, чтобы я была здесь. Сердце мое мучительно сжалось, и я подавила слезы. Я должна пройти через это. Бабуля хотела бы, чтобы я была сильной.

Если бы она знала, что я сегодня общалась с Бо Винсентом, она была бы в восторге. Улыбка коснулась моих губ, хотя глаза были размытыми от слез. Единственный человек, который бы искренне поддержал меня в том, что я провожу время с Бо. Так или иначе, все, что не делается, все к лучшему.

- Я уйду в кино с Линн, - сказала я, когда мы выходили из дома.

Последние посетители Бабули наконец-то ушли, оставив нас с таким огромным количеством еды, которое мы бы, и за год не съели. Я поставила запеканку из сладкого картофеля на стойку и повернулась, чтобы посмотреть на родителей.

- Ты собираешься в кино так поздно? - спросил папа, нахмурившись, после нескольких пирожков, осевших у него внутри.

- Это полуночный просмотр фильмов про вампиров, или типа того. Она не хочет идти одна и мне нужно отвлечься.

Моя мама, которая вечером выглядела гораздо лучше, чем утром, улыбнулась. Она, казалось, была довольна, что я не собираюсь забраться в кровать и плакать. Интересно, что бы она почувствовала, если бы узнала, что я хочу зарыться и объятия самого плохого мальчика в городе, чтобы разрыдаться там?

Я не могла беспокоиться о том, что подумает она или папа. Остаться здесь и смотреть в папины печальные глаза и на то, как неуверенно улыбается мама, причиняло мне боль еще сильнее. Когда я была с Бо, я могла забыть на некоторое время.

- Хорошо. Пойди и повеселись. Ты и так много времени проводишь в одиночестве, с тех пор, как уехал Соьер. Это не хорошо, быть одной все время, - поощрила меня мама. Папа, похоже, был не в состоянии много разговаривать сегодня. Когда я смотрела на него, боль отдавалась в моей груди, чтобы открыться снова. Я оглянулась на маму.

- Я знаю. Мне просто нужно приспособиться к тому, что Соейра нет. Я не понимала, сколько времени я проводила здесь с ним, до тех пор, пока он не уехал.

Маме понравился мой ответ. Она любила Сойера, но она всегда напоминала мне, что быть таким серьезным в его возрасте, не слишком хорошо. Вина, за то, что я делала с Бо, все больше накрывала меня, когда я посмотрела на улыбку моей мамы. Я ей врала о том, кто я и что я делаю, но окольным путем я делала то, что она хотела.

Обычно, и это для него нормально, это когда мой папа говорил, чтобы я была осторожна и появилась дома в одиннадцать. Сегодня, он хранил молчание. Погруженный в свой мир, мир боли. Я подарила ему последнюю улыбку и направилась к двери.

Глава 7

Я пошла короткой дорожкой от моего дома, по направлению к лесу. Я не хотела, чтобы мой автомобиль оставался на стоянке на всеобщее обозрение. Это не займет у них много времени, чтобы понять, что ранее там парковался Бо, и теперь моя пустая машина была на месте. Никто не ожидал, от дочери проповедника греха, но они уверены, что хотели бы поймать меня на этом.

Не то, чтобы это было именно грехом. Ну, врала я моим родителям, было такое, но Бо был кузенom Сойера и моим. . . другом. Я была уверена, что те места которых касался Бо, и куда целовал, во второй половине дня подходили под категорию "грех", но я не могла заставить себя даже побеспокоиться об этом. К тому времени, когда я добралась до леса, я почти убедила себя, в нашей невинности.

Лес был пуст, за исключением одного потрепанного грузовика Шеви. Я подбежала к пассажирской стороне и прыгнула в машину, прежде, чем кто-то смог подъехать и поймать меня. Бо улыбнулся мне, и мое сердце бешено заколотилось.

- Мне очень нравится, когда ты носишь сарафаны, - сказал он, до того как нажать на скорость и выехать на дорогу. Я быстро взглянула на подол моего миленького короткого сарафана, и дрожь предвкушения пробежала по мне.

- Я не собираюсь возвращаться через город. Иди сюда, - сказал он, похлопывая на место рядом с собой. Я подвинулась так близко, как могла, пытаюсь не касаться ногами рычага переключения передач.

- Не достаточно близко. Пошире ноги, - сказал он. Я взглянул на него, и он отвел глаза от дороги, всего на минутку, чтобы встретиться со мной взглядом. Мое сердце трепетало в груди. Я перенесла одну ногу через рычаг переключения передач и снова подвинулась к нему, пока мои бедра вновь не коснулись его. Внезапно я почувствовала головокружение, когда его рука легла на рукоять переключения передач, между моими коленями.

- Как долго я смогу задержать тебя сегодня вечером? - спросил он, вторгаясь в мои мысли.

- Ох, хм, они не сказали, но я и не гуляла так поздно. Я сказала им, что иду на фильм после полуночи.

Он переключил скорость, а затем положил руку мне на бедро. Я начинаю понимать, почему он любил сарафаны.

- Хорошо, мы проведем время на заливе, - ответил он.

В этом году я еще не была на заливе. Сойер никогда не изъявлял желания, съездить в ту страну. Он говорил, что вода была противной, но я всегда думала, что она красива.

- Я решил, что лучше будет, если мы не будем торчать здесь, в округе.

Я кивнула, потому, что понимала, что он имеет ввиду. Казалось, его не беспокоит тот факт, что он делал что-то, что не должен был делать с девушкой своего двоюродного брата. Эта мысль напомнила мне образ Бо, за последние несколько лет. Он играл в игры с выгодой для себя. Сексуальный мятежник, который брал то, что хотел.

Кроме того, этот образ уже казался мне размытым. Он не задавал сегодня мне вопросы, о том, как я плакала на нем и пускала слюни. Он перестал работать, чтобы успокоить меня. Эгоист этого бы не сделал. Кроме того, если то, что мы делали, означало, что у него было черное сердце, тогда у меня было такое же.

-Ты нахмурилась. О чём ты думаешь? - спросил он

Я думала о том, что я врала ему, как если бы я была старым прожженным лжецом, но я не могла врать и ему тоже. Мне нужно было сказать ему что-то, до того....ну, до того как мы пройдем весь этот путь.

- Как я понимаю, я делаю что-то не то, и я чувствую себя виноватой, но эти вещи не такие уж и значимые, чтобы заставить меня остановиться.

Бо убрал руку с моего бедра и вернул ее на рычаг переключения передач. Я изучала его большую загорелую руку и воображала, каково это было, иметь идеальные части тела. Его хватка на рычаге была настолько сильной, что некоторые участки загорелой кожи побелели. Я хотела протянуть свою руку и успокоить его, чтобы напряжение ушло. Но мы должны были поговорить об этом. Он ничего не сказал и не сделал ни единого действия, чтобы прикоснуться ко мне.

Болезненный узел страха как будто завязался в моем желудке, потому, что я ждала, что он развернется и увезет меня домой. Я напомнила ему о том, как против правил то, что мы делали, и он не мог с этим не согласиться. Он любил Сойера и я никогда не думала, что он сделает что-то вроде этого, потому, что он его кузен. Я же была не лучше.

Я тоже должна была любить Сойера, и я любила, но не так, как должна была. Молчание так затянулось, что я просто сидела и ждала, что Бо развернет грузовик и отвезет меня обратно в парк, но он продолжал ехать по направлению к бухте. Через несколько минут, когда я с уверенностью могла сказать, что он не развернется, я расслабилась и ждала.

Бо свернул на грунтовую дорогу, и через траву и сорняки, впереди, я смогла разглядеть заросшую поляну. До пирса на заливе было недалеко. Бо развернул свой грузовик и поставил его так, чтобы кузов «смотрел» на воду.

-Где мы? - спросила я

- Пирс, часть личного имущества моего друга. Он выкупил его, чтобы облагородить здесь все, после окончания колледжа, - ответил он и потянулся к двери, чтобы открыть ее.

Я ринулась к двери, чтобы выйти со своей стороны, когда его рука коснулась моей ноги, заставляя затрепетать, все внутри, и я подняла глаза на него.

- Жди здесь. Я собираюсь кое-что проверить, потом вернусь за тобой и отнесу тебя назад. Трава высокая и в ней могут быть змеи.

Я кивнула и видела, как он спрыгнул в высокую траву. Змеи, меня, конечно, беспокоили, но идея того, что он отнесет меня, заставила воображать разное в моей голове, пока я ждала его. Через несколько минут он вернулся, остановившись перед открытой дверью грузовика. Он поманил меня пальцем, давая понять, что пришел за мной. Я немного продвинулась по сиденью, пока не оказалась в достаточной близости, чтобы он подхватил меня под ноги и понес.

Как только он взял меня на руки, я вдруг стала волноваться, по поводу того, что я окажусь слишком тяжелой. Я пыталась не заикливаться на своем весе, но обычно парни не таскают меня по округе на руках. К счастью, мой вес, казалось, не был проблемой, когда он поднялся вместе со мной, а потом нес по задней части грузовика, и опустил вместе со мной на импровизированный настил, со всей легкостью.

Он разложил несколько одеял и две подушки. Кулер стоял в дальнем углу. Я подползла к середине и села. Бо стоял у задней двери, наблюдая за мной. Тени от лунного света прикрывали глаза, так, что я была не уверена в том, что же он задумал.

- Ты идешь? - спросила я, почти испугавшись его ответа.

- Да, я немного отвлекся на вид, - ответил он

Дрожь ожидания пробежала по мне, когда он забрался в кузов грузовика. Стоя на коленях передо мной, он протянул руку и взял меня за правую ногу, затем положил ее на свое обтянутое джинсами бедро. Очарованная, я наблюдала за ним, как он расстегнул мою сандалию и положил ее рядом с кулером. Затем он положил мою ногу обратно на одеяло и потянулся к моей левой ноге и с тем же медленным, осторожным вниманием, он снял второй сандалий. Как только обе мои ноги оказались голыми, он посмотрел мне в глаза.

Легкая улыбка коснулась уголков его губ.

- Мне нравится твой розовый лак, - сказал он, вновь посмотрев мне на ноги. Мое глупое сердце бешено стучало, в груди, и я издала нервный смешок.

- Это «сладкая вата». Цвет, я имею ввиду. Я даже предложение не могла составить.

- Мне нравится сладкая вата. Хотя, твои пальчики, скорее всего, намного слаще.

Своей теплой рукой он притянул мои ноги ближе к себе, чтобы сесть рядом со мной. Никто из нас не сказал ни слова, мы просто уставились на неподвижную воду. Никогда я своей жизни, так не нервничала.

Бо заерзал рядом со мной, а затем лег на подушки позади нас. Я слегка развернулась, чтобы посмотреть вниз, на него. Он хочет, чтобы я тоже легла? Подложив руку под голову, и потянувшись другой, Бо улыбнулся мне, так, как будто прочитал мои мысли.

- Иди сюда, - сказал он.

Я быстро сгруппировалась и свернулась рядом с ним, положив голову ему на грудь. Там было умиротворение, там в его руках, которое я никогда не испытывала с Сойером. Это было, сродни тому, как если бы я пришла домой после долгих поисков.

-Я люблю Сойера, Эш,- сказал Бо тихо, в ночь. Его голос звучал так, как будто пытался убедить меня в этом.

- Всю свою жизнь, я никогда не завидовал ему. Ни его отцу. Ни его матери. Ни его деньгам. Ни его спортивным способностям, - он остановился и прерывисто вздохнул. Мое сердце болело за него. Я сжала руки, которые покоились на его животе в кулаки, чтобы не потянуться к нему и не начать успокаивать его, как ребенка, - До того дня, когда я увидел, как он на футбольном поле поцеловал тебя в губы. Это был не первый ваш поцелуй. Мне тогда было около четырнадцати, но я понимал, что теперь я исключен из тайного общества. Я хотел врезать ему по лицу и вырвать тебя из его рук. Когда я сделал шаг в его сторону, твои глаза встретились с моими, и я увидел в них немую мольбу, прощение или принятие. Я не был уверен, что именно я там увидел. Все, что я тогда узнал, ты теперь была с Сойером. Мой лучший друг исчез. Я завидовал ему и ненавидел его, впервые, в тот день. Он, наконец, выиграл приз, который, как я думал, был моим.

Я закрыла глаза от слез, которые угрожали пролиться по моим щекам. Я хотела рассказать ему, что я никогда не чувствовал слабости, когда Сойер целовал меня, или, как земля не уходила из под ног, когда он прикасался ко мне. Вместо этого я хранила молчание, зная, что я не могла ничего сказать. Даже если все, чего я хотела это был Бо, я знала, я никогда не получу его. Эти последние две недели, все, что у нас было. Сойер приедет домой, и я должна быть с ним снова. Другого выхода нет.

Я повернулась и приподнялась на локте, потом посмотрела в его мрачные глаза. Я чувствовала, как его сердце забилося под моей рукой.

- Ты был моим лучшим другом, Бо. Ты никогда не относился ко мне или не смотрел на меня не так, как друг. Как только я начала меняться, и все мы стали замечать противоположный пол, ты казалось, не заметил, что я стала девушкой. Сойер заметил. Может быть, потому, что он не был моим партнером в преступлениях. Возможно, потому, что у меня была с ним связь, но не такая, как с тобой. Но он видел во мне девушку. Я думаю, что в глубине души я ждала от тебя этого, но, когда он поцеловал меня, я знала, что никогда не дождусь этого от тебя. Я была не для тебя.

Бо приподнялся и обхватили своей рукой мое лицо со своей стороны.

-Я всегда осознавал, что ты девушка, Эш. Мне просто было страшно, потому, что единственным человеком, который знал все мои секреты, оказалась самой красивой девушкой, которую я когда-либо знал. Мои чувства к тебе, были страшнее преисподней.

Я наклонилась к нему и поцеловала морщинку между бровей.

-Сейчас. Здесь. Я твоя. Не Сойера. Он не тот, кого я хочу. Сейчас, все чего я хочу, это ты, - я осторожно выбирала слова, но мы оба понимали, что я имею ввиду.

Он взял меня за талию и лег так, чтобы я оказалась сверху, на нем. Я припала губами к его губам и вздохнула, его руки нашли подол моего платья и его теплые ладони прикоснулись к моим бедрам.

Сегодня я отдам себя Бо, потому, что я хочу этого. Он плохой парень из нашего городка, а я дочь священника. Это не должно было случиться именно так.

-Эш, я хочу тебя. Сильно, очень, очень, сильно. Но ты заслуживаешь лучше, чем это.

Я наклонилась над ним и опустилась вниз, чтобы вновь его поцеловать, потом я отстранилась и прошептала:

- Нет ничего лучше, чем это, Бо.

Его руки обхватили меня сзади, и переместил меня, так, чтобы я смогла чувствовать прикосновение его очевидного возбуждения между теплом моих бедер.

- Пожалуйста, Бо, - взмолилась я, не уверенная, о чем я прошу его, но зная, что мне нужно большее. Его руки сильнее схватили меня за талию.

- Держись за меня, малышка. Я собираюсь позаботиться о тебе. Сказал он своим скрипучим от желания голосом, что заставило меня впасть в еще большее отчаяние.

Его бедра терлись о мои снова, вызывая у меня волны импульсов удовольствия которые проходили сквозь мое тело, от каждого трения между моих ног. Бо приподнялся и притянул мою голову к себе, еще ниже, пока мой рот не накрыл его. Это было то, чего я хотела. Эта связь. Необузданное, желание, честное притяжение. Не контроль и осторожность. Мне нужна была безрассудность.

Язык Бо скользнул между моих губ и начал вкушать каждый темный уголок моего рта, а я испытывала такое экзотическое удовольствие, которое он казалось, хотел посмаковать. Это были те ощущения, которые я всегда желала испытать. Одним быстрым движением Бо перевернул меня на спину и, завис надо мной, а потом он начал покрывать поцелуями мою грудь. Мне нужно больше. Пошевелившись, я схватила его за волосы и немного потянула их с нетерпением.

Тихий смешок вырвался из его груди, и теплая рука Бо скользнула между моих ног, а потом он медленно погладил меня по внутренней части бедра.

Я не смогла удержать трепетный вздох, который сорвался с моих губ.

- Ты прекрасна, Эш, - прошептал Бо, когда его рука коснулась меня там. Своим длинным пальцем он поводил под краем моих трусиков, и я захныкала, желая большего, - Я так люблю, когда ты издаешь такие сладкие короткие звуки. Это сводит меня с ума, - пробормотал он у моей шеи.

Когда тепло Бо покинуло то место я начала протестовать, но до тех пор, пока его руки не скользнули под мой сарафан, его пальцы не поддели мои трусики и не начали тянуть их вниз. Я наблюдала, за выражением его лица, когда хватала ртом воздух. Из-за волнения и желания я не могла делать глубокие вдохи. У него был удивлённый и почти благоговейный взгляд, когда он стянул с меня трусики, затем сложил их и положил рядом с собой. Наконец, он поднял глаза, чтобы встретиться с моими.

- Ты уверена?- он сдерживал себя и, голос его выдавал. Он остановился бы, если бы я захотела, чтобы он остановился. Я доверяла ему. Полностью.

- Да. Очень, - ответила я, подняв ногу так, что мой сарафан скользнул вниз по моей ноге и упал мне за талию.

Глаза Бо расширились от возбуждения. Он медленно протянул руку, коснулся моего колена, а потом кончиками своих пальцев он провел вниз по моему бедру. Его грудь

поднималась и опускалась с каждым быстрым, но коротким дыханием, коротко вздохнув, он скользнул пальцем по моему теплу.

- Эш, - его голос окутывал.

- Пожалуйста, Бо, - просила я, желая, что бы он пошевелил пальцами. Он проник внутрь меня сначала одним, а потом двумя пальцами, и я растеряла все мысли и вскрикнула. Я не знаю, что я говорила, но я знала, что я просила его. Я не хочу, чтобы это вообще когда-нибудь заканчивалось. Он принялся двигать пальцами вперед-назад, в меня и из меня, а свободной рукой, он оттолкнул мою ногу назад, открывая меня полностью своему взгляду. То озорство, чем мы занимались, довело меня до пика наслаждения, и, как и раньше, сегодня мой мир разлетелся на миллионы красочных, интенсивных, чудесных сокращений.

Бо

Я знал, что это неправильно, но мне было просто плевать. Не сейчас. Я не сводил глаз с Эштон, когда она задыхалась, и я освободился от своих джинсов. Она была всем, что имело значение. Она должна принадлежать мне. Ее глаза были чуть приоткрыты, но когда она посмотрела на меня, они медленно расширились от возбуждения, когда она увидела, как я раздеваюсь.

Мои руки дрожали, когда я полез в карман джинсов, чтобы взять оттуда презерватив, который я предварительно взял из бардачка. Боже, что она делает со мной?

- Я могу это сделать? - спросила Эштон хриплым, но довольным голосом, отчего мой член стал пульсировать еще сильнее. Я заставил ее чувствовать себя хорошо. Я поклялся бы, потому, что услышал это в её голосе.

- Что, презерватив?- спросил я, и навис над ней, чтобы поцеловать ее в распухшие губы. Мне нужно было ощутить этот вкус. Я был не в состоянии оставаться без этого так долго. Я не мог отказаться от этого.

- Да, - ответила она около моего рта.

Посмеиваясь, я сунул упаковку ей в руку.

- Только потому, что я не могу сказать тебе «нет». Только сделай это быстро, пожалуйста.

- Это больно? Я имею в виду, ну, ты знаешь, когда надеваешь его? - спросила она, когда я отстранился, встав на колени между ее ног.

- Не так, как ты думаешь. Я буду наслаждаться этим. Я обещаю.

Непослушный огонек в ее глазах вызвал во мне стон. Черт, она собиралась свести меня с ума. Она протянула руку и первое прикосновения ее мягкой руки, почти заставило меня потерять контроль. Я хотел, посмотреть на нее, но я знал, что я не смогу. Я был бы не в состоянии сдержаться. Закрыв глаза, я плотно сжал руки в кулаки, стараясь не думать о том, что она делала.

Как только презерватив был полностью надет, я вновь открыл глаза, и схватил обе руки Эштон, их по обе стороны от ее головы, при утом уронив ее на спину, и со вздохом устался на нее.

- Дай мне минуту, - объяснил я напряженным голосом, отчаянно стараясь, чтобы мы пришли к этому вместе. Я должен успокоиться. Минута нужна была мне, чтобы войти медленно.

- Хорошо, - прошептала она.

Я зарылся лицом в изгиб ее шеи и судорожно вздохнул. Это была моя Эш. Годы, я мечтал об этом моменте. Это было то, о чем я и представить не мог. Совершенно другая дрожь пробирала меня и Эштон повернула голову, чтобы поцеловать меня в щеку.

- Я хочу этого, Бо. Я хочу этого с тобой.

Я не ожидал услышать эти слова.

Подвинувшись, я отпустил ее руки и, держал себя над ней опираясь на свои, расставленные по сторонам от ее головы. Я не мог говорить. Слова были невозможны. Я нежно поцеловал ее, перед тем как опустить свое тело пока я был готов.

Она тихо вздохнула, когда я немного нажал на нее, такую тугую и теплую, и это заставило меня остановиться. Черт, это было тяжело. Она была такой плотной, такой жаркой, я должен был продолжать. Я вошел дальше.

Когда она приподняла бедра, чтобы протолкнуть меня дальше вглубь я вздрогнул и проник в нее до тех пор, пока не почувствовал преграду, я знал, что это причинит ей боль. Я не хотел причинять ей боль.

- Все в порядке, Бо. Пожалуйста, не останавливайся, - сказала она, покачиваясь подо мной.

Накрыв ее рот своим, я с силой, жестко вошел в нее. Небольшой стон ворвался мне в рот, что заставило меня мгновенно отреагировать. Я нежно поцеловал ее. Все что угодно, чтобы она забыла о боли. Она начала медленно раскачиваться подо мной, и я понял, что нет уже никаких препятствий. Я был внутри Эштон. Наконец-то.

Глава 8

Бо

Сегодня я должен был подстричь три разных газона. Однако, я просто позвонил и перенес все в тот момент, когда Эштон выбежала из леса и подошла к моему грузовику. Прошлая ночь, все для меня изменила. Я должен был сказать ей, что я чувствую, но я не мог сделать это прямо сейчас. Я пока не хотел, чтобы этот разговор состоялся. Я просто хотел наслаждаться близостью с ней. Сегодняшний день мы собирались провести на пляже и затеряться в толпе туристов.

Тусоваться вместе в городе это не выход. По крайней мере, до того, как не приехал Сойер и я не поговорил с ним. Я не мог отпустить ее. Не сейчас. В данный момент в своей жизни я не собираюсь сидеть, сложа руки и смотреть, как все достается Сойеру. Мне нужна Эштон. Я любил ее так, как я знаю, ее не любил ее мой кузен.

Она открыла пассажирскую дверь и забралась внутрь. Боже, помоги мне, она была одета в обтягивающие маленькие шортики и такой же обтягивающий и более крошечный топ,

который открывал взгляду ее пупок. пляж находился в сорокапяти минутах езды и кажется, она своим видом собиралась все это время сводить меня с ума.

- Доброе утро, - сказала она, улыбнувшись, когда села в опасной близости от меня, практически сев на рычаг переключения передач. Все беспокойства по поводу Сойера покинули мои мысли.

- Доброе утро, красавица, - ответил я и наклонился, чтобы поцеловать ее. Она немедленно вздохнула и подвинулась еще ближе ко мне, провела пальцами по моим волосам и мне, потребовалось все мое самообладание, чтобы держать себя под контролем.

- Разве ты не хочешь, сначала свалить отсюда? - спросил я.

Она надулась, как если бы я отобрал у нее любимую игрушку, отодвинулась назад, скрестив руки на груди.

- Как ты себя чувствуешь сегодня, - спросил я, выезжая на дорогу. Ее ямочки на щеках подмигнули мне. Это было экстремально рулить и сдерживать себя от того, чтобы не наклониться и не поцеловать эти милые ямочки.

- Я в порядке. . . я имею в виду, лучше, чем хорошо.... я. . . - она сделала паузу, и я взглянул на неё и увидел, как она заливалась краской и стала ярко-розового цвета. Я не смог удержаться и подсмеивался над ее невинным румянцем на лице. Наклонившись, я осторожно взял ее маленькую руку, которые она заламывала на коленях, и наши пальцы переплелись, и у меня внутри начало расти чувство собственника.

- У тебя что-то болит? - спросил я. Я слышал, что для девственниц боль, это нормально. Тем не менее, Эштон была первой девственницей, которая у меня была.

У не дрожала рука и, она еще сильнее покраснела.

- Может, немного.

- Я сожалею, - ответил я, чувствуя, как чувство собственности уступает чувству покровительства внутри меня, чтобы еще более усилить чувство собственности. Все, внутри меня, из-за нее, превращается в зону военных действий.

Она посмотрела на меня и смущенно улынулась.

- А я нет.

Боже, я любил ее. Она обняла меня и, положила голову мне на плечо. Это был один из немногих моментов, когда я ненавидел рычаг переключения скоростей. Я бы предпочел оставаться в этом положении, чтобы не шевелить руками.

- Скажи мне, что ты нанесла крем для загара, - сказал я, глядя на нее сверху вниз, на ее слегка загорелую кожу. Солнце на пляже было палящим, чтобы можно было достаточно хорошо загореть. Она хихикнула и кивнула головой. Все было в порядке с миром. Как только я выехал на шоссе, в сторону юга, я сунул руку между ее бедер, и наслаждался поездкой.

Обычно я не ходил на пляж для туристов. Но сегодня все было иначе. Я не возражал, чтобы песок попадал мне в глаза, когда мимо носились визжащие дети, или несносные северяне, которые кормили чертовых чаек. Эштон все меняла и делала лучше, чем есть.

Солнце обжигало и, хотя Эштон была этим довольна, и хотела погреться в тепле, я продолжал тянуть ее в волны за собой. Наблюдая за ней, как она смеется и играет, мы ныряли с ней в набегающие волны, и каждый раз меня посещало чувство, что те годы, которые нас разделяли, вдруг, куда-то исчезли. Было тогда и сейчас. Потерянное время между нами, было стерто. Находиться с ней рядом, значит быть полностью завершенным. Она всегда была той единственной, которая поддерживала меня, когда мир рушился вокруг меня.

- О МОЙ БОГ, ЭТО ЖЕ МЕДУЗА!- с криками она смешно пыталась преодолеть воду и выбежать на песчаный пляж. Я подавил смех, и последовал за ней. Я не сомневался, что там была медуза. Это как раз было их время, но, увидев ее широко открытые глаза и выражение паники на ее лице, было таким милым, что уже было смешно.

Эштон

- Я всегда знал, что ты будешь неотразимой, как только ты прекратишь вести себя так, как будто ты, это не ты, - прошептал Бо мне на ухо, когда обнял меня сзади.

Я все еще задыхалась от прыжков через грохочущие волны. Я выпустила дыхание вперемешку со смехом и положила голову на его твердую грудь.

- Это не просто, скрывать в себе плохую девчонку от единственного человека, который знает, о ее существовании, - ответила я. Руки Бо сильнее сжали меня, а его дыхание я ощутила на своей шее, когда он положил подбородок мне на плечо.

- Нет. Я никогда не видел плохую девчонку. Ты не плохая, Эш. Ты просто слишком долго притворялась той, которой не являешься. Той, которая делала счастливыми твоих родителей и даже Сойера. Девушка в тебе, на самом деле, удивительна. И в тебе даже есть мужество. Ты великолепна, но ты никогда не поступала лучше чем сейчас. Ты осторожна, пока ты знаешь, как веселиться и, ты так невероятно сексуальна, что даже не представляешь себе на самом деле как.

Было трудно видеть себя такой, как он описывал, но слышать, как он это говорил, заставляло меня пожалеть, о том, что все было иначе. Я не сдерживалась с ним, вообще. Когда я была с Бо, я никем не притворялась. Я была просто собой. И вместе с тем, плохая девчонка, была чем-то желанным. Я хотела бы, чтобы мир увидел меня такой же, но я также знала, что только такие как Бо, найдут в моих недостатках привлекательные качества.

-Я рада, что ты смотришь на меня таким образом. Я не говорю, что я согласна, но это делает меня счастливой, зная, что ты не видишь во мне недостатков.

Бо напрягся позади меня, секунда, и его руки покинули меня. Я чувствовала, как он отходит от меня.

-Что случилось? - спросила я, поворачиваясь к нему лицом.

Он только покачал головой. Я ждала, когда он заговорит, и после нескольких минут молчания он повернул голову, чтобы посмотреть на меня.

- Почему ты с Соейром?

Не этот вопрос я ожидала услышать. Я покачала головой.

- Что ты имеешь ввиду?

Он провел рукой по своим волосам и закрыл глаза, как будто он боролся с собой, чтобы не проболтаться о чем-то.

- Ты себя с ним ведешь по-другому. Так, как ему хочется. Идеальная хорошая девушка, которая следует всем правилам. Тем не менее, ты хочешь нарушать эти правила, Эш. Ты не преступница, ты просто хочешь немного расправить крылья и наслаждаться жизнью. Но ты так сильно его хочешь, что готова отказать себе в свободе, просто потому, что так он будет твоим, - он замолчал, но продолжал с мольбой смотреть на меня. Я не хотела слушать его. То, о чем он говорил, не соответствовало действительности. Я была хорошей девочкой. Я была такой девушкой, каких любил Сойер.

- Я хорошая, - успела сказать я через стеснение в горле. Я чувствовала себя глупо, произнося такие слова, потому, что вчера я потеряла девственность в кузове его пикапа, тогда, как должна была оставаться дома и держать траур по Бабуле. Я сильно зажмурилась, пытаюсь прогнать мысли о Бабуле прочь. Я не могла сейчас об этом думать. Я не была готова.

- Я не говорил, что ты плохая. Ты хорошая, Эш. Почему ты не слушаешь меня? У тебя какое то извращенное представление о том, что есть хорошо. Желание улизнуть со своим парнем, желание узнать, что ты желанна и, быть желанной твоим долбаным бойфрендом, или если вы убежите как полоумные с парковки, не делает тебя плохой. Это делает тебя человеком.

На глаза навернулись слезы. Мне хотелось верить ему. Я жила с чувством вины так долго, потому, что я хотела делать те вещи, которые я называла не правильными. Но это был Бо Винсент. Он слишком много пил и делал с девчонками в общественных местах такое, что я бы не позволила себе ни за что в жизни....до тех пор, пока я не начала проводить с ним время. Мама всегда говорила мне, Дьявол был красив.

- Мне казалось, что от Эш, которую я знал, не осталось и следа. Я долго ее оплакивал. Но однажды, когда Хейли в столовой подошла к Сойеру и флиртовала с ним, делая вид, что тебя нет рядом. Когда она повернулась, чтобы уйти, ты подставила ей подножку. Сойер не видел этого, но я то видел, - усмешка появилась на его губах, - Когда она распласталась там, на полу, я увидел, как легкая улыбка коснулась твоих губ, прежде чем ты наклонилась и помогла ей подняться, сильно извиняясь перед ней. До этого момента я думал, что ты пропала. Я понял, что моя Эш, просто пряталась где-то под этой вежливостью и услужливостью. После этого случая, я начал наблюдать за тобой и получил неповторимые впечатления, и понял, что настоящая ты вернулась, хотя никто не обращал на тебя внимания. Вот, почему я сказал тебе то, что я сказал. Я хотел, чтобы ты среагировала на меня. Я хотел, чтобы ты нашла приключения со мной. В те моменты, когда ты не сдерживалась и поддавалась ...я жил в те моменты.

- Значит, ты имеешь ввиду, что ты хотел бы, чтобы я нашла с тобой приключения? - спросила я.

Он кивнул, затем наклонился, чтобы поцеловать кончик моего носа.

- Тебе правда нравится моя уродливая сторона, разве нет, Бо?

- В тебе нет ничего уродливого. Ты такая же красивая внутри, как и снаружи, но ты не видишь этого. И это убивает меня. Сойер мой двоюродный брат и я все сделаю для него.

Но он ненормальный, раз держит тебя на каком-то чертовом пьедестале. Я хочу настоящую тебя. Ту, которая плавает без шорт, зная, что этим сводит меня с ума. Ту, которая, проходя через лес, чтобы забраться в мой грузовик, улыбается так, как будто ничто в мире не имеет значения, - он обхватил мое лицо руками, - Настоящая Эштон Грей совершенна, и я безумно влюблен в нее.

Все внутри меня сжалось. У меня были чувства к Бо. Мы разделили историю вместе, и теперь у нас было это лето, но любовь не может быть элементом уравнения. Между нами стоял Сойер.

Губы Бо нашли мои и, все прошло прочь. Я не заботилась ни о чем и не волновалась о мыслях в моей голове. Я просто хотела быть собой. В его руках. Я знала, я смогу.

Глава 9

Все жители городка, так или иначе, вместились в церковь, чтобы проводить в последний путь Бабулю. Я не могла себя заставить зайти внутрь и смотреть на нее, лежащую там, такую бледную. Они сделали ей неправильный макияж. Она была экспертом в макияже и всегда могла его подправить.

Мне нравилось, что у меня есть самая хорошенькая семидесятилетняя Бабуля в мире. Когда мама и папа не хотели, чтобы я начала краситься, даже после моих просьб и мольбы, Бабуля тайно, когда оставалась у нас на выходные, учила меня технике «нарисуй лицо», как она это называла.

Слеза скатилась по моей щеке и, я подняла руку, чтобы смахнуть ее, когда кто-то опередил меня и вложил мне в руку Клинекс. Сколько раз я стояла в третьем ряду, когда папа проповедовал. Мы обменивались записками до тех пор, пока не ловили на себе укоризненный мамин взгляд. После этого мы всегда хихикали. Бабуля делала вид, что убирала бумагу. На самом деле она действовала исподтишка. Бабуля была совсем как Бо, она принимала ту, плохую девчонку, которая была внутри меня. Мысль о Бо вызвала новый ком в моем горле. Я так сильно начала от него зависеть. Сойер скоро будет дома, и все изменится.

Мысли о том, что я позволю своим собственным эгоистичным желаниям встать между Бо и Сойером, и чувство вины в моем животе стало густым и вязким. Бо сделал все, для того чтобы почувствовать себя лучше. Меня притягивало к нему. И его ко мне тоже, без сомнения. Он сказал, что любит меня. Он не должен был любить меня. Я не могла встать между Соейром и Бо. Закончить все это, было лучшим способом никого не ранить.

- Эй, - глубокий голос Бо поразил меня и я поднял голову, чтобы посмотреть на него, стоящего передо мной. Я не ожидала, что он придет сегодня. Помимо того, он в церковь заходил только на Пасху и Рождество, поэтому я думала, что он проведет ночь без меня с друзьями.....или с Николь.

- Привет, - ответила я хриплым шепотом, Я не жду, что ты..., - я остановилась, чтобы не сболтнуть лишнего.

Он поднял свои светлые брови, затем слегка наклонил голову влево, и нахмурился. Я заметила, что его короткие светлые волосы, которые обычно имели сексуально не уложенный вид, сейчас были аккуратно расчесаны. Мои глаза бегали от его широких плеч к груди, сосредоточившись на бледно-голубых пуговицах его рубашки, которую он, я

была уверена, никогда не надевал, до сегодняшнего вечера. Рубашка была заправлена в коричневые брюки, которые я также на нем ранее не видела. Когда я вновь подняла глаза, чтобы встретиться с ним взглядами, я в первый раз за час, улыбнулась, наслаждаясь его очевидным дискомфортом.

- Ты приоделся, - тихо сказала я, не желая привлекать к нам внимание. Он пожал плечами и огляделся, чтобы увидеть, как много людей заметили его преображение. Когда его глаза остановились за моей спиной, он наклонился ближе ко мне.

- Ты уже поднималась, чтобы увидеть ее? - его тихий шепот вернул слезы мне на глаза. Я покачала головой и сделала глубокий вдох, чтобы не кинуться в его комфортные объятия на глазах у всего города. Его теплая рука сжала мою, и он приблизился ко мне, когда переплел свои пальцы с моими. Смутившись, я быстро оглядела церковь, в поисках наблюдавших за нами.

- Давай же Эш. Ты будешь сожалеть об этом, что не подошла и не попрощалась с ней в последний раз. Тебе нужно это сделать, чтобы завершить начатое. Доверься мне. Печаль в его глазах, когда он смотрел на меня, была умоляющей, - Я не пошел проститься с отцом. Я пожалел об этом. Я жалею об этом, по сей день.

Его признание вызвало боль в моей груди, которая отозвалась еще сильнее, не оттого, что я потеряла, а потому, как много потерял он, будучи маленьким мальчиком. Каким-то образом он нуждался в том, чтобы я это сделала. Я позволила осторожно потянуть меня по проходу к открытому гробу с лежащей в нем женщиной, от которой я всегда буду зависеть, не смотря ни на что. Мы говорили о моей свадьбе и о том, как она будет поправлять мне макияж и волосы.

Мы запланировали цвет платья невесты и букеты цветов, которые она должна была заказать. Мы говорили о том, какие платья наденут в день крещения мои дети в этой церкви. Так много планов мы настроили. Так много грез мы пережили сидя на крыльце, распивая сладкий чай и поедая сахарное печенье.

Гроб был из белого мрамора с розовой подкладкой. Ей бы это понравилось. Она любила розовый. Массивная ветвь из белых и розовых роз лежала в нижней половине, и она была бы рада и этому. Те кусты роз, с которыми она носилась и нянчилась, как с детишками, всю весну и лето были одной из ее радостей жизни. Я хотела поблагодарить всех, кто прислал ей большие цветочные букеты, выстилающие церковные стены, особенно те, которые были с розами.

Теплая капля упала с моего подбородка и опустилась мне на руку. Я свободной рукой попыталась вытереть лицо, но это было бессмысленно. Слез текли по моим щекам. Я даже не поняла, что я плакала все это время.

- Я не оставлю тебя, но ты должна пойти и попрощаться. Я буду стоять здесь, позади тебя, - прошептал Бо рядом со мной.

Когда я заходила в эти знакомые двойные двери, сегодня вечером, у меня был тугий узел в груди, который мешал глубоко дышать. Теперь, когда я стояла здесь и готовилась к прощанию с женщиной, которую я когда-то так любила, мир устоялся на меня. Я вырвалась из руки Бо и, шагнула вперед.

Она улыбалась. Я была рада, что она улыбалась. Она всегда много улыбалась. Они все-таки использовали ее макияж. Я узнаю цвет помады "спелая малина" всегда. Запах роз

был насыщенным, напоминая мне еще больше о том, как мы во второй половине дня сидели возле ее дома и разговаривали.

- Они одели тебя в твоё любимое платье, - прошептала я, склонившись пока что над ее телом, - и они наложили макияж, так же как это делала ты. Хотя ты делала это намного лучше. Тени для век слишком темные. Тот, кто накладывал их, по-видимому, не знает одного правила "чем меньше, тем лучше."

Это было странно говорить с ней, вот так. Она бы посмеялась над моими комментариями над макияжем. Мы придумали схему, как преподать косметологам морга или кому там, кто накладывает макияж на недавно умерших, урок искусства "нарисуй лицо". Уголки моих губ приподнялись.

- А помнишь, как мы разговаривали о том, как мы сможем обогнуть весь земной шар, так долго, чтобы успеть на свои же похороны? Ну, в том случае, если ты убеждена, что Бог слушает об этой идее, и ты где-то здесь, слушаешь, - я сделала паузу и подавила рыдание, которое угрожало вырваться наружу, - Я люблю тебя. Я скучаю по тебе. Я буду думать о тебе каждый день, и все те планы, которые мы строили, я осуществлю их. Просто пообещай, что ты будешь здесь. Пообещай, что ты убедишь того большого парня, там наверху, позволить тебе спуститься сюда, чтобы навестить меня.

На этот раз я не смогла сдержать рыдание, которое вырвалось из меня. Я прикрыла рот и опустила голову. Я знала, что это был последний раз, когда я ее вижу, и это осознание больно вонзилось мне в грудь. Утешительные обьятия развернули меня и притянули к своей твердой груди. Бо ничего не говорил, чтобы успокоить меня. Он просто позволил мне попрощаться в последний раз, единственным способом, который я знала. Когда слезы высохли, а боль в груди, казалась, немного притупилась, я подняла голову и посмотрела на него.

- Я твердо уверен в том, что Бог не перенесет тебя на небеса. Я думаю, что он позволит тебе попрощаться здесь. И в то, что твоя Бабуля не ушла бы никуда, пока не получила бы от этого прощания все возможное.

Я издала смешок и кивнула. Он был, конечно, прав. Даже Бог, не мог помешать Бабуле, если она не была готова.

- Пока, Бабуля, прошептала я в последний раз.

- Ты готова? спросил Бо, переплетая свои пальцы с моими.

Я развернулась и пошла обратно к алтарю, кивая и разговаривая с другими людьми, которые пробирались, чтобы принести свои соболезнования. Бо тихо и терпеливо стоял рядом со мной. Я заметила, что несколько человек кидали быстрые любопытные взгляды на городскую черную овцу, которая стояла рядом со мной. Об этом будет знать весь город, еще до захода солнца. Так или иначе, сейчас это не имело никакого значения. Бо был моим другом, с тех пор, как он дернул меня за косички на детской площадке, а я в свою очередь схватила его за руку и завернула ее за спину. После того, как воспитатель нас разняла, она пригрозила, что вызовет наших родителей. Бо посмотрел тогда и спросил: "Хочешь присоединиться за обедом ко мне и моему кузену?" Они могли болтать что угодно. Бо пришел мне на помощь, когда я нуждалась в ней больше всего. Он может и не идеальный городской житель, но как Бабуля всегда говорила, идеальность это скучно. Ей бы понравилось, что я плевала на все сплетни на ее похоронах. Я оглянулась через плечо, улыбаясь. Она была где-то здесь, и я почти слышала ее смех, когда выходила из церкви держа Бо за руку.

Бо

- Я не знаю, оправятся ли они от этого, когда-либо, - сказал я, открывая дверь грузовика и помогая Эштон забраться внутрь.

- Что? - спросила она, нахмурившись и посмотрела на меня.

То ли она и правда не поняла, что я имел ввиду, то ли она пытается притвориться, что все это действие не так уж ее и касается. Потому, что это ее касалось. Мое представление сегодня вечером приблизило меня еще на один шаг к тому, что Сойер узнает обо всем. Я не заботился о последствиях. Я просто не мог стоять в толпе тех людей, рядом с Эштон, которые и понятия не имели, что она переживала внутри и какие чувства в ней бушуют. Я был нужен ей.

- Они буду судачить, Эш, - заметил я осторожно, ожидая, если она сломленная тем, что только что произошло с Бабулей, так не и заметила того "заявления", что мы с ней сделали, выйдя из церкви вместе.

Она пожала плечами.

- Так что с этого. Это то, чего они хотели, Бо. Они судачат. Они должны пройти через это.

Будь я проклят, если не захотел заползти и прижать ее к кожаному сиденью, и целовать ее до тех пор, пока мы оба не захотели бы большего. Но даже я не смог этого сделать на стоянке возле церкви. Я закрыл двери, обошел грузовик спереди и забрался внутрь.

Я даже не спросил, хочет ли она домой. Я собирался привезти ее к себе. Мама работала этой ночью и, я хотел Эштон в моей комнате. Узнать, что это за чувство такое. Сохранить ее запах даже после того, как она уйдет.

- Куда мы направляемся? - спросила Эштон, подвинувшись ко мне ближе

- Это имеет значение? - спросил я вместо того, чтобы ответить ей.

Она издала небольшой, печальный вздох.

- Нет. Не совсем. Я с тобой, куда угодно.

В моей груди все бушевало и, зверь-собственник внутри меня ревел от удовольствия. Она была моей, черт возьми. Я должен был исправить это. Я не должен был отдавать ее обратно Сойеру.

- Я хочу видеть тебя в моей комнате. Я хочу, чтобы моя подушка пахла тобой. Я хочу, чтобы твой образ, лежащей на моей кровати, запечатлелся в моей памяти.

Эштон откинула голову назад, чтобы посмотреть на меня. Я взглянул в ее большие зеленые глаза, отвлекшись от дороги.

- Когда ты успел стать таким милым и обаятельным?

Таким образом, я был похоронен глубоко внутри единственной девушки, которую я любил. Хотя я ей об этом не сказал. Она не была готова для меня, чтобы повторить мои чувства снова. Она долго смотрела на меня, и я был готов ей сказать, как я себя чувствую.

- Не говори мне, что ты только сейчас поняла то, какой я очаровательный?

Она захихикала и прижалась губами к моей руке, чтобы не рассмеяться громче. Мне нравилось слышать ее смех. Особенно после того, когда я видел ее страдания и слезы. Это разрывало меня на части. Я не хочу, чтобы она грустила. Я не хочу, чтобы она вообще испытывала какую-либо боль. Я просто хотел защитить ее от всего. Я знал, что это звучит смешно, но я не мог справиться со своими чувствами.

Когда я проезжал между дубов, которые вели в парк трейлеров, в котором я прожил всю свою жизнь, я наклонился и поцеловал Эштон в макушку. Это было так, как должно было быть с самого начала. Эштон рядом со мной. Так должно было быть.

-Итак, что мы собираемся делать в твоей комнате? - спросила Эштон

Я открыл дверь и скользнул рукой по ее бедру, а потом притянул ее к себе, когда сделал движение, чтобы побыстрее убраться.

-Монополия? - ответил я с ухмылкой

Эштон положила свои руки мне на плечи, я притянул ее к себе еще сильнее и опустил ее на землю.

- Я терпеть не могу Монополию. Ты же знаешь.

Ей действительно не нравилась Монополия. Соьер всегда поддавался ей, когда мы играли, будучи детьми. Но не я. Я всегда забирал каждый доллар, который у нее был. Эштон не любила, что бы ей все доставалось легко. Ей нравился вызов. Уже тогда я знал это.

- Да уж, - я согласился и положил руку ей на поясницу, направляя ее таким образом, к входной двери, - Ну, мы могли бы поиграть в покер на раздевание.

Эштон засмеялась и потрясла головой.

- Ты всегда обыгрывал меня. Ну, по крайней мере, в покер. Я же буду голой меньше, чем за пятнадцать минут.

- Хорошо, ты купила меня. Мы будем играть в покер на раздевание, - прервал ее я.

- Если ты хочешь видеть меня голой, тебе не придется резаться со мной в карты, - ответила она насмешливо.

Черт, да. Это была моя девочка.

- Заметано. Раздевайся, - потребовал я сразу, как закрыл дверь за нами.

Эштон откинула голову и рассмеялась. Грусть, которая скрывалась в ее глазах, исчезла. Вот это я и хотел сделать. Ну, я хотел, чтобы она и разделась тоже, но это было моим главным приоритетом. Это произошло за секунду.

- Могу я сначала выпить?- спросила Эштон, обнимая меня.

- Я думаю, да, если это то, чего ты действительно хочешь, - ответил я, приблизив к ней рот, чтобы покрыть ее поцелуями от подбородка до мягкой кожи за ухом.

Руки Эштон соединились вокруг моей шеи и, она выгнулась мне навстречу. Мы могли и не дойти до моей комнаты, если она собиралась продолжать вытворять такое.

- Я передумала, - прошептала Эштон, и опустила свои руки к моим джинсам и дернула за пуговицу.

- Ты уверена? - спросил я, покусывая мочку ее уха.

Она задрожала в моих руках и кивнула.

Оно не могло врать. Это чувство было правильным.

-Я хочу, снять это, - прошептала она, расстегнув мои джинсы, а потом начала стаскивать их вниз. Я тоже хотел их снять, но не в моей гостиной. Я хотел ее в моей комнате, на моих простынях. Потому, что, когда она уйдет, я смог бы ощущать ее запах.

- В мою комнату, - ответил я, когда стал покрывал ее шею поцелуями. Небольшая дрожь пробежала по ее телу, что взволновало меня еще больше. Я протянул руку, и схватил подол ее короткого платья, а потом дернул его вверх, чтобы смог беспрепятственно обхватить ее попку. Обе мягкие половинки были голыми. Я замер и уставился на нее, а когда я опустил руку ниже, то обнаружил лишь тонкую полоску.

- Святое дерьмо, детка. Ты носишь стринги? Теперь мне нужно побыстрее избавиться от этого платья. Милая дочка проповедника была непослушной, как чертовка, и я любил каждый ее дюйм.

Эштон только кивнула и сжала губы в попытке скрыть веселую улыбку. Она любила осознавать, что она сводила меня с ума.

- Снять. Я хочу снять это платье,- потребовал я. Я не стал ждать, пока она поможет мне. Я нашел молнию и скользнул по изгибу ее бедра, а затем содрал его через голову. Забытая ткань упала на пол, когда я стоял и лицезрел Эштон в черном кружевном лифчике и малюсеньких трусиках. Я не видел смысла в ношении таких трусиков, которые ничего не прикрывали, но я не жаловался. Они будоражили мое воображение.

-Извини, детка, но я не могу сделать это в моей комнате, - извинился я и, подхватив её на руки, прижал к стене в коридоре.

Глава 10

Эштон

«Эштон,

Ты не ответила мне, а значит, либо письмо не дошло, что не удивительно, с ненадежной местной связью и доступом в Интернет, либо случилось что-то неладное. Несколько раз я пытался дозвониться, но не смог, потому, что здесь, где я нахожусь, неважный сигнал. У меня хорошие новости и плохие новости. Плохая новость состоит в том, что у Кэтрин аллергия на какое-то неизвестное растение, она вся покрылась сыпью и, папа повез ее в город неподалеку. Он отсутствовал час, но уже вернулся, с ней все в порядке, но мама уже готова ехать домой. А теперь хорошие новости. Я возвращаюсь домой. Мы уже упаковались и, я пишу это, а как только я появлюсь в зоне действия сети моего телефона, я позвоню тебе. Держи телефон при себе. Мне нужно услышать твой голос. Кроме того, позвони Бо от меня и скажи, что я возвращаюсь домой. Ему и мне нужно на недельку раньше засесть в тренажерном зале, чтобы быть готовыми к футбольным

тренировкам. А так же скажи ему, чтобы прекратил пить пиво. Мне нужно, чтобы мой лучший принимающий был в форме.

Люблю тебя,

Сойер.»

Я уставилась на экран своего ноутбука и так просидела долгое время. Я не уверена, что же мне делать. Кому и что рассказывать. Куда пойти. Я медленно закрыла компьютер и убрала его с колен на кровать. Я проснулась, зная, что мне не уйти от расспросов моих родителей, о том, почему я вчера вечером выходила из церкви, держа Бо за руку. Это то, чего я боялась, но это было еще хуже. Экран телефона загорелся раньше, чем мелодия "Eye of the Tiger" начала воспроизводиться впервые, за три недели. Сойер закачал на мой телефон "Eye of the Tiger", чтобы на него у меня стояла особенная мелодия. Я тупо потянулась за ним и нажала кнопку вызова, перед тем, как поднести его к уху.

- Привет.

- Ахххх, блин, детка, так славно, слышать твой голос. Ты получила мой эмейл? Я подождал, пока ты будешь готова и, позвонил. Мы примерно в двух часах езды. Я попросил папу высадить меня у твоего дома. Я не могу дождаться, когда увижу тебя.

Чувство вины, разочарование, злость, паника, все и сразу, казалось, бушевало внутри меня. Мой контроль над телефоном затянулся, и я сделала несколько глубоких вдохов.

- Эм, привет, да, я только что получила твой эмейл. Не могу поверить, что ты приезжаешь домой так скоро. Отсутствие энтузиазма в моем голосе было безошибочно. Секунда тишины тикала, и я знала, что мозг Сойера работал в полную силу.

- Ты что, только проснулась? Что-то ты не слишком радуешься моему возвращению домой. Я ожидал, что ты будешь визжать от восторга, или что-то в таком роде.

Замечательно, я заставила его подозревать меня прежде, чем он вернулся домой. Мне нужно исправить это. Я не могу вставать между Бо и Сойером. Они были так близки, как братья всю их жизнь. Я никогда не смогла простить себе, если бы я стала причиной конфликта между ними. Тот факт, что я беспокоилась об отношениях Бо и Сойера, вместо моих и Сойера, удивил меня.

- Извини, я в восторге. Я только что проснулась. Прошлый вечер был посвящен прощанию с Бабулей, а сегодня ее похороны. Это были трудные дни.

- Что? Эш, детка. Твоя Бабуля скончалась? О, детка, мне так жаль тебя. Почему ты не сказала мне?

Я забыла о том, что он не знал. Письмо, которое я так и не написала, мелькнуло у меня в памяти. Вместо того, чтобы сказать ему о Бабуле, я побежала к Бо. Случилось бы то, что случилось в тот день, если бы я написала Сойеру и помогла маме с подготовкой похорон? Не хочу ли я того, чтобы некоторые вещи стали иными?

- Это то, о чем я не могла написать по эмейлу, - объяснила я, в надежде на его понимание или как минимум на принятие моего извинения.

- Я еду домой. Я заеду домой и переоденусь, до того, как появлюсь, не хочу опоздать к началу. Я смогу отвезти тебя туда. Все будет хорошо. Я скоро буду. Я обещаю.

Как он будет себя чувствовать, если я скажу ему, что все нормально? Что Бо уже помог мне сказать последнее "прощай". Бо поддерживал меня, когда я плакала. Но теперь мои слезы высохли. Теперь я знала, что моя Бабуля счастлива там, среди причудливых золотых улиц и сказочных замков. Она всегда говорила, что Бог ей обязан предоставить огромный сад полный роз, тогда она поднимется туда.

- Эш, ты в порядке?

- Прости, я задумалась о похоронах. Я увижу тебя, когда ты сюда приедешь.

-Ладно. Я люблю тебя, - это были те слова, которые мы говорили, когда вешали трубку. Обычно я всегда говорила их первая. Но на этот раз я про них забыла.

-Тоже тебя люблю, - ответила я послушно, прежде чем повесить трубку.

Я любила его. Я всегда его любила, но не так, как должна была бы. Где-то глубоко я всегда знала, что между нами что-то не так. До тех пор, пока я не провела несколько последних недель с Бо, даю голову на отсечение, чего-то не хватало в наших отношениях. С Бо, я могла быть собой и, он любил меня. Сойер любил меня ту, над которой я так тяжело работала. Если бы Сойер узнал настоящую меня, девушку, которую, я оставила далеко позади, еще в детстве, он никогда бы не полюбил меня.

Он не мог. Но и я не могла быть с Бо. Я никогда не могла предпочесть его Сойеру. Он будет терзаться пожизненной дружбой. Сойер заботился о Бо, как о ребенке. Он присматривал за ним, и делился своим богатством с ним. Даже теперь, Сойер оберегал Бо от стольких вещей.

Только в прошлом году тренер собрался выгнать Бо из футбольной команды за то, что он появился на тренировке с похмелья. Сойер обратился к тренеру и пообещал, что лично убедится, что Бо придет на тренировку подготовленный и, будет играть. Бо нужен был Сойер. Я не могла встать между ними.

Я швырнула через всю комнату, подушку, которую до этого сжимала в руках и в отчаянии зарычала. Это было смешно. Я была смешна. Как я могла позволить себе это сделать? О чем я думала? Я позволила себе слишком сильно беспокоиться о Бо Винсенте. Я не просто заботилась о нем, я хотела его. Это было самое худшее, что я могла сделать. Иметь его значило разорвать связь с единственной семьей, о которой он заботился. Я заставила весь город болтать о нем и ненависть его за то, что он увел девушку Сойера. Глупейшая ситуация.

- Сладкая, ты проснулась? - послышался папин голос за дверью моей спальни. Я вздохнула. Это был разговор, которого я опасалась. Бессмысленный разговор. Тот, на который даже не стоило тратить время.

- Да, пап, входи, - ответила я.

Моя дверь открылась, он стоял там, с лицом испещренным мелкими морщинками, которое я так редко видела, оно было обращено ко мне. Он вошел внутрь и остановился около края моей постели. Его руки были скрещены на груди, и я чувствовал запах его лосьона после бритья. Он пользовался им всю жизнь.

- И что же это было, прошлым вечером? Он говорил прямо и по существу. Я должна была отдать ему должное. Я села на свою кровать и посмотрела прямо на него. Мне нужно, сменить тему. Стушевать его. Принятие Бо этим городом и отношения с Соейром зависели от него.

- Я так понимаю, ты имеешь ввиду Бо Винсента? Как будто я должна была спрашивать. Папины брови взлетели вверх, как будто он подумал, что я сошла с ума, так как думаю, что он мог иметь ввиду, что-то другое.

- Да, Эштон, да.

Я вздохнула, покачала головой и даже состроила что-то наподобие драматического взгляда.

- Бо мой друг. Мы выросли вместе. Он двоюродный брат моего парня, и лучший друг. Сойера не было здесь, а я столкнулась с одной из самых трудных вещей в моей жизни, и Бо появился, чтобы вмешаться и помочь мне. Он любит Сойера, я знала, что Соейр хотел бы этого, чтобы он это сделал. Кроме того, Бо знает, как я была близка с Бабулей. Он, бывало, сидел на крыльце и поедал вместе со мной ее печенья. Вспомни, тот факт, когда его мама работала официанткой в коктейль-баре и, ему некуда было деваться.

Горечь в моем голосе была неизбежна. Брови папы соединились. Ему не нравился мой тон, но я видела, что он думает о моем оправдании. Я спокойно ждала, молилась, что он поверил. После того, как прошла почти вечность, как мне показалось, он кивнул и тяжело вздохнул.

- Я понимаю, это было тяжелым периодом для тебя. И Сойер уехал, и мы с твоей мамой были заняты организацией похорон и приездом родственников, нас не было рядом с тобой. Я ценю то, что Бо заметил, что ты нуждаешься в ком-либо и, что он вмешался. Однако, Бо Винсент не тот мальчик с которым я хотел бы, чтобы ты общалась. Он кузен Сойера и когда Сойер где-то поблизости все хорошо. Но Бо из не благополучной семьи. Его папа был игроком в карты, а мама «белый мусор»*. Ты можешь получить плохую репутацию, проводя время, с такими, как он. Плохая компания разрушает хороший образ. Помни об этом.

**(прим. – бедная семья, белый мусор, (white trash) переводится, как бедняк, из белого населения южных штатов США).*

Я хотела вскочить и закричать, чтобы мой крик отразился от верхушки крыши, что он ничего не знает о Бо. Не имело значения, кто его родители. Обвинять ребенка за грехи его родителей это не правильно. Разве, он не читает ежедневно Библию, где написано, что нельзя судить людей и нужно уметь прощать? Я прикусила язык, до тех пор, пока не почувствовала вкус в крови, в попытке удержаться от крика.

- Кто звонил тебе в такую рань? спросил папа, показывая взглядом на мой телефон который лежал рядом с моей подушкой.

Сойер, - сказала я. Явное облегчение появилось на его лице. Ему действительно нужно было выбираться отсюда, пока я не потеряла его.

- Правда? И как он?

- Он уже на пути домой. Он будет здесь, как раз к похоронам.

Папа улыбнулся, отчего в животе у меня завязался узел боли.

- Ну, что ж, хорошо, хорошо. Я рад, что он приедет домой на похороны твоей Бабули. Он очень хороший парень.

С радостным выражением лица папа развернулся и вышел из моей комнаты, закрыв за собой дверь. Я посмотрела на закрытую дверь так, как я хотела бы посмотреть на него.

Вот почему я не могла допустить того, чтобы мои чувства испортили жизнь Бо еще больше. Я не была полезной ему. Если я выберу Бо, он потеряет Сойера. Ему нужна семья. Я не могла заполнить эту пустоту для него. Мое сердце болело в груди, от осознания того, что я должна была сделать. Также, я знала, если я причиню боль Бо, чтобы спасти его, это убьет меня. С меня хватит. Я испортила все, потому, что я не держалась от него подальше. Теперь пришло время все исправить.

Я резко затормозила на гравийной дорожке. Грузовик Бо был единственным автомобилем припаркованным около прицепа. Его матери здесь не было. Единственная хорошая новость, в данный момент. Я должна сделать это в одиночку. Сойер будет в городе через тридцать минут. Я приехала бы раньше, но после утреннего разговора с папой я решила, что лучше подождать, пока он не уедет в церковь.

Моя грудь болела. Я прижала руку к сердцу, чтобы ослабить боль. Должно же быть ограничение на боль, которую человек может испытать за неделю. Непременно, Бог мог видеть мой предел? Я нуждалась в чуде. Горький смешок вырвался из меня, при мысли о том, что Бог поможет мне с этой ситуацией. Бог не помогает хорошим девочкам встречаться с плохими мальчиками. Но Бо не был плохим внутри. Не совсем. Он поступал так, как знал.

Его вырастила официантка из бара, которая "прыгала" из постели в постель, к мужикам, вне зависимости от их семейного положения. Никто не имеет права учить Бо, как поступать. Внутри, он был замечательным человеком. Он был заботливым, чутким, смешным, терпеливым и понимающим. Он бы согласился. Ну, хоть кто-то в моей жизни, кроме Бабули, больше никого не было.

Дверь прицепа распахнулась, Бо остановился на первой ступеньке и уставился на меня. Единственное, что на нем было надето из одежды, это джинсы с низкой посадкой. Даже его ступни были голыми. Я проглотила слезы. Я приехала сюда, чтобы покончить с этим и было такое чувство, что мое сердце вырвали из груди, прежде чем я произнесла какие-то слова. Как в замедленной съемке я потянулась к ручке двери моей машины и вышла на гравийную дорожку. Наши глаза встретились, когда я закрыла дверь.

Хмурое выражение лица сменилось на сексуальную улыбку. Он так хорошо мог считывать меня. Он всегда знал, о чем я думала. Когда мы были детьми, я могла не рассказывать ему, если я была расстроена. Он знал это, и он пытался исправить это, Сойеру же нужно было дать намек на то, что мои хрупкие женские чувства были ранены. Он не двигался. Вместо этого он смотрел на меня, как я переставляла ноги, одну за другой, желая больше чем что-либо другое в мире, я не могла получить этого.

Только в этот момент я хотела быть эгоисткой и взять то, что я хотела. Забыть о последствиях и броситься в объятия Бо. Я хотела сказать ему, что я люблю его. Я хотела целовать его лицо прямо здесь, стоя напротив его трейлера, перед теми, кто прижимал свои носы к окну, чтобы поглазеть на это. Я хотела претендовать на Бо так, же как он на

меня. Но я не могла сделать ни одной вещи, из этого списка. Наша сказка никогда не будет длиться вечно. Он потеряет Сойера.

В городе будут ненавидеть его, а не просто болтать о нем, что он оказался таким же, как и его отец. Мой отец никогда не примет его. Я бы, вероятно, сидела в комнате или была бы отправлена в школу для девочек. Никто не допустит этого. Я не могла позволить Бо узнать почему. Он был храбрее, чем я. Он будет бороться за меня. Он потерял бы то небольшое, что он имел в этом глупом городе, я бы этого ни за что не допустила. Мои родители никогда не позволят этому случиться. Мне придется отпустить его. То, чего хотела я, не имело значения. А вот будущее Бо, имело.

-Что-то подсказывает мне, что это не тот визит, на который я надеялся, когда я увидел твою маленькую белую машинку, - его голос звучал натянуто.

Я боролась с собой, чтобы оставить слезы, там, где им место, в глубине моих глаз, и чтобы они не катились по моему лицу. Я должна была сделать это. Так будет лучше. Лучше для Бо.

-Он возвращается домой сегодня, - сказала я сквозь ком в горле.

Бо отступил назад и указал мне, чтобы я заходила внутрь. Я опустила взгляд, чтобы не смотреть на него и вошла в его трейлер во второй и последний раз. Я никогда не буду в состоянии вернуться сюда. Не будучи с Сойером. Я не была бы в состоянии забыть завтрак, которым мы делились за кухонным столом. Смех и то, как его челюсти двигались, когда он жевал. Я была очарована, наблюдая, как он ест по утрам. Тогда, прошлой ночью. Я никогда не смогу забыть вчерашний вечер, и то, что мы делали в этой комнате. В его спальне. В коридоре. О Боже, как я смогу отпустить его?

Дверь закрылась позади меня, а я стояла, упершись взглядом в кухонный стол. Я видела коробку из под злаков и пустую миску. Руки Бо скользнули вокруг моей талии. Я знала, что я должна была отойти от него, но я не могла себя заставить сделать это. Это был мой рай. Находиться в его объятиях, это как найти покой. Осознание того, что это было в последний раз, что он в последний раз прикасается ко мне, огорчило этот момент. Я глубоко вздохнула, впитывая его запах, его тепло, ощущение его рук на моем животе.

-Мы знали, что этот день настанет. Просто он наступил раньше, чем мы ожидали. Я думал об этом, и я хочу, чтобы ты позволила мне с ним поговорить. Я думаю, что я смогу это сделать.

- Нет, - сказала я, останавливая его. Я хотела ему еще кое что сказать, прежде, чем он наговорит еще больше. Его планы были бессмысленны. Не надо было ничего планировать.

Он развернул меня к себе и обхватил мое лицо руками. Я беспомощно наблюдала за тем, как он наклоняется ко мне и его губы прикоснулись к моим. Я знала, что мне нужно его остановить, но все, что я могла сделать, это вернуть ему жадный поцелуй. Мягкий урчащий стон вырвался из его груди, отчего у меня ослабли колени. Зажмурившись, я отвернулась от него.

- Я не могу быть с тобой, Бо, - я все еще не открывала глаза. Видеть его лицо, когда я произносила эти слова, было невыносимым. Он ничего не говорил и не пытался до меня дотронуться. Он ждал, пока я закончу. Я судорожно вздохнула, - Я люблю Сойера. Я не могу ранить его. Мне очень жаль.

Много чего я еще хотела сказать. Так много вещей, которые, я обдумывала по пути сюда, но ком в горле мешал мне.

-Ладно, - ответил он, почти шепотом.

Я медленно подняла голову и, открыл глаза, чтобы увидеть его лицо. “Ладно”, было не совсем то, чего я от него ожидала. У меня перехватило дыхание, когда я заметила выражение его лица. Он не смотрел с болью. Он даже не проявил расстройства. Вместо этого он смотрел . . . скучно. Я сражалась сама с собой, чтобы не заплакать, а он был совершенно невозмутим. Вместо облегчения, мое сердце разбилось.

Неужели, это настолько мало значит для него? Он говорил, что любит меня. Почему он лгал об этом? Я наблюдала за тем, как он вытащил свой телефон и начал писать кому-то смс. Мне захотелось накричать на него, чтобы увидеть, хоть какую-то эмоцию. Чтобы он показал мне, что ему не безразлично. Что это было так трудно для него? Я думала, он будет сражаться за меня.

Он поднял на меня свои карие глаза.

-Мне нужно позвонить. Если это всё, что ты хотела, - он кивнул головой в сторону двери, как бы прося меня уйти.

Я просто прошла мимо него, ни сказав, ни слова. Он даже не попрощался.

Глава 11

Бо

Как только я услышал звук мотора машины Эштон, я запустил телефоном в стену, который до этого держал в руках. Он упал на пол и рассыпался на кусочки. Я знал, что она чувствует. Разбита. Сломлена. Уничтожена. Я был настолько уверен, что она любит меня. Хотя, она никогда не произносила эти слова, я был так уверен, что она хотела меня, а не моего идеального, полированного кузена. Никогда прежде в своей жизни я не испытывал ненависть к Сойеру, но прямо сейчас, я его ненавидел. Я ненавидел его за то, что он прикасался к ней. Я ненавидел его за то, что он контролировал ее. Я ненавидел его, потому, что он получал ее любовь.

Рев наполнил комнату, и я с трудом узнал сердитое рычание, которое вырвалось из меня. Я не мог оставаться здесь. Как я буду смотреть на него? Как я буду приходить в школу, и видеть, как он прикасается к ней? Держать ее за руку? О Боже, целовать ее в губы! Ей интересно, все равно или нет, что она, только что уничтожила меня? А что если для нее это было всего лишь маленькой игрой? Скоротать время с плохим мальчиком в то время, как принц в отъезде?

- ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ЭШ.

Мой раздолбанный телефон начал трезвонить. В панике, что это могла быть она, потому, что передумала, я подбежал к нему и, поддерживая батарею на месте, нажал на кнопку несколько раз, прежде чем он заработал. Экран был черным.

- Привет.

- Угадай кто дома пораньше и готов, завтра в первую очередь, с утра, затащить твою ленивую задницу в тренажерку, накачаться? - бодрый голос Сойера был на линии, и я

боролся с желанием, вновь швырнуть об стену телефон. Что же я скажу ему? Как мне показать, что я был счастлив, что он вернулся домой?

- Бо? Ты там?

- Да, я здесь.

- Что это с вами со всеми? Кто-то может порадоваться тому, что я вернулся домой пораньше?

Где-то внутри меня затеплился лучик света, который ворвался в мои мысли. Конечно же, он не имел в виду Эштон.

- Я уверен, твоя... Эш счастлива, что ты вернулся, - сказал я.

Я задался вопросом, заметил ли он, что я осекся, когда не назвал ее, его девушкой. Я не мог больше с этим мириться. Он издал разочарованный вздох.

- Нет, она кажется, рассеянной. Я только что узнал о ее Бабуле. Чувак, я ненавижу себя за то, что меня здесь не было. Я понимаю, что она расстроена, а я веду себя эгоистично, желая, чтобы она радовалась моему возвращению. Ты видел ее? С ней все в порядке?

Я должен быть осторожен. Она приняла решение. Это не значит, что я не мог передумать, но я должен быть осторожнее. Я должен был защитить ее.

- Она расстроена. Мы как-то столкнулись друг с другом. Однажды ночью она помогла мне и Николь, когда я было, сильно перебрал. Отвезла нас домой. Также я вчера ходил в церковь, чтобы оказать свое почтение, и все. Я помню ее Бабулю. Она была добра ко мне.

Сойер вздохнул.

- Спасибо, дружище. Я ценю, что ты делаешь. Я знаю, что она много значила для Эш.

Я грохнул кулаком в стену. Я не нуждаюсь в его благодарности. Я делал это не для него.

- Ну, тогда увидимся на похоронах?

Нет, я не был готов к тому, что увижу их вместе. Глядя на то, как Сойер дотрагивается до неё, я мог прийти в бешенство прямо на похоронах ее Бабули.

- Я должен кое-что сделать. Я ушел прошлым вечером, но ты вернулся, а я исполнял свой долг.

- Окей. Что же, еще раз спасибо. Я не шучу по поводу того, что завтра мы приводим вес в порядок. Мне нужно привести твой пивной животик в форму.

- Конечно, тогда увидимся.

Я бросил обломки телефона на журнальный столик. Мне нужно придумать план. Мне нужно подумать об этом. Облажался ли я, отпустив ее? Хотела ли она, чтобы ее остановили? Эштон Грей сводила меня с ума.

Эштон

- Ты сказала Сойеру, что он приглашен сегодня к нам на ужин, не так ли?

Папа стоял в дверях моей ванной. Я вернулась домой с похорон и пошла в душ, потому, что мне нужно было выплакаться в одиночестве. Потекла холодная вода, я вытерла слезы, и взяла себя в руки. Чтобы мне сказала на это Бабуля? Она бы велела мне прислушаться к своему сердцу? Или она видела мудрость в моем решении? Я вновь вспомнила о том, как Бо отреагировал на мои слова. Чего я ожидала от него? Чтобы он валялся у меня в ногах в слезах? Я должна быть счастлива, что он справился с этим вот так. Я не могла добавить его боль к моей вине.

- Да. Он будет здесь в шесть,- я приняла полусидячее положение на кровати. Папа, казалось, был доволен моим ответом.

- Ты была слишком далека от мира, этим летом. Я очень рад, что Сойер вернулся домой.

Я заставила себя улыбнуться, так папа не поймет, что что-то не так. Он ушел и закрыл за собой дверь. Я легла на кровать и уставилась в потолок, удивляясь, как я буду смотреть в лицо Сойеру со всей виной, которая нависла надо мной.

Я любила Сойера. Может быть, по моим действиям, это не совсем видно, но я любила его. Проблема была в том, что я не была в него влюблена. Я не понимала, есть ли разные виды любви, которые ты чувствуешь к мальчику. Сойер всегда уважал меня. Он был нежным и заботливым. Мне никогда не нужно было беспокоиться, что он бросит меня или причинит мне боль. Его невозможно было не любить. К сожалению, у него была девушка, которая была большой, просто огромной, подделкой. Он заслужил, знать о том, что я была поддельной, но как же я объясню ему это, что я разыгрывала шоу перед ним, перед моими родителями и перед целым чертовым городом? Я ничего не могла сказать Сойеру. Молва в маленьком городе распространиться быстро. Моя мать будет подавлена. Мой отец будет в ярости. Я причиню им обоим боль, и ради чего? Ради парня, который даже не позаботился ответить мне, когда я разорвала с ним отношения? Мое сердце разбилось, а он набирал кому-то сообщение. Возможно Николь. От мысли, что Бо был с Николь, меня затошнило.

Я тысячи раз проверяла свой телефон, после того, как покинула Бо, думая, что он напишет мне. Это было бессмысленно. Он даже не собирался. Это не имело смысла. До того, как я оттолкнула его, он был готов все рассказать Сойеру сам, и он знал, как Сойер отреагирует, он просто пытался ослабить мою вину? Может, я подсказала ему легкий выход? Может быть, он понял, что не был в меня настолько влюблен. Слезы навернулись на глаза. Я подтянула колени к груди, уткнулась, прижимаясь к ним головой и, молча плакала. Ничего, никогда не будет по-прежнему. Я погубила себя. Моё сердце всегда будет принадлежать тому, кто этого не хочет, и Сойер будет тратить свою любовь на того, кто этого не заслуживает. Он заслужил гораздо больше, чем девушку, которая хочет кого-то другого.

В дверь позвонили, а я сидела и слушала, как Сойер вошел внутрь, и разговаривал с моим отцом. Вытирая слезы, я направилась в ванную, чтобы привести себя в порядок, прежде чем я спущусь вниз, чтобы приветствовать его, и притвориться, что я была в порядке.

- Ну же, иди туда и позволь мне все прибрать тут. Ты не видела Сойера, несколько недель. Давай же иди и сделай это. Я знаю, ты хотела бы провести какое-то время вместе. Это был не мой отец. Обычно он говорил, чтобы мы остались здесь с ними, или по крайней мере, посидели на крыльце. Он редко соглашался с идеей, чтобы мы провели время вместе. Видимо, он беспокоился о Бо, больше чем я думала. Но тогда у него больше нет причин для беспокойства о Бо. Может быть, это была родительская интуиция.

Сойер встал, в руках у него была тарелка и чашка, всегда джентльмен. Он не просто убирал свое место за столом, он также сам ставил посуду в раковину. Саманта Винсент хорошо воспитала своего сына. Или, ну крайней мере, мама всегда так говорила.

- Спасибо, Вам обоим, за ужин. Все было очень вкусно, - сказал Сойер, улыбнувшись моим родителям, и повернувшись ко мне, подмигнул, когда загружал посуду в посудомоечную машину. Он был не таким высоким, как Бо. Я никогда раньше не сравнивала их. У них было так много общего во внешности, но в тот же момент они были такими разными. У Сойера были темно-каштановые волосы, которые были настолько длинными, что порой доставали до его воротника и на кончиках завивались. Его губы были не такими полными, как у Бо, но плечи его были шире. Они всегда шутили, играя в футбол, что у него рука сильнее, когда он бросает мяч, у Бо же руки были сильными для принятия мяча. Я посмотрела на маму, которая улыбалась счастливой улыбкой, которой она улыбается всегда, когда рядом Сойер. Вина в груди росла. Она никогда не будет улыбаться, если я буду с Бо.

- Такой хороший мальчик, - сказала она.

Я в сотый раз за вечер заставила себя улыбнуться и кивнула. Сойер подошел ко мне и взял меня за руку.

- Я верну ее домой к одиннадцати, сэр, - сказал он, глядя на моего папу.

- Ох, не беспокойся о времени. Я знаю, Вам обоим надо многое наверстать.

Сойер был так же удивлен, как и я. Если бы я хорошо не знала папу, то я бы подумала, что папа перетаскал всё мамино успокоительное.

После того, как Сойер закрыл дверь своего годовалого Доджа, он взял меня за руку и притянул к себе. В грузовике Соейра не было никакого рычага переключения передач.

- Боже, как же я скучал по тебе, - прошептал он до того как взять моё лицо и подарить моим губам нежный поцелуй. Он был все таким же милым, каким я его запомнила. Сладким и нежным и очень комфортным. Я потянулась и запустила пальцы в его густые волосы, решив опробовать несколько новых движений в поцелуях на нем, чтобы понять, смогу ли я получить, такие же поразительные ощущения, как от поцелуев Бо. Сойер издал звук, похожий на рычание и его руки опустились на мою талию, когда он сильнее прижал меня к себе. Но по-прежнему, он оставался просто.... милым.

Наконец-то он отстранился, тяжело дыша, и уперся лбом в мой лоб.

- Это было.... «Вау».

Я улыбнулась, хотелось бы мне согласиться.

- Если бы я был вынужден находиться с тобой в разлуке еще неделю, я бы упустил это. Я люблю свою семью, но я также вижу, что Эштон выстроила забор. Вина внутри меня ожила. На глаза навернулись слезы и, я положила свою голову на его грудь. Он был так добр.

- Эш. Что-то не так. Я смог заметить это еще там, внутри, за столом. Ты выглядела такой печальной и, твои родители вели себя, как-то иначе.

- Потеря Бабули была шоком. Тяжелым ударом для всех нас. Я думаю, папа, возможно, стянул у мамы парочку успокоительных таблеток, потому, что я понимаю, что его

поведение кажется странным. Но я просто согласилась. Прости меня, я такая мрачная, а ты дома.

Он сжал мое плечо.

- Ничего. Я понимаю.

Он сдал назад и направился в сторону своего дома. Мы спускались к яме. Я не спрашивала. Это было уединенное место и безопасное. Он, наверное, позвонил своему отцу и сказал, что мы будем там. Просто, чтобы убедиться, что его догадки были верными. Парковка, не то место, где мы смогли бы сделать это. Он бы запятнал свою репутацию, чего мы не должны были допустить.

Я слышала у себя в мыслях насмешливый тон, закрыла глаза и молча себя ругала. Плохая девочка может и не вернуться в клетку без сражения, на этот раз.

Грузовик напирал на нас, когда мы медленно ехали по грунтовой дороге. Здесь не было освещения. Свет от грузовика пробежался по грунтовой дороге и, маленькие животные разбежались кто куда. Как только мы пробрались сквозь деревья, к воде, которая отражала лунный свет, Сойер остановился. Он протянул руку и заглушил двигатель, прежде чем он наклонился и посмотрел на меня.

- Извини, что меня здесь не было, Эш. Потеря Бабули, это ужасно. Ты злишься на меня за то, что я был далеко?

Мне это не нужно - чувство вины Сойера, когда на то не было никаких оснований. Я чувствовала, что меня затягивает.

- Конечно, я не злюсь на тебя, Сойер. Я хотела бы, чтобы ты вернулся к счастливой, жизнерадостной девушке. Ты не заслуживаешь этого.

Он похлопал меня по колену, а я изучала его руку. Она была не такой большой и загорелой, как у Бо.

- Да ладно. Я знаю, старая Эш снова появится, после окончания траура, - он замолчал, а я взглянул на него. Небольшая линия появилась на лбу, когда он нахмурился. Что-то беспокоило его. Я знала его почти всю свою жизнь, и я знала этот взгляд.

-Некоторые дамы из церкви упомянули, что Бо держал тебя за руку на поминках. Он испустил нервный смешок, - Это беспокоило их и, они подумали, что я должен знать.

Вместо того, чтобы паниковать я разозлилась. Глупая суeta. Произошло именно то, о чем я уже знала. Каждый хотела угодить Соейру и полить грязью Бо. Как будто бы Бо нуждался в том, чтобы они ненавидели его еще сильнее, чем раньше. Я хотела выть от разочарования. Вместо этого я успокоила дыхание и про себя отсчитывала в обратном порядке от десяти до одного. С каждым счетом я успокаивалась. Когда я почувствовала уверенность, что смогу заговорить, без ярости, я сказала первое, что пришло мне на ум.

- Когда мы были детьми, Бо был также близок мне, как и ты. Он сидел на крыльце Бабулиного дома много раз, так же как и ты. Он ел Бабулины печенья и играл с Уно, так же как и ты. Она была частью и его детства. Одно из немногих светлых пятен. Он знал, что ты уехал и знал, что я была опустошена. Так, он пришел в церковь и спросил меня, умерла бы я, чтобы увидеть ее. Я призналась, что я не сумела бы, да и не была уверена, смогла бы. А потом, он порекомендовал мне попрощаться с ней и сказал, что пойдет со мной. Я полагаю, что он увидел страх в моих глазах, но потянулся и взял меня за руку. Потом мы пошли вместе ко входу в церковь. Он отпустил мою руку и отступил назад,

пока я в последний раз была рядом с Бабулей. Затем он взял меня за руку и вывел из церкви, потому, что, как и ты, он знает, что случится, когда я осознаю потерю. И он понимает, что маленькая девочка внутри меня хорошо знает, что я не хотела бы сломаться на глазах у всех и чтобы все нянчились со мной.

Мы сидели в тишине, несколько минут. Я слышала злость в моем голосе. Без сомнения, он тоже слышал.

- Напомни мне, чтобы я поблагодарил его за то, что присматривал за моей девочкой. Я многим ему обязан. Пора бы вам двоим понять, что вы были лучшими друзьями на протяжении большей части своей жизни. Я всегда чувствовал себя немного виноватым в том, что ваша дружба закончилась.

Ну вот, он снова за свое, снова разговоры о том, что он чувствовал себя виноватым. Я просто хотела вернуться домой и закопаться в одеяло. Столько всего навалилось, чтобы справиться с этой проблемой сию секунду. Чувство вины, гнев, разочарование, боль, все это, сводило меня с ума.

Глава 12

Мы пошли к костру. Я решила, что не стоит рассказывать Соейру о глупой пьяной выходке Райна на прошлой неделе. Все закончилось, и он вел себя не так уж плохо. Конечно, Райан грубо лапал меня, но я закончила вечер, играя в бильярд с Бо. Воспоминание, как он улыбался мне через бильярдный стол, когда я готовилась к удару, заставило мое сердце сжаться. Я скучала по нему.

Когда мы шли на поляну, несколько человек останавливали Сойера и приветствовали его дома. Каждый хотел поговорить о футболе. Я улыбалась и терпеливо ждала, сканируя толпу на наличие Бо. Я не видела его, с того момента, когда ушла из его трейлера, не попрощавшись. Каждую ночь, с тех пор, я лежа в постели, проверяла свой телефон, желая, чтобы он позвонил мне или, по крайней мере, написал. Но он молчал. Мысль о том, что все вернется на круги своя, как было до этого, приводила меня в ужас. Я не могла быть с ним так, как мне хотелось, но я не хочу все потерять. Мой гнев, связанный с тем, как он меня отпустил, померк. Сейчас мне просто хотелось его увидеть. Поговорить с ним. Увидеть его улыбку.

-Давай же, я вижу там Бо и Николь, - сказал Сойер, когда он сунул свою руку мне за спину и подтолкнул меня к небольшой группе футболистов и их подружек. Группа сидела на крыше багажника на нескольких грузовиках и на трех старых тракторных шинах, которые были вкопаны в землю, несколько лет назад, для того, чтобы на них было удобно располагаться. Небольшой костер потрескивал в середине группы, и придавал теплое свечение всем лицам.

- Сойер. Чувак вернулся, - сказал Итан Пэйн, ухмыляясь с борта своего грузовика. Брук Майлери прижалась к нему и подняла руку с ярко розовым маникюром в знак приветствия. Они расстались прошлой весной, но, видимо, были снова вместе, ну или двигались в этом направлении. Ее ноги были закинута на его колени, а его рука была плотно засунута между ее бедер.

- Давай, поговори с нами. Расскажи нам, как ты собираешься привести нас к чемпионату Штатов, - сказал Тоби Хорн, который, как я знала, играл на позиции корнербэка, потому, что он перехватил пас в игре на чемпионате в прошлом году, затем так быстро бежал,

перепрыгивая через игроков, удерживая при себе мяч, и сделал тачдаун для того, чтобы наша команда одержала победу. После этой игры его статус взлетел вверх. Это объясняет, почему голова чирлидерши Кайлы Дженкинс, лежала у него на коленях. И она определенно была той, которая в прошлом году привлекала внимание Бо. Кажется, она пошла дальше.

- Я не один, кто выиграл игру в прошлом чемпионате, - напомнил ему Сойер, когда прислонился к грузовику и поставил меня перед собой, при этом обнимая меня.

- Ты знаешь, что это правда. Я думаю нам нужно убедить тренера дать шанс нашей угловой звезде, шире использовать свои возможности, - обыграл это Итан.

- Договорились, - ответил Сойер

Они продолжали говорить про футбол, но я не слушала. Бо находился непосредственно напротив меня. Мне стоило больших усилий не смотреть в его сторону. Я улыбалась и старалась не выглядеть неуклюже, хотя я чувствовала себя неловко, потому, что руки Сойера обвились вокруг моей талии. Сойер наклонился и поцеловал меня в висок, как бы случайно, все разговаривая. Я что-то слышала о блицкриге и повышенных нагрузках на тренировках. Но все мое внимание было направлено, пускай я и не смотрела, на Бо.

-Земля вызывает Эштон, - голос Кайлы ворвался в мои мысли. Я дернула головой и уставилась прямо на нее. Казалось, она ждет от меня ответа.

- Хм, я не расслышала тебя, извини, - сказала я, чувствуя, как краска поднимается по моей шее. Она захихикала и стала накручивать на палец свой рыжий длинный локон.

- Я спросила тебя, хочешь ли ты быть одной из "спирит герл" в этом году. Может быть, в этом году наш защитник, наконец- таки примет решение взять себе "спирит герл" если выберут тебя.

«Спирит герл» были девушками болельщицами, добавленными номерами, чтобы у каждого футболиста была девушка, которая смогла бы приготовить ему лакомство в день игры. Не для печати, «спирит герл» также случалось помогать своим игрокам с домашним заданием, заказывать ему пиццу, которую доставляли бы на обед в школу, и в некоторых случаях - массаж спины и другие виды деятельности называемый "доступные ручки". Стартеры всегда выбирали для себя «спирит герл», тогда отдых игроков был делом в шляпе, и девушки называли имена.

-Хм, да, конечно, - ответила я

Сойер хмыкнул.

- Тогда Эш, моя.

Кайла улыбнулась, но она, казалось, больше была раздражена, чем развеселилась.

- В этом году, мы присваиваем каждой девушке по два игрока. Таким образом, у тебя будет еще один парень, о котором ты будешь заботиться. Парни еще не выбирали, но я сомневаюсь, что кто-то еще выберет тебя, потому, что ты с Сойером. Поэтому тебе придется самой назвать имя.

Николь рассмеялась, и я сразу напряглась, готовясь к ее неприличному комментарию. Не думая, я взглянула туда, откуда прозвучал смех, и сразу же пожалела, что не смогла удержаться. Бо сидел на земле, прислонившись к шине трактора, его ноги были согнуты и

широко расставлены. Прямо между его мускулистых бедер обтянутых джинсами, сидела Николь. Она одной рукой обнимала его вокруг шеи, а другой опиралась на колено. Мне бы стало легче, если бы она встала и пнула меня в живот. Она могла бы ударить меня несколько раз. На данный момент боль была желанной, тем, что отвлечет меня от боли в груди.

Глаза Бо смотрели на меня. После всего, что мы пережили вместе, я надеялась, что увижу малюсенький кусочек.....ох.....я не знаю. И всего-то. Он не смотрел на меня со смущением. Он смотрел так, как будто не было этих двух недель. Я проглотила комок, стоявший в гортани.

- Знаешь ли, Эштон, мне всегда было интересно, что ты делаешь такого, что позволяет тебе держать Сойера на таком коротком поводке. Возможно, ты скрываешь от нас какой-то талант, - слова Николь были невнятными, но они были настолько громкими, что я была уверена в том, что их слышали все. Не только люди в небольшой группе окружающей нас. Мой желудок свело. Боже, я надеюсь, что я не заболела.

- Нет чего-то одного, Ник, она идеальна во всем, что она делает, - голос Сойера прозвучал, как всегда, спокойной и приятно.

Николь прорычала:

- Сомневаюсь в этом. Ты просто забыл, что значит веселиться.

Сойер напрягся, руки сжались вокруг меня, как будто он защищал меня. Я всегда задавалась вопросом, что Сойер делал с Николь, когда они были в седьмом классе. Время от времени я ревновала, когда она смотрела на него, как будто она знала его таким, каким его не знала я. Он был таким осторожным, чтобы не сделать чего-то лишнего, чтобы поцеловать меня и оставить такой же целомудренной, какой я была. "Была" ключевое слово.

- Заткнись Николь, - и это произнес не Сойер. Глубокий голос Бо разрезал реальность. Николь хихикнула и наклонилась вперед, трясая своей грудью перед Сойером.

- Ты помнишь, как весело это бывает, разве нет Сой. Нам было очень весело, - невнятно сказала она.

- Заткнись к чертям, Николь, - прорычал Бо сердито, отталкивая ее от себя. Мне должно было быть обидно, что мой парень был, не так неопытен, как я думала. Тот факт, что он был не в состоянии держаться подальше от Николь, и без проблем мог не дотрагиваться до меня, должен был обеспокоить меня. Но этого не произошло. Все, что я чувствовала, это облегчение, увидев, как Бо отталкивает от себя Николь.

- Что случилось? Тебе не нравится слышать, что твой кузен поимел меня первым? Хмммммм..... не ревнуй, детка. Ты единственный, кто залезет сегодня мне в трусики, - Николь попыталась мурлыкать но ее нечленораздельная речь звучала так, будто бы она стонала.

Сойер вышел из-за меня и взял за руку, чтобы оттащить. Я поймала на себе взгляд Бо и посмотрела на него. В тот момент я видела его глаза и думала, что он любит меня. Его глаза говорили о том, что он сожалеет, когда оттолкнул Николь, но отсутствующее выражение на лице все равно присутствовало. Он ни разу не отвел от меня глаз, когда Сойер увлекал меня в пекановые заросли. В этих глазах была боль, которая преследовала меня в моих снах. Я грустно улыбнулась ему до того, как развернуться к своему парню и

уйти в тень деревьев. Свет огней исчез, так же как и звуки. Только луне удавалось заглядывать сквозь ветви, и проливать достаточно света, чтобы предотвратить наше столкновение с деревом, уберечь нас от падения или от спотыкания о ветку.

- Эш, мне жаль, - сказал Сойер, заключая меня в объятия, когда мы подошли к его грузовику, - Она подлый человек, и почему я с ней встречался, я не представляю. Я хочу, чтобы Бо избавился нее, - он поцеловал меня в макушку, как ребенка, который нуждался в утешении. Мне не хотелось плакать. Но мне хотелось узнать почему. Я так долго думала о том, что он был без греха, и что я единственная, кто нуждался в приручении, но это оказалось неправдой.

- У тебя с ней был секс, Сойер? - спросила я, отстраняясь от него. Чувство вины на его лице было ответом на мой вопрос. Он погладил меня ладонью по щеке.

- Эш, это было давным-давно. Она была моей первой девушкой и, хотя она и была дикаркой в свои тринадцать, мы были слишком малы. Конечно, же у нас не было секса, - было его ответом.

-Но очевидно, же, что между вами было что-то большее. Ты едва касаешься меня, и это выглядит так, как будто бы ты делал нечто большее с Николь, чем просто целовал ее.

Сойер нахмурился. Он не ожидал от меня, что я буду высказывать свои чувства. Обычно это я успокаивала его, когда он был расстроен. Я никогда не хотела трепать ему нервы. Облегчать жизнь Сойеру было моей мантрой долгое время. Что же, эту часть шарады я разгадывала слишком долго. Больше никаких похлопываний по спине.

- Эштон, я делал несколько неправильные вещи с Николь. Она толкнула меня на это. Я сдался, но ты другое дело. Ты хорошая. И это не о сексе между нами.

Как сильно ты можешь любить кого-то и не иметь секса с ним? Мы люди. Он подросток, по которому все сходят с ума. У него гормоны.

- Тебя не тянет ко мне? Я имею ввиду, я знаю, что у меня нет такого тела, как у Николь, и я не призер конкурса красоты, но если ты меня любишь, то я думаю, что ты должен хотеть секса со мной.

Три недели назад я бы не осмелилась сказать, такие вещи. Будучи с Бо многое для меня изменилось.

Эмоции Сойера были между шоком и растерянностью.

- Эштон, я уважаю тебя. Ты заслуживаешь уважения. Ты все, что я хотел найти в девушке. Ты не просто девушка, к которой я испытываю чувства, пока учусь в старшей школе. Я намерен однажды, в один из дней, жениться на тебе.

Выйти за него замуж? Что? В самом деле? О БОЖЕ!

Он улыбнулся, когда увидел выражение шока, на моем лице.

- Я люблю тебя Эштон. Я намерен оставаться с тобой вечно. Я очень привязан к тебе. Я просто не хочу, чтобы моя будущая жена потеряла девственность в кузове грузовика.

Бо

Это была чушь собачья. Она не была счастлива. Я не видел это на ее лице. Проклятье, она была так чертовски напряжена, пока Сойер стол там, держа ее, что невозможно было не заметить. Это также сводило меня с ума. Я ненавижу смотреть на то, как ей было не комфортно. Затем Николь открыла свой глупый рот и расстроила ее еще больше. Мне хотелось верить, что она заслужила все это, но я не мог. Что-то было не так. Я был не прав, не спросив ее, когда она вернется ко мне. Моя глупая гордость дала ей уйти. Я был болваном.

- Хватит придавать этому значение, - сказала Николь, вставая, опираясь на мою руку, пытаюсь удержаться от падения вперед. Я схватил ее за плечи и толкнул вниз, чтобы она села на колеса позади нас. Она не могла стоять без поддержки, и мне не хотелось ощущать ее руки на себе. Во взгляде Эш, когда ее глаза встретились с моими, читалось, что каждое место, до которого дотрагивалась Николь, становилось грязным и дешевым.

- Что происходит между тобой и Эш? - вопрос Кайлы вырвал меня из внутреннего беспокойства, и я перевел взгляд, чтобы удовлетворить ее любопытство. Черт. От женщины не утаить то, что казалось бы, останется не замеченным.

- Ничего не происходит между мной и Эш.

Она подняла бровь в недоверии.

- Хммм, ладно, забудь, Бо, - ответила она, прежде чем поднести красный стакан к губам. Эта девчонка всегда была любопытной.

- Сможешь доставить Ник домой? - спросил я Итана, отступая на приличное расстояние, чтобы она не смогла облапать меня.

Итан пожал плечами.

- Я думаю, да. Если она пойдёт ко мне ты не надерёшь мне завтра задницу?

- Нее, наслаждайтесь.

Итан усмехнулся и покачал головой. Я не стал ждать и слушать, какую еще глупость он сморозит.

Я направился в свой грузовик. Остаться здесь было невозможно. Я пришел только потому, что знал, что она будет здесь. Желание увидеть ее, было моей единственной целью, для того, чтобы хоть как-то вынести Николь и Сойера. Я скучал по ней. Я так чертовски по ней скучал. После печальной улыбки и надежды, которая была в ее глазах, когда она уходила от меня, появилось новое чувство надежды, что, может быть, это еще не конец. Может быть, у меня еще был шанс.

Глава 13

Эштон

Стоянка у школы была почти пуста. Оставалось только несколько припаркованных машин. Я узнала грузовик Сойера, также, как и грузовик Бо. Они были еще на тренировке. Час назад я должна была быть дома. Сойер был в тренажерном зале, и он не ответил на мое последнее сообщение. Возвращение домой, пока было невозможно. Моя тетя Кэролайн и ее дочь Лана приехали к нам домой прошлой ночью и останутся у нас на неопределенное время. Дядя Нолан был пойман за тем занятием, которым не должен был

бы заниматься со своей секретаршей на крышке ксерокопировального аппарата, и тетя Кэролайн оставила свой дом в штате Миссисипи. Мы были "единственным местом, о котором она подумала", что естественно не было выигрышем в лотерею с нашей стороны. Тетя Кэролайн плакала и жаловалась всем, кто хотел её выслушать о том, за каким занятием она застала дядю. Слушать об этом и в первый раз было достаточно трудным занятием. Я действительно не хочу стать участником команды сострадающих. То, что Лана вторглась в мое личное пространство, было не просто разочарованием. Она была так вежлива и безупречна. Мне хотелось кричать или схватить ее за волосы и наподдать ей, только бы она выразила какую-нибудь эмоцию.

Линн уже уехала в колледж, Сойер постоянно был занят футболом, а Бо вел себя так, будто меня не существует. В эти моменты я чувствовала себя одинокой и потерянной, и я бежала к Бабуле, так как она могла сделать жизнь правильной. Жизнь была так несправедлива.

- Что не так с твоей машиной?

Голос Бо испугал меня. Я развернулась, он стоял всего в нескольких футах позади меня, держа шлем и подплечники в одной руке, и рубашку, которую он должен был надеть в другой. Боже, он тут повсюду без рубашки ходит? Он перевел взгляд с автомобиля на мое лицо. Я нервно переступала с ноги на ногу. Мы были вместе шестнадцать дней, так что же изменит семнадцатый день.

- Ты стоишь здесь, сердито глядя на свой автомобиль около пяти минут. Я предполагаю, что это так или иначе расстраивает тебя.

Слезы жгли глаза. Быть так близко к нему и, ощущать, что он на самом деле смотрит на меня, и говорит со мной, было таким замечательным чувством, но параллельно это вызывало и невероятную боль.

- Что с тобой, Эш?

Я проглотила комок в горле, но это не помогло. Я прикусила нижнюю губу и пожала плечами. Он мгновение стоял молча. Я могла видеть нерешительность на его лице. Наконец-то он взял мою сумку и коснулся моей талии.

-Пойдем со мной. Ты можешь говорить, а я буду слушать.

Я не спорила. Я нужна ему. Я позволила ему отвести себя к его грузовику, и открыть передом ной пассажирскую дверь, так я залезла внутрь.

Сначала, мы не говорили. Я пыталась взять свои эмоции под контроль, когда он вывернул свой грузовик на знакомую дорогу, которая вела нас к нашему месту на заливе.

- Ты хочешь рассказать мне, что тебя расстроило? - спросил он.

Он мельком взглянул на меня, потом быстро отвел глаза обратно на дорогу. Я не была уверена, каким образом именно ответить ему на этот вопрос. Многие вещи были неправильными. Я была с Сойером, поступала так, как будто это я была не я. Кого я хотела, я даже не понимала. Школа вернулась и, там был Бо, каждый день, в коридорах, в кафе, в моем классе. Я видела его и не дотрагивалась до него. Это убивало меня. Еще, конечно были моя тетя Кэролайн и Лана, которые отняли у меня единственное убежище. Мой дом. Мою комнату.

- Давай, Эш, скажи мне, в чем дело.

- Мой дядя обманул мою тетю и сейчас она и моя двоюродная сестра переехали в мой дом. Лана в моей комнате все время. У меня никакой личной жизни. Моя тетя плачет и пересказывает страшную историю о том, как она застала дядю. Там некуда спрятаться. Я просто хочу, убежать в лес и кричать.

Мягкий смехок должен был меня насторожить, что он смеется над моим затруднительным положением, но этот звук не принес мне дискомфорта, и это заставило меня улыбнуться.

- Семья может быть дерьмовой, - сказал он немного мрачно. Я представила, что он говорит о Сойере. Заботило ли его, что я была с Сойером? Я не могла сказать. Я хотела верить, что он скрывает свои чувства от меня, но это казалось маловероятным. Он смеялся и флиртовал с каждой красивой девчонкой, впрочем, он занимался этим всегда.

- Что ж, я нашел тебя стоящей в нескольких футах от твоей машины, и смотрящей на нее, как будто у нее зубы и, она тебя сейчас покусает, потому, что ты не хотела ехать домой?

Я подумала о том, что я скучала по нему. Что я ежедневно боролась с желанием забраться в свою машину, поехать в бар, куда он брал меня, чтобы играть в бильярд, для того, чтобы найти его.

Он похлопал по месту рядом с ним, и я придвинулась не колеблясь. Его рука нашла мою, и сжала. Впервые, после приезда Сойера домой, я чувствовала себя завершенной. Когда я была с Бо, это вселяло в меня надежду, что все будет хорошо. Что вопросы, которые держали нас порознь не имеют вообще никакого значения, и в конечном итоге, все окажется в полном порядке.

Мы остановились на нашем месте с видом на залив Мобил. Все казалось другим в солнечном свете. Он отпустил мою руку, и все внутри побежало стремглав, прочь, когда его рука скользнула по моей спине, чтобы придвинуть ближе к себе. Я испустил вздох удовольствия, и положила голову, на изгиб его руки. Мы молчали. Мы просто сидели и наблюдали в тишине за заливом, как солнце закатывается за горизонт.

Мои глаза начали слипаться, и я улыбнулась, думая, как все было легко с ним.

- Эш, - дыхание Бо щекотало мне ухо. Мои глаза распахнулись, и мне потребовалось время, чтобы вспомнить, где я была. Потирая сонные глаза, я медленно приподнялась и села.

- Я заснула, - пробормотала я.

Бо усмехнулся.

- Да, ты заснула.

- Извини, я не хотела.

Бо заправил прядь моих волос за ухо и сверкнул своей кривой улыбкой, которая всегда заставляла мое сердце трепетать.

- Прекрати. Я не могу придумать лучшего времени с тех пор. . . Ну, с тех пор.

Что он имел в виду? С каких пор? Начиная с этого лета, когда оно было только нашим? Перед тем, как он позволил мне выйти из своего трейлера без объяснений?

- Мне нужно вернуть тебя обратно. Соейр оборвал твой телефон смсками и звонками. В последний раз, когда он звонил, я понял, что тебя пора будить. Даже если я наслаждался тем, как ты спишь на мне.

Сердце колотилось в моей груди. Я слышала его слова и, это вселяло в меня надежду. Надежду на что, я не знала. Я решила, что я та, кто не стоит этого. Он вручил мне мой телефон.

- Ответь ему. На самом деле, будет достаточно трудно объясниться.

Я прочитала оба его сообщения, с вопросом, где же я запропастилась. И казалось, это было только началом расспросов. Мой автомобиль остался на школьной парковке, и это его сильно беспокоило.

Телефон Бо зазвонил, и он взглянул на него и нахмурился.

- Это Сойер.

Я взяла его телефон.

- Ну же, дай мне ответить. У меня лучше получится объяснить. Тем более, мы ничего не правильного не делали.

- Алло?

- Эш? Где ты? Почему ты отвечаешь с телефона Бо. Я пытался звонить тебе.

- Мне очень жаль. Я знаю. Я как раз собиралась тебе звонить. Я уснула. Бо нашел меня на стоянке. Я не хотела идти домой и сталкиваться со всей драмой, что творится дома. Он предложил выслушать мою тираду и, в конечном итоге я заснула. Он позволил мне поспать. Но сейчас он везёт меня обратно к моей машине.

Сойер немного помолчал. Я взглянул на Бо, который смотрел на меня похожий на льва, который почувствовал опасность и был готов наброситься.

- Ладно, я буду ждать тебя у твоей машины, - наконец ответил он мне.

Я не была уверена по тону Соейра, о чем же он думал. Обычно, я могла предугадать его настроение по телефону.

- Тогда скоро увидимся, - сказала я и вернула телефон обратно Бо. Он закрыл его и кивнул на пассажирское сиденье.

- Если он будет ждать нас, тогда тебе придется отодвинуться. Я не уверен, что он поймет это.

Бо завел грузовик и направился обратно в город. Неохотно я скользнула подальше от него. Подальше от его тепла.

- Бо. . . спасибо. Я нуждалась в этом. Мне нужно, Мне нужен . . . ты.

Он испустил тяжелый вздох и покачал головой.

- После того, что ты говоришь, ну, вроде этого, мне становится чертовски тяжело. Я всегда буду рядом с тобой. Но не говори мне, что ты нуждаешься во мне.

- Но я ничего не могу поделать. Я нуждаюсь.

- Черт побери, Эш. Я не могу это слушать. Я не могу думать об этом. Я могу справиться, отказывая себе в том, в чем я нуждаюсь. В том, что я хочу. Но я не могу отказывать тебе.

- Ты любишь Соейра. Он тебе как брат. Сможешь ли ты его ранить, таким образом? Сможешь ли ты потерять его из-за девушки? Не знаю смогу ли я позволить тебе, сделать это. Однажды ты пожалеешь, что я встала между вами двоими. Ты никогда не сможешь полюбить меня. Я всегда буду напоминать тебе о том, что я причина, по которой ты потерял Сойера.

Я положила голову на подголовник и закрыла глаза. Была масса причин, по которым у меня не будет Бо. И каждый раз, когда я произносила хоть одну из них, дыра в моем сердце росла.

- Ты права, - сказал он хриплым шепотом.

Слышать, что он со мной соглашается, было невыносимо, как будто он воткнул мне нож в спину. Я подавила рыдание и отвернулась от него.

Ни один из нас, ни сказал, ни слова.

Когда он припарковался на площадке неподалеку от моей машины, Сойер оказался около пассажирской двери грузовика Бо, чтобы незамедлительно открыть ее и вытащить меня оттуда.

- Мне очень жаль, детка. Я был так погружен в футбол, что игнорировал тебя. Ты только что потеряла Бабулю и теперь твои родственники вторглись в твой дом, - Он потянул меня на руки и я позволила ему удерживать себя. Сейчас моя грудь болела так сильно, мне нужен был кто-то, чтобы удержать меня вместе. Даже если этим "кем-то" не был Бо.

- Спасибо, Бо. Ты был с ней, когда меня не было. Я многим тебе обязан,- сказал Сойер над моей головой. Я не смотрела на Бо. Я уткнулась лицом в грудь Соейра.

- Пожалуйста, ответил он. Сойер закрыл дверь грузовика и, я слышала как шины заскрипели по гравию. Звук означающий, что Бо уезжает и оставляет меня с Сойером.

- Пойдем ко мне домой вместе. Я и папа делаем гриль на улице сегодня вечером, и мои родители хотели бы видеть тебя,- сказал Сойер, отстраняясь, чтобы посмотреть на меня сверху вниз. Я не могла сказать "нет". Я не хотела говорить "нет". Если я пойду домой, то там буде переизбыток Ланы и тети Кэролайн.

- Хорошо.

Глава 14

Бо

- Привет, Бо.

Я повернулся и увидел, что Кайла идет рядом со мной, сжимая в руках папку. Коридоры были полны учениками, останавливающимися около своих шкафчиков, между занятиями. Возможно, Кайла охотилась за мной, чтобы расспросить. И невозможно было затеряться в толпе. Она подарила мне кокетливую улыбку и облизала губы. Кайла достаточно смелая, чтобы заговорить со мной, только когда Николь нет поблизости.

- Кайла, - ответил я и продолжил движение, заставляя переходить ее на бег, чтобы идти в ногу со мной. Обычный блокнот и Кайла, означали, что предводительница чирлидерш собиралась тебя на что-то подписать.

- Ты еще не выбрал себе «спирит герл».

Я даже не знал, как ответить на этот комментарий. Я никогда не выбирал себе «спирит герл». Кто-то всегда, в конечном итоге, выберет ее. На самом деле, обычно у меня было несколько добровольно согласных девушек, которые стояли у моего шкафчика в день игры, и были готовы удовлетворить все мои потребности.

- Я могу засунуть твоё имя в шляпу и, одна из девушек достанет твоё имя или ты сам сможешь выбрать. Остальные уже выбрали. Так, у некоторых девчонок уже есть по два парня. Если ты хочешь одну из лучших, выбери и назови её имя.

Снова нет причин отвечать.

- Окей, ладно, здесь лучшие или самые популярные пресоны, которые все еще остаются свободными: Хезер Керр, Блэр, Хейди, Ноэль, Хезер Лонг и Эми.

Эштон стоит рядом со своим шкафчиком, стараясь не выдать, что слушает нас. Я смог заметить, что она смотрит на меня уголком глаза. Это привлекло мое внимание. Боль, которая упрочилась в груди, за эти дни сжала меня, напоминая, почему я был здесь. Это чувство когда-нибудь пройдет? Как долго мне будет настолько больно просто видеть её?

- О, и Эштон, конечно, - бодрым тоном Кайла, наконец, произносит то единственное слово, которое я не смог заглушить.

- А что с Эштон? - спросил я, отрывая взгляд от нее, чтобы посмотреть на Кайлу.

- Она все еще свободна. Никто не выбирал её, кроме Сойера, конечно. И не думаю, что выберет. Никто не хочет её, потому что они не получают от неё никакого особого отношения. Все это особое отношение достанется Сойеру.

- Я хочу её.

-Хочешь? Ты серьезно?

- Да.

- Но ты знаешь, у Ноэль кое-что есть для тебя и, я обещаю тебе, она будет выполнять каждое твоё желание, - начала Кайла.

- Я хочу Эштон, - повторил я и посмотрел на неё, прежде чем обернулся и направился наружу, к раздевалке.

Если я попрошу Эштон, то это причинит мне новую боль, но мысли о том, что она будет что-то для Сойера, сводили меня с ума. Мысли о том, что она готовит печенье еще для одного парня и украшает его ящик и составляет его карты, приводило меня в бешенство. Кроме того, я не был так силен в химии. Мне нужно было репетиторство. Один на один, куда всяким бойфрендам вход воспрещен.

- Это была еще одна сногшибательная схватка, - сказал Сойер, когда мы подхватили свои шлемы, которые бросили на обочине, прежде чем побежали на верное самоубийство. Я не посмотрел на него, а развернулся и направился в сторону пятидесяти ярдов, чтобы взять перчатки, которые я снял и оставил там ранее.

- Я был более сосредоточенным сегодня, - ответил я, на бегу подхватывая перчатки. Сойер следовал за мной. Мне же нужна была некоторая дистанция от него. Сегодня он оттолкнул меня немного дальше, с его привязанностью к Эштон. Но он, конечно же, об этом не знал.

- Я начал уже волноваться за тебя. Последние тренировки ты казался отсутствующим. Но сегодня ты, похоже, наконец, на своем месте.

Неделю назад я чувствовал бы себя виноватым. Но после того как выдержал зрелище его дневных поцелуев и объятий с Эштон, моя вина превратилась в гнев. Да какого черта он должен иметь все?! Всю его жизнь у него было все, но раньше это меня не беспокоило. Теперь у него было кое-что, чего я жаждал больше чем воздуха, а он ее даже и не знал. Девушка, которую он любит, не существует.

- Полагаю, я заржавел за лето, - пробормотал я.

- Да ладно, ты возвращаешься. Ты выглядел там отлично, - усмехнулся Сойер.

Его телефон запищал, и я вынудил себя отвернуться, пока он просматривал текст. Я ненавидел то, что Эштон могла ему написать. Я ненавидел то, как сильно хотел знать, что она ему написала. Сказала, что любит его? Прислала маленькое сообщение с просьбой встретиться у нее? Издавала ли она те короткие стоны - ПРЕКРАТИ ЭТО. Я должен был перестать думать о них вместе как о паре.

- Эй, Бо, вы с Эштон вроде как сблизились этим летом. Я имею ввиду, она плакалась тебе в жилетку в те дни, когда дома была напряженка, и она больше не принимает мученический вид, когда я упоминаю твое имя. Это хорошо. Я рад, что двое людей, которые для меня важнее всех, наконец, вспомнили, что когда-то были друзьями.

Как я должен на это отвечать? Я просто кивнул.

- Ты не мог бы, хм, сделать мне одолжение? Я имею ввиду, если вы с Ник никуда сегодня не собирались. Я пообещал Эштон, что свожу ее куда-нибудь поесть и, может, в кино. Ну, знаешь, забрать ее из дома, прочь от ее сумасшедшей семейки. Но отец только что написал мне, он просит, чтобы я поехал вечером с ним в город, на встречу с его приятелем, который имеет подвязки в спортивном кругу при Университете. Это важно, отец действительно сильно постарался, чтобы устроить эту встречу. Но я также не хочу расстраивать Эш. Можешь ее сводить вместо меня? Если, конечно, ни о чем не договорился с Ник. Потому что мы оба знаем, как Эш относится к ней. Не хочу доставлять ей какие-либо неудобства.

Он что, действительно просить меня сводить вечером куда-нибудь Эш? Он сумасшедший? Он ее не заслуживает. Любой парень, который может кинуть ее ради каких-то причуд папочки не заслуживает ее.

- Конечно, - отвечаю я, слыша напряжение в собственном голосе. Мой кузен - тупая задница, он не имеет ни малейшего представления, о чем просит. Меня уже отправили в ад, так почему бы не насладиться поездкой.

- Огромное спасибо, чувак. Ее любимое место - Хижина Морской Еды. Просто встретить нас там в шесть. Я могу взять выпить и провести с вами, ребята, несколько минут, затем мне надо будет выдвигаться на встречу с отцом.

Она же ненавидела сушеные креветки в Хижине Морской Еды, и их сладкий чай горчил. Это было любимое место Сойера, и она, без сомнений, соглашалась с ним, что это лучшее кафе города. Да он вообще ее не знал.

- Раз уж я соглашаюсь помочь, давай сделаем по-моему. Я ненавижу Хижину Морской Еды. Уверен, Принцесса Эштон не станет возражать против трущоб у Хэнка. Бургеры там лучше любого блюда в Хижине, и ей необходимо попробовать их сладкий чай.

Сойер нахмурился на секунду, затем кивнул.

- Хорошо, Эштон согласится. Я уверен, что ей понравится у Хэнка. Я брал ее туда пару раз, но думаю, что она согласится с тобой на те бургеры.

Я помню, как она уплетала их. С беконом и сыром на подсушенной булочке. Она даже издает те самые маленькие звуки удовольствия, когда ест такое. Не могу поверить, скольких вещей он о ней не знает.

Знакомый запах жира и бургеров встретил меня у дверей «У Хэнка». Столики в красную клетку были уже заняты. Я кивнул Хэнку, проходя мимо гриля, и устремился вглубь. Там были уединенные кабинки. Я не хотел, чтобы все люди в ресторане свободно следили за каждым нашим движением. Если я собирался заполучить Эштон себе, я хотел наслаждаться ею без долбанной аудитории.

Я пришел заранее и заказал чай для Эш и ее любимый сырный соус. Когда Сойер написал, что они уже в пути, я был удивлен. Хотя я и подписался на это, все же не думал, что Эштон согласится. То, что она все это продолжает, сильно подняло мне настроение.

Эштон

- Вот он, в задней части, - сказал Сойер, взял меня за руку и повел вглубь «У Хэнка». Мое сердце ускорилося от мысли, что я останусь только с Бо, в уединенной кабинке.

- Привет, чувак, прости за опоздание. Я должен был забросить цветы в дом престарелых, - объяснил Сойер. Он жестом предложил мне садиться первой. Я скользнула к стене. Бо пододвинул ко мне стакан сладкого чая.

- Я пробуду здесь недолго. Я пришел заранее и заказал нам с Эш выпить, но тебе не заказывал. Не был уверен, что ты захочешь, - сказал Бо.

Мой любимый сырный соус стоял перед ним и, он непринужденно пододвинул его ко мне.
- Пожалуйста, вперед. Я уже взял все, что хотел.

Мои щеки теплеют от воспоминаний о последней ночи, когда мы делили этот сырный соус. Это было по пути домой после совместного дня на пляже.

- Все нормально, и спасибо. У меня есть всего несколько минут, затем я отправлюсь на встречу с отцом, - сказал Сойер.

Бо коротко взглянул на меня, затем повернулся к Сойеру.

- Удачи тебе на встрече.

- Спасибо, меня от этого трясет. Ненавижу, что вынужден, оставлять мою девочку, но это может быть важно для моего будущего. Я ценю, что ты согласился побыть с ней сегодня.

- Ладно, ты мне должен. Вообще-то ты мне уже не единокжды должен. Я выбрал Эш в качестве «спирит герл». Кто-то другой мог опередить меня и, ты не сильно этому бы обрадовался, да и не хотел бы этого.

Это звучало так, словно он делал Сойеру огромное одолжение. Я не ребенок, которому требуется сиделка. Я пришла не потому что не в состоянии вынести пребывание дома. Я пришла потому, что хотела быть с Бо.

- Просто, дай мне знать, когда захочешь вернуть одолжения. И спасибо, что выбрал Эш. Я знаю, что ты бы мог выбрать какую-нибудь другую девушку, которая сделала, была тебя счастливее, и ценю, что прикрываешь мне спину, - Сойер сказал это так, словно провести со мной время и, выбрать меня в качестве «спирит герл», было огромной жертвой со стороны Бо. Стоило больших сил, чтобы удержаться и не послать обоих к черту и не выбежать из ресторана.

- Я обязательно вызвоню их, когда понадобятся, - сказал Бо с усмешкой на лице, которую мне сильно хотелось стереть пощечиной.

- Ладно, мне нужно идти, - сказал Сойер, наклоняясь ко мне, чтобы поцеловать. Я повернула к нему лицо и посмотрела на стенку за ним, в результате чего его губы оказались на моей щеке.

- Я постараюсь быть не слишком большой проблемой для твоего кузена, - сказала я с безошибочно определяемой злостью в голосе. Сойер нахмурился из-за моего тона. Я выдавила улыбку, которой, я знала, он должен поверить. Ему ее оказалось достаточно. Он кивнул и ушел. Я подождала, пока закроется дверь за ним, затем повернулась, чтобы сердито посмотреть на Бо.

- Я не ребенок, который нуждается в успокоении. Я могу о себе позаботиться. Как только он выедет с парковки, я отправлюсь домой.

Бо сидел и улыбался мне, как будто я сообщила ему, что он выиграл миллион.

- Господи, как я скучал по этому, - сказал он.

- Что?

- По зрелищу настоящей тебя. Ты почти утратила контроль прямо перед ним. Я смог увидеть смятение на его лице, когда ты добавила в свой голос это сексуальное рычание. Черт, это было горячо.

Я сидела на своем месте окончательно смущенная, и смотрела на него. Он меня злил специально?

- Ты хочешь сказать, что ты дразнил меня? Ты пытался заставить меня огрызаться на него? - спросила я, великими усилиями пытаюсь сдержать темперамент.

- О, и снова это делаешь, но Мистера Совершенство уже не здесь, потому я собираюсь полюбоваться на это во всей красе.

Слезы застилали мне глаза. Я представляла сегодняшний вечер по-другому. Остаться наедине с Бо, и чтобы Сойер это знал, и чтобы все было в порядке - это казалось сбывшейся мечтой. Но вместе этого Бо решил приятно провести со мной время, и дать понять, что я второстепенный персонаж.

- Я здесь не для развлечения, Бо. Я согласилась на этот вечер, потому что захотела провести время с тобой, это глупо. Но я скучаю по тебе. И я подумала... подумала, что ты согласился на это, потому что тоже скучал.

Комок образовался в моем горле, и я схватила свою сумочку. Мне нужно было выйти наружу, прежде чем я выставлю себя идиоткой и начну плакать. Я была эмоциональной катастрофой. Я не могла позволить Бо причинять мне боль. Это было слишком.

- Эш, погоди, - слова Бо заставили меня остановиться, но я не оглянулась. Я могла бы уступить, могла бы открыться и получить еще более сильный удар. Я заторопилась к двери.

Глава 15

Мой дом находился в семи милях оттуда, и в темноте топать пешком на такое расстояние не очень умно. Кроме того, Бо может запросто найти меня и затащить в свой дурацкий грузовик. Я повернулась и побежала по узкой мощеной улочке по направлению к школе. Уличные фонари освещали деревья так, что делали улицу жуткой. Школа была менее чем в миле от «У Хэнка», и я могла присесть на трибуну футбольного поля и написать Сойеру, чтобы подобрал меня, когда закончится встреча.

Мой телефон зазвенел, и я взглянула на текстовое сообщение.

Бо: *Эш, прости меня. Пожалуйста, скажи мне, где ты находишься.*

Я нажала кнопку "Отклонить" и пошла в сторону футбольного поля.

Но я не успела добраться до ворот, когда фары осветили темноту за мной. Я не остановилась. Если это Бо, а я была уверена, что это он, мне нужно было сбежать от него. Я хотела поплакать, но не могла этого делать рядом с ним, не хотела, чтобы он видел это. Дверь его грузовика хлопнула, и я услышала топот его бегущих по гравию ног. Мне никогда не удавалось обогнать его, но я могла попытаться.

- Эш, прости меня. - Его руки обвились вокруг меня, прежде чем я смогла убежать.

- Бо, отпусти меня. Я хочу побыть одна. Я позвоню Сойеру, он заберёт меня позже и отвезёт домой.

- Нет, - ответил он.

- Это не вопрос, на который есть ответ «да» или «нет». Это требование. Теперь, уходи.

- Эш, послушай меня. Я не имел ввиду ничего из того, что сказал. Я просто пытался увидеть огонь в твоих глазах. Я скучал по нему и эгоистично уколол тебя побольнее, чтобы разозлить. Я ошибся, и мне так ужасно жаль, прости. Пожалуйста.

Он положил голову в изгиб моей шеи и сделал глубокий вдох. Все мои попытки злиться на него вылетели в трубу, когда он сделал нечто настолько интимное, он вдохнул мой запах.

- Так ты не считаешь, что Сойер обязал тебя сидеть со мной как с ребенком, - спросила я значительно более мягким тоном, чем начала.

- Боже! Нет, и ты это знаешь, - ответил он, все еще утыкаясь носом в мою шею.

- И просьба о том, чтобы я стала твоей «спирит герл» не была великой услугой ему? Потому что я могу отказаться делать это, и ты найдешь другую девушку.

Он замер, затем положил дорожку поцелуев вверх по моей шее до уха.

- Думать о том, что вы делаете с Сойером в игровой день довольно тяжело. Я не мог представить, чтобы ты пекла печенье для кого-то еще, украшала его шкафчик и целовала его в щеку с бодрым видом. Единственная кого бы я хотел видеть в роли «спирит герл», это ты.

Я развернулась в кольцо его рук и посмотрела на него.

- Я недостаточно эмоционально стабильна сейчас. Все то, что происходит дома... а потом иду в школу и вижу тебя... - я остановилась. Сказать ему как я ненавижу видеть в его объятиях вешающейся на нем Николь, было нечестно. Он взял в руки мое лицо.

- И я самый большой в мире идиот из-за того, что не подумал об этом прежде, чем обойтись с тобой таким образом. Мне жаль, Эш, прости меня.

Я встал на носочки и поцеловала его.

- Ты прощен, - прошептала я, затем неохотно сделала шаг назад, - Мы должны идти, - сказал я, затем повернулась, чтобы пойти, к его грузовику.

Я не садилась в машину, пока он выруливал с парковки. Позже, я смотрела на его руку, на рычаге переключения передач и видела, как она напряжена. Сегодня вечером пошло все не так, как было задумано. Я снова оказалась в его грузовике. Мы были одни, и это не было странностью для Сойера. Я вздохнула и повернула голову, чтобы посмотреть в окошко, и увидела деревья, обрамляющие дорогу по пути назад, к «У Хэнка».

- Подожди здесь. Я сейчас вернусь, - сказал он, а затем вылез из грузовика и спрыгнул. Он вернулся через секунду с сумкой готовой еды в руках.

Я смотрела, как он залез обратно и подарил мне кривую усмешку.

- Бургер с беконом и сыром на поджаренной булочке, - объяснил он, держа его передо мной.

- Спасибо тебе, - ответила я, чувствуя, как ускоряется сердце от простого осознания, что он запомнил, что мне нравилось, здесь есть.

- Я не могу позволить тебе сегодня уйти, пока не поешь. Особенно, после того как убедился, что мы будем есть там, где тебе действительно нравится. Я не просто так спас тебя от Креветочной Хижины.

Так вот почему Сойер изменил место встречи. Я усмехнулась и открыла сумку.

- Ладно, мне все еще нужна твоя компания, пока я ем.

Он поднял брови.

- На самом деле . . . ты так считаешь?

- Определенно. Я чувствую себя жуликом, когда ем в одиночестве.

Он кивнул и повернул грузовик к выезду из города. Ситуация напоминала ту, когда в один из вечеров мы закончили играть в бильярд.

- Как думаешь, ты еще помнишь, чему я тебя учил? Потому что, мне бы действительно хотелось понаблюдать как ты наклоняешься над столом для бильярда весь остаток вечера, - дразнящий тон Бо ненадолго отвлек меня от его слов. К моему лицу прилила кровь, и я сузила глаза, глядя на него.

- Черт, мое воображение отправилось в свободное плавание, - сказал Бо напряженным голосом и покачал головой. - Мне нужно подумать о чем-нибудь другом. Быстро.

Мне тоже нужно было подумать о чем-нибудь другом, но мой разум прокручивал события ночи на заднем сидении его грузовика. Каждый звук. Каждое прикосновение. Мое тело напряглось от этих воспоминаний.

- Пожалуйста, Эш. Не смотри так на меня. Я собираюсь отвезти нас в бар. Мы поиграем в бильярд. И все. Я не могу думать больше ни о чем. Если я... ладно, я просто не могу.

Мое дыхание было немного прерывистым, но я кивнула, затем заставила себя приоткрыть рот, чтобы откусить бургер. Все, что занимало мой мозг - как здорово чувствовать себя в руках Бо.

Ни один из нас не произнес ни слова, пока мы добирались до стоянки у бара. Я открыла дверь грузовика прежде, чем он успел это сделать за меня, и выпрыгнула. Прикосновения Бо, в то время как мое тело находилось в состоянии готовности, от осознания как просто и ясно он мог заставить меня все чувствовать, были плохой идеей.

- Не ожидала, что ты вернешься с ней сюда, когда Сойер в городе, - сказала Хани Винсент, когда мы с Бо вошли в бар.

- Я развлекаю ее по просьбе Сойера. Оставь это.

Ее брови взлетели, и она снова посмотрела на меня.

- Так Сойер не против, что ты зависаешь с Бо, да? А, будь я проклята. Я была уверена, что он придет в бешенство, как только выяснит, что вы двое бегаєте по всему городу вместе.

- Мы с Бо были друзьями так же долго, как и с Сойером. Он рад, что мы возрождаем нашу дружбу, - объяснила я прежде, чем Бо смог поглумиться.

- Могу поспорить, что он понятия не имеет, что ты посещаешь с Бо такие трущобы, как бар. Если он выяснил, что Бо притащил тебя сюда, он не станет счастливее от того, что вы тут зависаете.

- Не лезь в это, мам. Мы здесь чтобы поиграть в бильярд.

Я позволила Бо меня оттащить от Хани, прежде чем они начали спорить, одобрил бы Сойер или нет мое пребывание тут. Я была практически уверена, что он был бы против, но это стало нашей с Бо фишкой. Я тоже не готова была это отдать. Я оглянулась на Хани, пока Бо вел меня к столу для бильярда. Неодобрение в ее глазах было очевидным. Она мгновение изучала меня, прежде чем покачать головой и развернуться, чтобы уйти обратно к стойке.

- Прости за нее. Ее отношение к тебе улучшилось, но она еще не избавилась от злости на семью Сойера, и то, что ты его девушка, делает тебя частью этого.

Я поняла недосказанное. Потому что я осталась с Сойером, потому что я не выбрала Бо, я получила отрицательную оценку от нее. В ее глазах читалось, что я предала их с Бо.

- Ничего. Я понимаю, - сказала я, - заверив Бо и, взяла в руки кий.

- Хорошо, Эш, пришло мое время надрать твою горячую маленькую задницу.

- В твоих мечтах, приятель, - ответила я, прекрасно понимая, что он обыграет меня. Я стала играть лучше, но не достаточно хорошо, чтобы обыграть Бо.

Две игры спустя, я получила сообщение от Сойера.

«Ты дома?»

Я медленно поднял глаза на Бо.

- Это Сойер спрашивает дома ли я.

Бо положил кий и потянулся ко мне

- Скажите ему, что я сейчас отвезу тебя домой.

Мне не хотелось домой прямо сейчас, но другого выхода не было, и другого объяснения для Сойера тоже не существовало. Я написала ему ответ.

«Бой сейчас отвезет меня домой.»

Бо кивнул в сторону двери.

- Давай, пошли.

Он не потянулся к моей руке или спине так, как раньше, когда мы пришли. Вместо этого он шел позади не прикасаясь и даже не глядя на меня.

Я получила еще одно сообщение.

«Скажи ему, чтобы отвез тебя ко мне домой. Все спят, а я в доме у бассейна. Приходи ко мне. Я отвезу тебя домой.»

Я не могла попросить об этом Бо. После нашей сегодняшней стычки он был великолепен. Попросить его, подбросить меня к Сойеру было бы слишком.

Когда мы очутились в грузовике, я стала возиться с телефоном, пытаюсь решить что сказать Сойеру.

- Что это, Эш? Что он сказал такого, что ты начала прикусывать свою нижнюю губу?

Я вздохнула и уставилась свои колени, где лежал мой телефон.

- Он хочет, чтобы ты привез меня к его дому у бассейна. Я не хочу, чтобы ты делал это.

Бо съехал на обочину и повернулся ко мне.

- Почему?

Я взглянул на него.

- Потому что, - ответила я.

Бо издал рычание и хлопнул ладонями по рулю, заставив меня подпрыгнуть.

- Я не могу это сделать, Эш. Это убивает меня. Держаться так близко и не иметь возможности прикоснуться к тебе сводит меня с ума. Ты принадлежишь ему, Эш. Ты принадлежишь ему. Ты сделала свой выбор, и я понимаю, почему ты так поступила. Я не в обиде на тебя, но, черт возьми, Эш, это больно.

В моей груди, будто снова образовалась дыра.

- Мне так жаль, Бо. Мне так жаль, что сделала это с тобой. Прости за все. Прости, что не могу улучшить ситуацию. Прости.

- Перестань, Эш. Тебе ненужно сожалеть. Я начал это, и я тот, кто должен покончить с этим. Я просто не могу заставить себя держаться подальше от тебя.

Я подвинулась, почти сев на ручку переключения передач, и положила голову на его плечо.

Он обнял меня и притянул ближе к себе. Я закрыла глаза, и он поцеловал мою макушку. Никто из нас не хотел говорить. Мы сидели в тишине, держа друг друга, пока мой телефон не сообщил о другом текстовом сообщении. Я начала вытаскивать телефон, но Бо удержал меня около себя и завел грузовик.

- Просто позволь мне побыть с тобой немного подольше, - прошептал он хрипло, выруливая обратно на дорогу.

Когда мы добрались до улицы Сойера, Бо еще раз поцеловал меня в макушку.

- А теперь, тебе лучше уйти.

Глава 16

Когда я, наконец, добралась до домой, Лана сидела на краю моей кровати и листала фотоальбом с прошлого лета. Я захлопнула дверь в комнату немного громче, чем следовало бы, не в силах скрыть раздражение оттого, что она снова копается в моих вещах. Она вскинула голову в удивлении. Хорошо, я надеюсь, что напугала ее. Так ей и надо за то, что трогает мои вещи.

- Ох. Привет Эш, ты, наконец, дома, - ответила она, вежливо улыбаясь.

Эта девушка была ненастоящей. Она всегда была мягкой в разговоре и никогда не показывала никаких эмоций. Складывалось впечатление, что тетя Кэролайн родила долбанного робота. Настроение у меня было плохое, и, видя ее проникающую в мое личное пространство, не делало его лучше.

- Я надеюсь, ты не возражаешь, я вытащила твои фотоальбомы. Наши матери шептались и, мне стало скучно. Я очень рада, что теперь ты здесь.

На ее лице играла искренняя улыбка, заставляя меня чувствовать себя чуточку виноватой за то, что разозлилась на нее. Ну, в смысле ее отец оказался сволочью, а мама вообще не пыталась облегчить жизнь. Вместо этого она заставляла каждого в этом доме переживать ее трагедию снова и снова. Сочувствие к тому, через что ей пришлось пройти, победило злость, я подошла к ней и села рядом.

- Прости, я оставила тебя с ними наедине слишком надолго. Я закончила обниматься с Сойером позднее, чем намеревалась, - не совсем правда, но это все, что ей нужно знать. Мечтательная улыбка вспыхнула на ее лице, и она опустила взгляд в альбом, лежащий на коленях. Я посмотрела туда же, и увидела, что он открыт на изображении Сойера на пляже. Его загорелая грудь блестела от воды, и он глупо улыбался, напоминая мне о времени, когда мы были детьми.

- Ты такая счастливица, Эш. Сойер должно быть самый красивый парень во всем мире. Я помню, как хотела поменять с тобой местами, когда мы были детьми, так как ты всегда играла с ним и его кузенom и проводила с ними все время. Уже тогда он был галантным и красивым.

Галантным и красивым? Кто использует эти слова, чтобы описать мальчиков? Моя мама, может быть. Я покачал головой и, плюхнулась на кровать.

- Он не совершенен, - ответила я, шокировав саму себя. Впервые в жизни я признала, что Сойер Висент имеет недостатки. Лана повернулась, чтобы посмотреть на меня. Обе ее золотисто-коричневые брови вопросительно изогнулись.

- Никто не совершенен, Лана.

Она, казалось, на мгновение задумалась, затем отвернулась, чтобы еще раз изучить мой альбом.

- Я полагаю, это правда. Когда-то я думала, что мой отец совершенство, - она притихла. Мое сердце немного ускорилося от звуков боли в ее голосе. Пока ее мама болтала об этом все время, полагаю, Лана хотела забыть.

Другой двоюродный брат. Как его зовут? Билл или Бен?

- Бо, - ответила я, любопытно, что она скажет.

- Точно. Блин, я помню, то время когда Бо пристегивал меня наручниками к сетчатому забору, за которым папа Сойера держал охотничьих собак. Я была в ужасе от такой близости к этим собакам. Помню, я думала, что те рычащие собаки отгрызут мне руку сквозь забор.

Я усмехнулась от воспоминаний, и Лана повернулась на кровати, нахмурилась, глядя на меня.

- Забавно. Ты знаешь, что я боюсь собачьей глупости. И тот ужасный мальчишка заставлял меня петь "Я маленький заварочный чайник" на пределе легких снова и снова. Каждый раз он велел мне петь еще громче, если я хочу освободиться. И громкие звуки еще больше злили собак. Это было ужасно, - она остановилась, и мягкая улыбка тронула ее губы, стирая прежнее мрачное выражение с лица.

- Затем появился Сойер, отругал Бо и, развязал меня. Ты, наконец, возникла из ниоткуда, примерно в то же время, произнесла парочку неубедительных отговорок о том, что Бо нужна была в чем-то твоя помощь. Вы оба побежали вперед, хихикая. Сойер просто покачал головой, посмотрев на вас удаляющихся, и извинился за своего кузена. Он был таким милым.

Я и забыла ту эскападу. У нас их было так много, что и не запомнила бы все. Но слушая пересказ Ланы и вспоминая, я смеялась до упаду. Я пряталась за деревом в двух футах от нее. Бо сказал мне не показываться ей на случай, если появится Сойер. Я вынуждена была засунуть кулак в рот, чтобы не рассмеяться в голос от звуков пения Ланы, таких громких, но мимо нот.

- Я была уверена, что вы окажетесь вместе. Ты все еще смеешься нам тем, как вы издевались надо мной семь лет назад. Вы двое были злом.

Я приподнялась на локтях и улыбнулась Лане.

- Если правильно помнишь, ты сказала мне, что я зловонная и вонючая, как старая рыба, и ни один мальчик не захочет жениться на мне потому, как я пахну и мои волосы были всегда лоснящимися как у дворовой собаки.

Лана покраснела и прикрыла рот рукой. Она, очевидно, забыла, эту часть.

- Я так сказала, правда сказала? - ответила она, замерев.

Я кивнула и подавила смех, вызванный выражением ее лица.

- Да, сказала. Бо это насколько не понравилось, что он заставил тебя заплатить за то, что ты сказала обо мне нечто настолько гадкое. Вот почему он тебя связал и заставил петь.

Лана понимающе улыбнулась мне.

- Ты спряталась за деревом, и убежали вы оба, только когда Сойер появился, не так ли? Все это время, что меня пытали, ты слушала.

Я откинулась на спину, закладывая руки за голову.

- Да, я все это слышала.

Подушка прилетела ко мне в голову неожиданно, и я потянулась за той, что рядом со мной, чтобы вернуть удар моей хихикающей кузине. Кто же знал, что Лана может быть такой глупой?

- Девочки? - голос моей мамы прервал нас, и мы замерли с высоко поднятыми в воздух подушками, готовые ударить ими друг друга. Мама колебалась, не решаясь переступить через порог. Ее светлые волосы были стянуты в конский хвост, а на лице ни грамма косметики. Я могла разглядеть стресс и беспокойство в ее глазах. Этот бардак с участием тети изматывает ее эмоционально.

- Да, мэм, - незамедлительно ответила Лана, бросая подушку, словно была поймана на каком-то ужасном поступке. Мама смотрела то на Лану, то на меня. Улыбка тронула ее губы, когда стало очевидно, что мы веселились, а не дрались по-настоящему.

- Простите, что прерываю бои подушками, - сказала она. - Но мне нужно поговорить с Эштон наедине пару минут, если ты не против, Лана, - Лана незамедлительно кивнула и стремительно побежала к двери. - Спасибо, - сказала мама, когда Лана пробежала мимо, и Лана пробормотала что-то, не поднимая головы. Мне пришло в голову, что Лана подумала, будто у меня неприятности, и мне захотелось рассмеяться. Эта девушка была параноиком.

Я бросила подушку, которую держала, назад, на кровать, и уселась на большой мягкий фиолетовый стул.

- В чем дело? - спросила я. Мама присела на край кровати, почти туда же, где сидела Лана. Ее спина была прямой, а руки сложены на коленях. Я никогда не понимала, насколько разными мы с мамой были в действительности.

- Мне нужно, чтобы ты сделала мне одолжение. Вообще-то, это скорее одолжение Лане. Завтра ночью твой дядя Нолан приедет сюда, чтобы поговорить с твоей тетей Кэролайн, а мы с твоим отцом будем рефери. Уверена, что будет лучше, если Лана не станет свидетельницей разговора. Уверена, местами это будет громко и эмоционально. Она уже через многое прошла. Я не вижу причин ранить ее этой драмой. Твой отец и я, хотим защитить ее и, было бы здорово, если бы ты смогла взять ее прогуляться завтра вечером. Я бы не оставила ее с тобой, ведь школа только началась, и вы были с Сойером порознь большую часть лета, но мне нужна твоя помощь.

Я согласилась с тем, что не существовало способа отвязаться от присутствия Ланы на завтрашний вечер. Однако, я хотела сходить на вечеринку в поле с Сойером. Может быть, взять Лану с собой, было не такой уж плохой идеей. Мне хотелось бы побольше украдкой подглядывать за Бо, когда рядом со мной Лана. Я могла несколько отвлечься от Сойера, используя в качестве оправдания Лану.

- Конечно. Без проблем. Я задержу ее допоздна.

Примерно через час Лана вернулась в мою комнату. Одиночество было приятным. Я проверила свои сообщения. Ответила мне лишь Линн. Тогда я легла на свою кровать и стала прослушивать свой любимый плей-лист. Когда Лана осторожно вошла в комнату, она уже была одета в пижаму, а ее волосы свисали тяжелыми мокрыми локонами, которые обрамляли бледное лицо. Я всегда завидовала ее рыжим красивым волосам. Ее нежно

розовой коже и веснушкам. Я бы обошлась без бледной кожи и веснушек, но я завидовала ее волосам. Приподнявшись, я вытащила наушники из ушей.

- Эй, - сказала она, подходя ко второму матрасу на полу рядом с моей кроватью.

- Эй, - ответила я, представляя, что сделало ее лицо таким печальным. Зная тетю, я могла предположить, что она сказала Лане, что ее отец приезжает завтра вечером. Эта женщина была такой же немой, как коробка с камнями. Каким образом они были кровно связаны с моей мамой, выходило за рамки моего понимания.

- Ты в порядке? спросила я, когда она кинула на матрас одеяло, а потом скользнула под него. Она пожала плечами, потом повернула голову и посмотрела на меня.

- Я знаю, что он едет, - я кивнула, затем представила, как много она знает. - Спасибо, что берешь меня прогуляться. Я не думаю, что готова его увидеть.

Это я могла понять. Он предал не только ее маму, он предал и ее тоже. Я была бы в бешенстве, если бы мой отец сделал что-то подобное. Но потом, это не заставило бы меня перестать его любить и скучать. Лана не видела отца примерно неделю. Конечно, она скучала по нему. Хотя бы чуть-чуть.

- Ты когда-нибудь будешь готова его увидеть? - спросила я, жалея, что не удержала рот на замке. Она не сразу ответила, и я подумала, что она не хочет.

- Когда-нибудь. Но не сейчас, - прошептала она, утыкаясь подбородком в одеяло.

Я легла на подушку и уставилась в потолок. Мои родители могут свести меня с ума своими попытками сделать меня совершенной, но как минимум, они никогда не причинят мне боль, которую, как я знала, испытывала Лана.

Глава 17

Бо

Я решил окончательно порвать с Николь. Она на это спокойно не отреагирует, да Николь вообще не из тех, кто привык к отказам. Я шагнул на поляну, громкая музыка и знакомый запах горящего пеканового дерева приветствовал меня. Я слышал, как кто-то звал меня по имени, несколько раз, но не обратил внимания, кто это был. Я не был сегодня предрасположен к общению.

Я пришел с единственной целью. Я мог бы заняться сегодня вечером кое-чем поинтереснее. Однако, такие действия не получили бы одобрения Эштон. Мой мир вращался вокруг встреч с ней. Если я знал, что она где-то будет, я шел туда. И по этой причине я собирался пойти в церковь в воскресенье. Слышал, как Сойер говорил, что Эш исполняла сольную партию в церковном хоре во время большинства воскресных служб. Я годами не слышал, как сладко она поет.

- Это правда? Ты действительно расстаешься с Николь? - я повернулся к Кайлу Якобсену, идущему место рядом со мной, который при этом усмехался. Он всегда имел виды на Николь. Я почти обеспечил ему эту ночь.

- Ага, - ответила я, доставая бумажный стаканчик и наполняя его холодным пивом из бочонка.

- Так она в свободном плавании или ты собираешься врезать парню, который станет волочиться за ней?

Я глотнул пива и усмехнулся. Я на самом деле заплатил бы кому-нибудь, чтобы ее у меня забрали. В тот момент, когда она поняла, что я бросил ее, потому что я влюбился в Эштон, разве что не выпустила когти. Я не мог позволить ей ранить Эш.

- Чувак, она свободная птичка. Наслаждайся.

Кайл хлопнул меня по спине.

- Черт возьми!

Если бы он только знал. Девушки - проблемы длиной в целую милю. Я кивнул, и продолжить пить свое пиво, оглядывая толпу на предмет присутствия в ней Эш.

В тот момент, когда она вышла из-за деревьев, сжимая руку Сойера, мое сердце ускорилося. Один ее вид уже сводил меня с ума. Я ненавидел, что ее ладонь прикасается к руке Сойера, но она не обращала на него внимания. Она искала в толпе меня. Я бросил стакан в мусор и стал проталкиваться с ним. Только я шагнул из тени, ее глаза нашли меня, и уголки рта приподнялись в довольной улыбке. Желание появилось у меня в животе, стало трудно сдерживаться, чтобы не вырвать ее из объятий Сойера и сказать, что она моя. Он не должен ее трогать.

- Сойер, - сказал я, кивая кузену, прежде чем позволил себе посмотреть на Эштон чуточку дольше. Ее тесные джинсы обтягивали бедра, загорелый живот играл в прятки с краем бледно-голубого топа. Я точно знал, на ощупь, какая мягкая эта маленькая полоска кожи. Я оторвал глаза от ее живота, чтобы встретиться с её глазами.

- Эш, - я смотрел, как она мило покраснела, затем втянула голову в плечи и взглянула на человека, стоящего за ней, из-под опущенных ресниц. Я проследил за ее взглядом и увидел того, кто мог быть только выросшей версией Ланы. Она улыбнулась мне, но было заметно, что это вынужденная мера. Потребовалась вся моя сдержанность, чтобы удерживаться от смеха. Я мучил девочку, когда мы были детьми, но она всегда была так жестока по отношению к Эш.

- Бо, помнишь Лану? Кажется, это ее ты однажды привязал к вольеру с собаками и заставлял громко петь ради освобождения.

Вступление Эштон заставило меня рассмеяться. Я не успел сдержаться. Помню, как видел голову Эштон со светлыми кудряшками, выглядывавшую из-за ствола дерева, она прикрывала рот ладошкой, но плечи тряслись от смеха. Я был так горд собой, что защитил ее честь и рассмешил одновременно. Я встретил веселый взгляд Эштон, мечтая в миллионный раз, чтобы все случилось иначе, и она стала моей.

- Я помню. Ты мучил Лану так долго, что я удивлен, что она сейчас с криком не убежала от тебя, - голос Сойера меня напугал. Я забыл, что он тут стоит. Я не мог думать ни о чем, кроме того, что Эштон так сладко мне улыбалась.

Я прочистил горло и обратил все внимание на Лану.

- Ах да, но ты ведь напрашивалась. Ты наговорила таких приятных вещей Эш, а я никому не позволял так с ней разговаривать.

Лана подарила мне улыбку, которая сказала, что она знает больше, чем должна. Эштон рассказала кузине о нас? Мысль, что она рассказала, кому-то о нашем лете заставила меня почувствовать себя счастливее, чем стоило бы. Я хотел, чтобы она думала об этом. Я хотел, чтобы ей было необходимо кому-то рассказать об этом. Черт, я просто хотел ее.

- Где Николь? - спросил Сойер, заглядывая через мое плечо, словно ожидая, что она вцепится в меня в любой момент.

Мне понадобилась вся сила воли, чтобы не смотреть на Эштон, когда я произнес:

- Я порвал с Ник. И меня не волнует где она, - я хотел увидеть выражение лица Эштон.

- Ха, правда? Неожиданно. Он не беременна, не так ли? - обвинение Сойера, что я порвал с Николь, потому что она залетела, раздражало. Он всегда думает обо мне самое худшее?

- Нет. Просто все закончилось, - ответил я тяжелым тоном, которым обычно с ним разговаривал.

- И есть кто-то на примете? - спросил Сойер.

Я представил, как бы он отреагировал, если бы я ему сказал, что на примете его девушка. Без сомнений, я бы навсегда его потерял. Его руки сомкнулись вокруг талии Эштон. Прямо сейчас было тяжело напоминать себе, что он мой кузен. Все, на чем я мог сфокусироваться - сильное желание вырвать руки из его тела, которыми он касался Эштон.

- Почему бы нам не присоединиться к остальным и не перестать устраивать Бо допрос с пристрастием? - на этот раз я ничего не мог сделать, я смотрела на Эштон. Улыбка тронула ее губы, прежде чем она отвернулась от меня и посмотрела на Сойера.

- Ты права, детка. Я могу его поджарить в другой раз, - ответил Сойер и подмигнул мне прежде, чем увести Эштон к остальным.

Я стоял там, где стоял не смея следовать за ними. Видеть, как она прижалась к его боку, было больно. Разрыв с Ник был честным, я ее использовал, чтобы справляться, но теперь не было способа отвлечься от созерцания Сойера и Эш.

- Может быть, это не мое дело, но вы с Эштон смотрите друг на друга так, словно хотите съесть друг друга, а кузена вышвырнуть из вашей жизни. Он доверчивый человек, но не думаю, что глупый.

Я оторвал взгляд от удаляющихся фигур Эштон и Сойера и повернулся к Лане, все еще стоящей здесь, хмурающейся, стоящей в позе руки в боки. Что она знает?

- Ты права, это не твоё дело, - резко ответил я и направилась к бочке. Мне необходимо еще выпить.

Эштон

Сойер собирался пойти проверить, чтобы удостовериться, что Лане со всеми комфортно. Он представил ее основным своим друзьям и даже ушел, чтобы раздобыть ей содовую.

Это меня не беспокоило. На самом деле это дало мне время, чтобы посмотреть как там Бо, ни на что не отвлекаясь. Отсутствие Николь, виснувшей на нем, было облегчением, а поэтому также стало почти невозможным оторвать от него глаз. Бо поймал мой взгляд и подмигнул. Я закусила нижнюю губу, чтобы удержаться от смеха. Острый локоть ткнул меня под ребра, заставляя задохнуться и повернуться к тому, кому принадлежала сия костлявая рука. Лана невинно улыбалась мне.

- Ты действуешь слишком очевидно, - прошипела она, сохраняя фальшивую улыбку на лице. Хотя намек на улыбку даже не было.

- Мне надо пойти к машине и забрать телефон. Мама, наверное, уже раз десять позвонила, - объявила Лана.

- Я пойду с тобой, - быстро ответила я, глядя на Сойера, который казался довольным оттого, что я была мила с кузиной. Я привыкла искать своего рода его одобрения, но теперь это меня раздражало. Если мне не нравилась моя кузина, я бы просто топала на нее ногами, чтобы его разозлить.

Как только мы оказались в безопасности на поляне и направились к машине, Лана остановилась и повернулась, чтобы посмотреть на меня.

- У тебя десять минут или около того, чтобы прийти в себя, прежде чем твой рыцарь в сияющих доспехах придет нас искать. Я собираюсь забрать телефон и сделать несколько звонков.

Я нахмурилась.

- Что ты имеешь в виду?

- Я имею ввиду, что тебе стоит прекратить открыто флиртовать с Бо, пока вся футбольная команда смотрит. Или вы думаете, что вы тут одни? Знаешь, у нас всех есть глаза.

Она развернулась и направилась глубже в лес к припаркованным автомобилям.

- Она все поняла, но это моя вина, - голос Бо должен был меня напугать, но этого не произошло. Каким-то образом я знала, что он найдет способ остаться со мной наедине.

- Да, может быть, - сказала я шутливо и повернулась, чтобы встретиться с ним взглядом.

Бо сделал шаг ко мне, затем пробежал пальцами по волосам, бормоча ругательства.

- Я хотел оторвать его чертовы руки, от твоего тела, Эш. Руки Сойера, для которого я бы сделал все что угодно. Я хочу сделать ему больно. Если он дотронется до тебя снова в моем присутствии, я ему врежу. Я не могу этого вынести.

Я сократила пространство между нами и обвила руками его талию. Я это сделала. Моя необходимость быть ближе к Бо создавала неразрешимую ситуацию.

- Прости, - прошептала я ему в грудь, мечтая, чтобы все прошло. Он вздохнул и обнял меня руками, притягивая ближе к себе.

- Не извиняйся. Просто старайся, чтобы он тебя не трогал. Когда он касается тебя, я прихожу в ярость. Потому что сам не могу. И не хочу видеть как он или кто-то еще тебя трогает.

Я отодвинулась ровно на столько, чтобы иметь возможность на него смотреть. Его зубы плотно сжались. Я чувствовала себя виноватой потому, что знала, что он думал о Сойере с такой свирепостью. Я не хотела становиться между ними, но все равно это делала.

- Как я могу поступить иначе, Бо? Я не хочу стоять между вами двумя. Вот почему я это делаю. Он твоя семья.

Бо запустил пальцы в мои волосы и обнял руками голову.

- Оставаясь с ним. Позволяя касаться тебя, держать тебя - БОЖЕ. Это съедает меня заживо. Ты можешь защитить Сойера от ненависти ко мне, но ты только заставляешь меня ненавидеть его.

Я потянулась и сжала его руки, убирая их от моей головы и отступая назад. Слезы застилали глаза.

- Что я должна сделать, Бо? Скажи мне. Что должна сделать?

Он открыл рот, чтобы ответить и закрыл, когда его глаза опустились на что-то за моим левым плечом. Собственнический блеск появился в его глазах, словно предупреждая других хищников о том, что с ними случился, едва они приблизятся к его собственности. Не оборачиваясь, я знала с кем, он так яростно переглядывается. Я не оглянулась, не посмотрела на Сойера. Я не просто не знала, что сказать.

- Что происходит? Эштон никогда не кричит на людей. Что за хрень ты с ней сотворил, Бо?

- Это моя вина, - голос Ланы ворвался в мои мысли отвлекая от того, что я проиграла, и я повернулась, чтобы посмотреть на нее.

- Что? - произнесли Бо и Сойер одновременно.

Лана выдала нам всем драматический вздох и пожала плечами.

- Бо флиртовал со мной и Эш не понравилось это. Она думает, что он не достаточно хорош для меня или вроде того. Они начали пререкаться, когда она сказала Бо, чтобы он оставил меня в покое.

Я не могла поверить своим ушам. Лана только что так правдоподобно солгала ради нас с Бо?

Она улыбнулась и закусила ноготь, словно флиртующий бимбо, и усмехнулась.

- Что? Может сказать ему правду. Ты же не думаешь, что его кузен хуже твоей кузины.

Я оторвала взгляд от моей застенчивой, кроткой превратившейся-в-королеву-драмы кузины, чтобы увидеть выражение лица Сойера. Он, правда, в это поверил? Конечно, нет. Он нахмурился.

- Бо, оставь кузину Эш в покое. Она не одна из твоих девочек на одну ночь. Найди ту, которой все нипочем. Незачем поручать Эш, разбираться еще и с этим.

Невероятно.

Я смотрела на Бо, и его выражение лица говорило, что он почти в бешенстве. Он был действительно готов убить Сойера. Я шагнула между ними, подставляя спину Сойеру,

безмолвно умоляя Бо. Я одними губами произнесла "пожалуйста" и смотрела, как злость уходит, затем он развернулся и пошел вглубь леса.

Мне нужно было удостовериться, что с ним все в порядке, но я не могла сделать это, пока Сойер стоял за мной, дожидаясь пока я вернусь с ним на поле. Обратно к притворству. Обратно к несчастью.

- Ты в порядке? - спросил Сойер, уменьшив между нами дистанцию и взяв обе мои руки своими.

Нет. В порядке я не была. И не собираюсь. Бо растворился во тьме, расстроенный и злой. Я застряла здесь с Сойером наедине со своим притворством. И ради себя я сделала кухню лгуньей.

- Я просто хочу домой. Я чувствую себя не очень хорошо, - сказала я, надеясь, что Сойер не распознает за моей просьбой большего.

- Конечно. Нет проблем, - Сойер повернул голову к Лане, - Ты в порядке? Прости за Бо. Временами с ним трудно. Просто будь настороже.

- Все в порядке. Я в порядке, правда, - ответила Лана. Но я слышала в ее голосе вину. Это ее съест. Она обожала Сойера. Зная, что она охотно солгала ему, ради меня заставило мои глаза увлажниться. Я была причиной боли всех окружающих меня людей. Все мои неверные решения накапливались как снежный ком. В какой-то момент мне придется взять на себя вину и иметь дело с последствиями. Я не могла позволить людям, о которых я заботилась, принимать на себя мои удары. Мне не нравилась девушка, которой я становилась.

Глава 18

Когда мы вошли в спальню, я потянулась к выключателю. Лана обошла меня и кинула свою сумочку на комод, а затем поравнялась со мной, взглянув на меня с неодобрением. Она не вымолвила ни слова по дороге домой. Я была вынуждена вести разговор с Сойером, как ни в чем не бывало, в то время, как она молчала, сидя за моей спиной. Видимо теперь, она в настроении поболтать.

- Я сегодня сделала это для тебя не потому, что думаю, что ты делаешь что-то правильно или не правильно, а потому, что я думаю, что ты нуждалась во встряске, а не в муках. Ее объяснения удивили меня.

- Сойер хороший парень. Он и Бо всегда были близки. Я помню, какими "не разлей вода" вы были, когда были детьми. Я завидовала твоей дружбе с этим мальчиками. Вы были чем-то особенным. Чем-то уникальным. Я не могла просто стоять там и наблюдать, как все рушится. Кроме того, я испугалась выражения лица Бо, он бы убил Сойера голыми руками, если бы Сойер сказал, что-то не то.

Я села на кровать и закрыла лицо руками. Это была катастрофа. Она была права. Я разрушала дружбу жизни.

- Что мне делать? - спросил я, зная, что у нее не было волшебного ответа. Лана села рядом со мной и похлопала меня по спине. Что заставило меня чувствовать себя еще хуже. Я здесь разрывалась между двумя парнями, тогда как ее собственный отец обманул ее маму. Конечно же, ее проблема на фоне моей была более грандиозна.

- Ты выберешь одного ипустишь другого.

Это звучало невероятно просто, но это было невозможно. Разве она не понимает этого?

- Я не могу. В любом случае, если я выберу одного из них, кто-то один будет ненавидеть другого, и возможно меня. Выбор одного из них не решит проблему.

- Ты права. Не решит. Тебе необходимо отпустить их обоих. Но если ты отпустишь их обоих, в один прекрасный день Ваша дружба рухнет.

Я ненавидела чувство, которое вызывали ее слова. Мне нужно было порвать с Сойером, и мы трое могли бы двигаться дальше. Моя грудь сжималась от мысли уйти от Бо. Или о том, что его руки никогда меня больше не обнимут, и не обхватят мое лицо. Но я не могла сделать так, чтобы он мне принадлежал. Если бы он мне принадлежал, я бы в конечном итоге потеряла его. Он никогда не смирится с потерей Сойера. Я и он, мы сможем прожить без этого. Горячая слеза скатилась по моему подбородку, и я подняла руку, чтобы вытереть ее. Я сотворила этот бардак; единственно правильной вещью было бы все исправить.

- Ты права, - прошептала я, глядя перед собой, - но мне хочется думать иначе.

Мягкий стук в дверь напомнил мне о других вещах, произошедших этим вечером. Я потянулась и сжала руку Ланы, прежде чем дверь открылась, и ее мама вошла в комнату. Цвет ее волос был похож на мой и мамин, пожалуй, вот и все семейное сходство. В то время как моя мама была тонкой и маленькой, тетя была тяжелой, большой и всегда хмурилась. Она никогда не выглядела счастливой. Даже до того, как она поймала мужа на измене. Ее не было здесь, когда мы оказались дома. Мама и папа тоже отсутствовали. Судя по звукам из коридора, стало понятно, что все вернулись.

- Хей, девчонки. Хм, Лана, дорогая, давай немного поболтаем, ладно.

Рука Ланы сжала мою, до того, как она отпустила ее и встала. Если моя тетя позволит мне это сделать, я буду держать ее за руку весь наш разговор. Все закончилось тем, что Лана стала мне другом, в котором я так нуждалась последнюю неделю. Моя дверь закрылась за ними, а я легла на кровать и шепотом молилась за Лану. Только одному Богу известно, что она нуждается в этом, при такой-то маме.

Бо: *«Я прошу прощения за сегодняшнюю ночь. Я должен был защитить тебя.»*

Он брал на себя моя вину. Я должна найти способ остановить это.

Я: *«Ты не сделал ничего плохого. Это было мое решение. Этим летом я позволила этому случиться. Я не могу изменить то, что я чувствую, но я могу научиться контролировать это. Я поступаю не правильно.»*

Бо: *«Что ты имеешь в виду? Что ты собираешься делать?»*

Я еще не была уверена. Я должна была подумать над этим еще немного. Сказать Бо, что я рассталась с Сойером, нет, об этом я ему написать не могу.

Я: *«Я не знаю. Я думаю об этом.»*

Я ждала, но через несколько минут молчания, я положила телефон рядом с собой. Если бы я могла вернуться назад и изменить все это, могла ли я?

Бо: *«Я люблю тебя.»*

Тепло, которое затопило меня, дало мне ответ на мой вопрос. Нет. Я никогда бы не отказалась от тех летних моментов, которые были у нас с Бо. Закрыв глаза, я провалилась в сон.

Я чертовски устала от затянувшихся прощаний. Лана и ее мать стояли у двери нашего дома с чемоданами в руках. Моя тетя решила отправиться домой, и развестись. У Ланы впереди было много боли и драмы. Я умоляла остаться ее здесь, вместе с нами. Она могла позволить своим родителям сражаться и не втягивать ее в это, но она сказала, что в этот момент она нужнее своей матери. В некотором смысле, я ее понимала, но тут же подумала о том, если бы я оказалась на месте Ланы, была ли бы я так добра? Она была очень хорошим человеком. Я же была эгоистичным отродьем.

- Я буду скучать по тебе, - скала я, желая, чтобы мой голос звучал не очень несчастно. Странно, можно ли было представить, что тот, кто, как ты думал, разрушает твою жизнь, в конечном итоге станет твоим другом. Я была так расстроена, что в данный момент поняла бы мою тетю, если бы она стала делиться со мной, у меня был друг, прямо под моим носом, тогда, когда я больше всего в нем нуждалась. Она все еще была нужна мне.

- Я тоже буду по тебе скучать. Держи меня в курсе твоей... жизни, - сказала она, слегка приподняв брови.

Я кивнула, затем наклонилась, чтобы обнять ее.

- Спасибо, - прошептала я ей на ухо.

- Пожалуйста, - прошептала она в ответ.

- Я так рада, девочки, что вы снова подружились после стольких лет. Мы должны вернуться назад, но скоро вернемся снова. После моего развода и всего остального. Может быть, я потрачу деньги, чтобы взять вас в круиз. Это ведь будет весело, да? - сказала моя тетя. Мне пришлось собрать всю свою волю, чтобы не отпрыгнуть от нее после такого обещания. Нет способа перенести путешествие с этой сумасшедшей женщиной, и еще хуже на корабле, где нет возможности сбежать от нее. Усмешка на лице Ланы заставил меня выдавить смешок. Она прекрасно знала, что я не собиралась путешествовать с ее мамой.

- Хорошо, вы все, мы будем на связи, - радостно сказала тетя и развернулась, чтобы отправиться в свой Линкольн Таун Кар. Я стояла и смотрела, как папа помогал им загружать их пожитки в багажник, пока мама обнимала и разговаривала со своей сестрой. Лана помахала мне с пассажирского сиденья. В моей комнате будет тишина и она снова вся будет принадлежать мне....но теперь это звучало не так привлекательно.

Есть несколько вещей, которые ты не ожидаешь увидеть и Бо Винсент, прогуливающийся по церкви, воскресным утром - одна из них. Закончить свое соло было не так- то просто. Мои глаза пожирали его, сидящего в одиночестве на скамье в джинсах и в плотно прилегающей темно-синей рубашке поло, обтянувшей его грудь.

Сойер не заметил своего кузена, поскольку он сидел во втором ряду спереди. Я сидела там же, когда была маленькой девочкой. Мои родители ожидали, что я буду сидеть на первой или второй скамье. Я не смогла отказаться. Сойер не жаловался. Каждое воскресенье он был там, в ожидании меня, когда я закончу петь в хоре.

Наши взгляды с Бо встретились до того, как я поняла, что лучше бы этому не случаться. Он нес ответственность за то, что я забуду слова. Медленная, возбуждающая улыбка коснулась его губ. В моем раю подскочила температура до ста градусов. Я вспыхнула и оторвала взгляд от него и от его восхитительного рта. Я каким-то образом сумела закончить словами «Как Ты Велик, без смещения». Хор начал выходит через боковые двери расположенные на сцене, и я обычно спускалась и занимала место на скамейке. Сегодня, однако, мне нужна была передышка. Я пристроилась сзади Мэри Хилл и вздохнула с облегчением, когда вышла на теплый солнечный свет.

- Ты уходишь?- спросил Джейсон Тиббс, высунув свое прыщавое лицо из дверей и хмуро посмотрев на меня. Его отец был помощником пастора, так что, он чувствовал, что наше скудное общение позволяет ему спрашивать меня о том, что я собиралась сделать. Я сдержалась, чтобы не оскорбить его, я сделала глубокий вдох и выдавила из себя улыбку, а потом повернулась к нему.

- Нет, у меня болит голова. Мне нужно немного тишины.

Он улыбнулся, при этом обнажив большую часть десны и сверкая своими кривыми зубами. Его отцу реально нужно отправить мальчишку к стоматологу и дерматологу.

- Хорошо. Я оставлю дверь не запертой, когда ты снова решишь вернуться внутрь.

Я кивнула и с облегчением сказала "спасибо".

Дверь мягко закрылась за ним, а я знала, что у меня было мало времени, прежде чем люди начнут замечать мое отсутствие во втором ряду.

-Ты прячешься здесь из-за меня?

Голос Бо, заставил меня испуганно ахнуть. Его длинные ноги мяли траву, когда он сокращал расстояние между нами. Я не могла удержаться и, глазела на него. Некоторым показалось бы несправедливым, что он так хорошо смотрится в этой паре Ливайсов.

- Твое молчание означает "да", - сказал он с ухмылкой, когда остановился в нескольких дюймах от меня. Он знал, что во мне проснулась похоть и, ему это нравилось. Будучи преисполненной, решимости восстановить свое достоинство, я изменила позу и откинула волосы назад, после чего посмотрела на него.

- Я всегда выхожу на свежий воздух до того, как вернуться на молитву, - солгала я.

Бо усмехнулся, поднял руку и провел линию от моего уха к губам.

- И почему я тебе не верю? - спросил он. Голос его стал глубоким, когда он изучал мой рот. Все что я могла сделать, это пожать плечами. Он коснулся моей нижней губы, провел по ней большим пальцем, с такой нежностью, как будто он просил приглашения, я была растеряна. Мы находились прямо рядом с церковью, где любой мог нас поймать, но все, о чем я могла думать, как прижаться к его губам. Бо становился для меня необходимостью и, в этом откровении не было ничего положительного.

-Бо, что ты делаешь? - хриплым голосом спросила я.

- Да, Бо, я хотел бы узнать тоже самое, - сказал голос, который отличался от голоса Бо.

Произошло несколько событий сразу. Палец Бо прекратил ласки, но он не убрал руку. Я чувствовала, что его тело напряглось при звуке голоса Сойера. То, что я должна была сделать и то, что я сделала, эти действия располагались в разных измерениях. Потому, что отступить от Бо, и увеличить расстояние между нами было бы логично и умно. Потянувшись, я, схватила его руку и сжала ее, вот такая была моя немедленная реакция.

- Кто-то из вас собирается объясниться или просто будем глазеть друг на друга?

Сухой тон голоса Сойера вывел меня из транса, я отпустила руку Бо и, сделала несколько шагов назад. Если Сойер, как ожидалось, сохранит спокойствие, то мы должны увеличить расстояние между нами. Глаза Бо впились в меня. Он молча умолял меня. Я почти слышала его мысли. Затем он повернулся к своему кузену. Это было противостояние, то, которое я надеялась, никогда не произойдет.

- Что именно тебя смущает, Сойер? - спросил Бо смертельно спокойным тоном, который, как я знала, он никогда не использовал по отношению к Сойеру.

- Оу, а ты не знаешь кузен, может быть, я пришел сюда посмотреть как тут моя девушка, и увидел ее, терзаемую тобой.

Бо сделал шаг вперед и, низкое рычание отозвалось в его груди. Я подбежала и вцепилась в его руки обеими руками. Это, по видимому, не помогало сдерживаться Сойеру, но все-таки избавило от удара Бо в лицо. Оба парня были в хорошей форме, но Бо был задирой. Я не могла позволить ему сделать то, за что он себя потом не простит.

Сойер пристально смотрел на меня. Я могла только представить, что творилось в его голове. Печально, но я знала, что он даже не сможет приблизиться к правде. Сойер даже не представляет себе, что я потеряла девственность с Бо в кузове его грузовика.

- Не хочешь ли ты рассказать мне, что происходит, Эш? - боль слышалась в его голосе. Я уже ненавидела то, что хотела сказать, но я не могла молчать, потому, что было бы еще хуже. Я оттолкнула Бо за спину и, сделала шаг вперед.

- Иди домой, Бо. Сойеру и мне нужно поговорить и я не хочу, чтобы ты присутствовал при этом, - мысль повернуться к Бо, и посмотреть на его реакцию было заманчивой, но я не стала этого делать. Вместо этого я смотрела пристально на Сойера и молча молилась, чтобы он повиновался моей просьбе и покинул нас. Настало время покончить с этим и спасти их дружбу, пока не стало слишком поздно.

- Я не хочу оставлять тебя здесь, одну, - ответил он стальным голосом.

- Бо, пожалуйста. Ты не сможешь. Просто уйди.

Глаза Сойера так и не покинули меня. Он пытался читать между строк. Я должна была рассказать ему хоть какую-нибудь правду. Но такую, которая, не разрушит их дружбу с Бо.

Хруст сухой травы под ботинками Бо подтвердил то, что он исполнил мое желание и направился к своему грузовику. Я выиграла эту битву. Теперь, самое сложное, я стояла и смотрела Сойеру в лицо, и даже не понятия не имела, что же я собираюсь сказать.

Глава 19

- Начни с начала, Эш, и расскажи мне все.

Не могла я ему все рассказать. Я начну, когда грузовик Бо уедет. Тишина была оглушительной, потому, что Сойер ждал, что я начну говорить.

- Этим летом, Бо и я возобновили нашу дружбу. Мы близки, Сойер, ты знаешь это, - я сделала паузу и, сделал вдох, - Он понимает меня. Он знает, что я полна дерьма, и он знает, что я не идеальна, хотя я очень стараюсь. С Бо я могу дать себе волю, а не беспокоиться о потере его дружбы.

- Так, это типо дружеские штучки? Потому, как он ласкал твой рот и поедал тебя глазами, в это с трудом верится.

- Все, что может быть с Бо, это дружба. Он знает это. Бо нежен. Он касался губ многих девчонок.

Сойер вздернул брови, как будто бы я говорила смешные вещи.

- Я не совсем уверен, что мы говорим об одном и том же парне, но Бо, мой кузен Бо, ни на кого не смотрит с такой тоской, как он смотрит на тебя. И ты слишком наивна, чтобы заметить это и поверь мне, детка, он хочет тебя и, я собираюсь надрать ему задницу.

Нет, не этого я добивалась. Это моя вина, не Бо. Мне нужно перенаправить его гнев с Бо.

- Ты не правильно понял, то, что ты увидел. Он пытался отговорить меня от того, что я пыталась сегодня сделать. Он считает, что ты и я должны быть вместе навсегда. Но я так не думаю. Мы молоды и мне нужно пространство. Я не готова говорить о том, что мы в один из дней с тобой поженимся. Это пугает меня. Есть много вещей, которые нужно прожить. Бо думает, я делаю ошибку потому, что он считает, что ты лучшее, что со мной когда-либо случалось. И то, что ты видел, это всего лишь то, что твой кузен пытался отговорить меня порвать с тобой.

Неверие и шок, которые отразились на лице Сойера, были обидны для меня. Почему для него является такой проблемой поверить в то, что я могу порвать с ним?

- Ты, ты....расстаешься со мной?- он потряс головой и отступил от меня. Его лицо стало бледным, как будто бы я сказала ему, что он больше никогда не сможет играть в футбол. Это не конец света.

- Я притворялась, Сойер. Я не такая хорошая девочка, как ты думаешь. Ты любишь поддельную Эштон. Я стремилась соответствовать тебе, быть достойной тебя, но я устала. Мне не нравятся глупые возвращения на стоянку, и мне не нравятся те ощущения, когда я играю роль доброго самаритянина с каждым, кого встречаю. Иногда, я просто хочу убежать от всего и от беспокойства обо МНЕ. Я эгоистична и вульгарна и просто большая подделка. Той девушки, на которой ты хочешь жениться, просто не существует.

С моих плеч свалилась гора. Воздух ворвался в мои легкие и, за три года я смогла сделать глубокий вдох.

- Это сумасшествие, - сказал Сойер, тряся головой. Я была так близка к свободе, что смогла почувствовать ее. Стоя здесь и слушая его попытки убедить меня в том, что я не понимаю, что творю, раздражали меня. Но я сейчас могу это контролировать. У настоящей Эштон был характер.

- Нет, это правда. Я хочу отправиться на парковку и сделать так, чтобы с меня слетел лифчик, и потерялся под сиденьем автомобиля. Я хочу влить Николь леща, когда она вызывающе смотрит на меня в коридорах школы. И я хочу носить мое красное бикини и наслаждаться тем, что парни глазят на меня, когда я в нем. Я не та, кем ты меня считаешь. Я никогда не была ею, и никогда не буду.

Я сократила расстояние между нами, поднялась на цыпочки и быстро поцеловала его в щеку. Знакомый запах его парфюма заставил мою грудь сжаться от нахлынувших эмоций. Я скучала по нему, но не настолько, чтобы быть кем-то кем я не была и быть с ним. Теперь он увидел меня другой. Эмоции бушевавшие в его зеленых глазах, было горько видеть, потому, что он узрел наконец меня такой, какая я была на самом деле. Я развернулась и побежала к своей Джетте. Даже не оглянувшись назад, я уехала. Впервые я покинула церковь до окончания молитвы.

Когда я припарковалась, Линн, сидела крыльце старого кирпичного трехэтажного общежития, в которое она переселилась в этом году. Отсюда я могла видеть, как она грызет ноготь большого пальца на правой руке. Линн всегда так делала, когда нервничала. Я назвала смутные причины своего приезда, когда звонила ей и спрашивала, как до нее доехать. Я нашла на парковке пустое место и встала туда. Я приехала сюда потом, что мне нужно было с кем-то поделиться. Мне нужно облегчить душу. Тень на моем окне испугала меня и когда я посмотрела туда, то увидела Линн, которая хмурилась и продолжала грызть ноготь большого пальца. Я заставила себя улыбнуться, открыла дверь, а она отступила на шаг, чтобы я смогла выбраться из машины.

- Я клянусь, думала, поседею, пока ты доберешься сюда, - сказала она, протягивая руки и заключая меня в объятия.

- Я не могу поверить, что ты здесь, и я не могу поверить еще и в то, что ты так рано покинула церковь, при этом никому не сказав, куда направляешься.

Я отстранилась и встретила с ней взглядом.

- Я тебе этого не говорила.

Она подняла свои густые брови и просунула свою руку в мою, потянув меня к общежитию.

- Дорогая, в тот момент, когда всем стало заметно, что ты не вернулась на церковную службу, я получила смс от тети Линды и Кайла. Затем Кайл напостил об этом на своей стене в Facebook.

Я застонала и положила голову ей на плечо. Линн похлопала меня по руке и повела к уединенной скамейке, в тень большого дуба. Шлепнувшись на скамейку, она похлопала по пустому месту рядом с собой.

- Подойди и покайся. Ожидание убивает меня. Ты никогда не была причиной сплетен. Это должно быть круто.

Я села на деревянное сиденье и стала изучать свои руки, которые лежали на коленях. Признать это было сложно. Но на самом деле выражение лица Линн будет совершенно другим, когда я поделюсь с ней всей правдой. Мы были подругами на протяжении трех лет, я даже и намека не подавала на то, что у меня есть влечение к Бо.

- Знаешь, мы с Бо, были очень близки еще детьми... - я решила начать с этого места. Оно показалось мне лучшим.

- О Боже! Ты имеешь ввиду, что у тебя что-то было с Бо? Бо Винсентом?

Я почувствовала досаду и кивнула, не поднимая на нее глаз.

- Да, у меня с Бо было все, - прошептала я.

Рука Линн накрыла мою, и я почувствовала себя комфортнее от этого жеста.

- О Господи, кажется, все будет намного хуже, чем я себе представляла, - ответила она.

- Этим летом мы начали проводить время вместе с Бо. Ты была с Ноа или работала, а Соьер уехал. Я подумала, что было бы здорово возродить дружбу с Бо.

Линн сжала мою руку, а я продолжила объяснять, как мы плавали там, в яме, смотрели кино в моем доме, играли в бильярд в баре, где работала его мать, и затем я остановилась, зная что то, что я скажу ей, будет сложно понять. В конце концов, я была хорошей девочкой.

- Той ночью в кузове его грузовика, мы с Бо... мы... - я сглотнула и сильно сжала веками глаза. - У нас был секс.

Линн высвободила руку и вместо этого обвила ею мои плечи.

- Вау, - только и ответила она.

- Я знаю. Это было только раз и... и хотя я знаю, что это не повторится... я думаю... я думаю, что его люблю. Может быть, всегда любила. Нет. Знаю, что всегда любила. Когда я с Бо, я чувствую то, что с Соьером никогда не чувствовала. Я могу быть собой. Без притворства. Бо знает мои худшие стороны.

- Сердце хочет того, кого хочет. И ты с этим ничего не поделаешь, - сказала Линн.

Я вздохнула и подняла глаза, чтобы встретить ее взгляд. Непролитые слезы смазывали зрительную картинку.

- Но я разрушила его жизнь. У него всегда был только Соьер. Без сомнений, что я значу меньше. Теперь я могу оглянуться и увидеть это. Это все моя вина. Я не должна была вставать между ними, - я шмыгнула носом и уронила голову ей на плечо.

- Бо мог сказать «нет». Он знал, что каждый момент, проведенный с тобой, разрушает отношения с Соьером. Не только ты виновата в этом, - железный тон голоса Линн заставил меня только сильнее разреваться. Бо нуждался в Соьере. Он мог этого не понимать, но он нуждался. Как-то, но я должна все вернуть.

- Как я могу это исправить? Как помочь Бо вернуть Соьера?

- Ты не можешь ничего исправить. Бо знает, что делает, Эш. Он выбрал тебя вместо Сойера. Теперь ты отпустила Сойера, ты собираешься выбрать Бо?

Я вытерла щеки от слез и посмотрела на нее.

- Выбрать Бо, значит обречь его на ненависть всего Грува. Все они будут видеть в нем парня, который увел девушку Сойера. Я не могу так с ним поступить.

Линн пожала плечами.

- Не думаю, что Бо волнует общественное мнение. Он сделал, это очевидно, с девушкой своего кузена то, что он хотел сделать. Он должен любить тебя Эш. Никогда бы я не подумала, что Бо причинит Сойеру боль. Он любит его. Так это может означать только, что тебя он любит еще больше, - она протянула руку и похлопала меня по плечу, - Вопрос в том, любишь ли ты его также сильно? Готова ли ты бросить вызов своей семье и людям всего города, чтобы быть с ним?

Глава 20

Бо

- Ну, черт возьми, что творится-то. Сойер Винсент входит в бар, - голос моей мамы отозвался громко и ясно в пустом помещении. Я поставил пиво, я собирался уйти еще пять минут назад. Я не могу нигде найти Эштон, поэтому я приехал сюда в надежде, что она тоже меня искала.

- Я здесь не с дружеским визитом, тетя Хани. Я пришел повидать воткнувшего мне в спину нож кузена-сукина-сына.

Мама издал низкий свист, и покачала головой.

- Мне не надо знать наверняка, чтобы поверить, что ты знал, что Бо и Эштон таскались по всему городу вместе.

- Заткнись, мам, - сказал я, не глядя на нее. Я наблюдал за Сойером. Ненависть в его глазах была такой, какой я себе и представить не мог. Даже зная, что я заслужил это, я все еще слабо верил в то, что происходило. Его волосы были заправлены за уши, а челюсти так сильно сжаты, что я мог видеть, как играли его желваки.

- Она здесь? - спросил Сойер, всматриваясь в пустой бар. Он тоже думал, что она придет ко мне.

- Нет.

- Где она?

- Я не знаю.

Сойер шагнул ко мне. Господи, я не хотел бить его. Я просто хотел, Эш. Настоящую Эш. Которую он не знал. Которую он никогда не сможет полюбить.

- Как ты мог так поступить, Бо? Ты мне как брат.

Боль в его глазах ощущалась так, будто кто-то воткнул и провернул нож в животе. Этого было недостаточно, чтобы заставить меня сожалеть, но было больно, чертовски больно.

- Ты ее не знаешь. Ты никогда не знал..

- Я ее не знаю? Я ЕЕ НЕ ЗНАЮ? Какого черта ты так считаешь, Бо? Она была моей в течение трех лет. ТРИ ГОДА. Вы оба с трудом признавали друг друга в течение трех лет. Потом я уезжаю на лето, и что вы двое делаете? Становитесь друзьями? Что именно произошло? Потому что нелепое дерьмо, которым она пыталась накормить меня около церкви, не прокатит.

Сказать ему правду? Он заслужил правду, но я не мог рассказать ему все без согласия Эш. Это была и ее история тоже.

- Мы стали ближе. Мы вместе проводили время. Мы вспомнили, как мы были близки, когда были младше, - я остановился и взглянул на него. Это была единственная правда, которую ему нужно было знать. Единственная правда, что у меня была. Но признать это, было вероятностью угробить любой наш шанс, который мог у нас возникнуть. Всё сводилось к тому, кто был важнее. Моему кузену. Единственному парню, который, как я всегда знал, будет стоять между нами, несмотря ни на что, моему лучшему другу. Потом была Эш. Единственная, без которой я не мог существовать. Больше не мог.

- Я люблю ее.

Рот Сойера открылся, потом он быстро с силой сжал челюсти. Он был готов ударить меня. Я понял это по его стойке.

- Ты. Любишь. Её? - повторил он недоверчиво в гневе, - Ты знаешь, что я в один прекрасный день собирался жениться на ней? Что по поводу тебя, Бо, а? Ты собираешься жениться на ней? Перевезёшь ее в трейлер своей мамы? Может быть, она получит работу здесь с Тетей Хани, когда ее родители полностью от нее отвернутся.

Мой первый удар пришелся ему в лицо до того, как я осознал, что произошло. Сойер отпрянул назад, из его носа текла кровь. Громкий рев вырвался из его груди, и он приподнял меня, уложив на землю. Его кулак встретился с моей челюстью только потому, что я знал, что я это заслужил. Но этот удар был первым и последним. Теперь кровь была размазана по его рту, и я делал все, чтобы сдерживать его. Я не хотел, чтобы он вновь меня ударил, будь я проклят, если я позволю ему ударить себя.

- Перестаньте, вы оба,- закричала мама над нами, но Сойер не останавливался, стараясь ударить меня, и я не переставал блокировать его удары.

- Ты ублюдок, Бо. Она хорошая девушка. Ты не можешь дать ей все, что я могу дать я, - слова Сойера заставили меня временно потерять хладнокровие и мой кулак врезался в его лицо сбоку, снова. Черт. Ему нужно заткнуться.

- Заткнись, Сой, - завопил я, отталкивая его от себя и поднимаясь.

- Это правда, и ты это знаешь. Она просто слишком глупа, чтобы понять это, - он не успел договорить, как я кинул его на спину, удерживая его на земле вцепившись рукой ему в горло.

- Никогда больше не называй ее глупой, - предупредил я. Он перешёл границу. Я любил его, но её я любил больше всего.

- Вот оно что. Отвали от него сейчас же, Бо. Это длилось слишком долго. Вы двое, позволили девчонке разрушить ваши отношения. Ни один из вас не женился бы на ней. Вы просто дети. Она милая и привлекательная, вот, что вам скажу, но она не стоит того, чтобы вы разрушали свои семейные узы.

Мама стояла над нами, ее тень, скрывала лицо Сойера. Я ослабили хватку на шее, в случае, если он бы он начал синеть, а я бы не понял этого.

- Он - не моя семья, - слова Сойера больно жалили, но если бы он отобрал у меня Эш, я бы чувствовал тоже самое. Я отпустил его шею и встал, увеличивая дистанция между нами. Не отрывая от него глаз.

- Извини, малыш, но, то, что ты зол на него из-за отнятой у тебя девушки, не сделает разной кровь, текущую по вашим венам. Вы семья и всегда будете семьей.

Сойер фыркнул, поднимаясь и вытирая кровь из носа рукавом рубашки.

- Он просто ублюдок лузера-братца моего отца.

Я не реагировал. Он хотел меня спровоцировать. Но я не поддался. Мама цокнула языком в знак того, что как будто она знала что-то важное, чего не знал никто. Я на секунду перевел взгляд на нее.

- Вообще-то, Бо не ублюдок братца твоего отца. Он ублюдок твоего отца. Кровь в его венах почти та же, что и у тебя. Можешь не заблуждаться на сей счет.

Ступор возник во всем теле, когда я услышал мамины слова. Потом я попятился и ухватился за край бильярдного стола, чтобы удержаться равновесие, все еще глядя на нее, ожидая, что она подаст хоть какой-то знак означающий, что она лжет.

- Нет, - вот и все, что Сойер смог ответить.

Я не мог на него смотреть. Не сейчас.

- Да. Спроси своего папочку. Проклятье, спроси свою маму. То-то смеху будет. Она все равно меня ненавидит. Можешь подлить масла в огонь, и позволить ей ненавидеть меня еще больше за то, что не утаила шила в мешке.

Она сказала правду. Это было понятно по голосу. Всю свою жизнь я слушал ее ложь. Я знал, как ее различить.

- Нет. Ты просто глупая шлюха. Мой отец никогда бы не стал такое делать.

Мама хихикнула и обошла бар, чтобы взять барное полотенце, а затем швырнула им в Сойера.

- Вытри кровь со своего лица и проваливай домой. Когда ты поймешь, что я говорила правду, ты и твой брат сможете преодолеть это. Как я и сказала, ни одна девчонка не стоит драки. Можешь спросить своего папашу и об этом тоже. Я уверена, у него есть на сей счет свое мнение. Особенно, когда он увидит, что яблоко от яблоньки не далеко упало.

Что она сказала? Горькая улыбка коснулась ее губ.

- Я не знаю, что хуже. Узнать, что ты в конце-концов обыкновенный "белый мусор" или попытки твоей мамы "повесить" тебя на моего отца, - Сойер выплюнул эти слова, прежде чем развернуться и выйти за дверь, в которую он ворвался пятнадцать минут назад.

Эштон

- Что ж, Бабуля, я вернулась. Время посмотреть правде в глаза, - сказала я, и положила на надгробную плиту могилы Бабули, розовую розу.

Я провела ночь у Линн и встала сегодня в четыре утра, чтобы не опоздать в школу. Мне не нужен пропуск занятий без уважительной причины, который только пополнить мой список преступлений. Мои родители, вероятно, собираются похоронить мою жизнь.

Я села на деревянную скамью, моя мама привезла ее сюда с крыльца моей бабули.

- Я сильно запуталась. Тебя нет, я не могу прибежать к тебе, поэтому я сбежала к Линн, но стало еще хуже. Я даже ушла из церкви, сразу после соло в хоре. Я сомневаюсь, что мама и папа знают, почему, но я не думаю, что это действительно имеет значение.

Я отхлебнула из стакана латте, который купила по пути в школу. Занятия должны были начаться не меньше, чем через час и идти сейчас домой, было не лучшей идеей.

- Это все из-за Бо. Я его люблю. Сумасшествие, да? Бо Винсент, городской плохой мальчик, и мне нужно было в него влюбиться. Мне, девушке его лучшего друга и кузена. Но он позволяет мне быть собой, бабушка. Прямо как ты. И он не так плох, как все думают. Никто не знает его сердце. Они не видят дальше его грязного языка, выпитого пива и мятежного отношения к жизни, а он просто мальчик без отца. Никто не протянул ему руку и не помог стать ему чуть лучше. Он рос в одиночестве. Это не честно. Каждый, кто осуждает его, знает, что у него не было того, кто на него хорошо повлияет. Дядя уверен, что даже и пытаться не надо заботиться о нем, о его дисциплине или проявлять к нему интерес. Думаю, не смотря на все плохое, что он делал, на самом деле он замечательный. Я ненавижу каждого, кто осуждает других. Они называют это место Библейским Поясом, но в реальности, Бабуля, я думаю, они должны немного лучше читать Библию. Я отчетливо помню дружеские отношения Иисуса с грешниками, он не осуждал их. Бо просто нуждается в ком-то, кто поверит в него, и я это делаю.

Я сделала еще глоток латте и откинулась на спинку скамейки. Церковное кладбище было тихим в этот ранний чай. Школьный автобус, проезжающий мимо, был единственным признаком жизни.

Мой телефон зазвенел с сообщением. Я взглянул на него и, нахмурилась.

Сойер: *«Где ты и где Бо?»*

Я колебалась, не зная, как ответить. Однако тот факт, что Бо отсутствует беспокоил меня.

Я: *«Я на могиле моей Бабули. Я не видела Бо с тех пор, как он вчера покинул церковь.»*

Я ждала ответа, но его не последовало. Взяв ключи со скамейки, я встала.

- Бабуля, мне нужно ехать. Люблю тебя, - сказала я и послала воздушный поцелуй в сторону ее надгробия, перед тем, как вернуться обратно к машине.

Глава 21

До того, как я успела закрыть дверь своего автомобиля, Сойер появился передо мной. Казалось, он не спал всю ночь, у него был порез на носу и кровоподтек под правым глазом.

- Что случилось?

- Где он? - Сойер явно проигнорировал мой вопрос. Я покачала головой, глядя на него, я пыталась понять для чего он хочет найти Бо.

- Я сказала тебе, что я не знаю. Я покинула церковь и уехала повидаться с Линн. Я осталась на ночь в ее общежитии и вернулась только сегодня утром.

Сойер что-то пробормотал, видимо проклятия, и мои глаза округлились от шока. Солнце осветило его лицо, и я смогла увидеть отек, который располагался вдоль его правой скулы, который был при том, синего цвета. Видимо, вчера, он все-таки где-то пересекся с Бо.

- Это Бо сделал? - я протянул руку, чтобы коснуться его лица, а он отпихнул мою руку с насмешкой полной отвращения.

- Не дотрагивайся до меня. Ты сделала свой выбор, Эштон, теперь наслаждайся им. Я теперь не тот, до которого ты должна дотрагиваться.

Конечно, он был прав. Я просто кивнула. Гнев вспыхнул в его зеленых глазах.

- Ты сделала это, ты знаешь. Он ушел из-за тебя. Ты разрушила его жизнь. Я надеюсь, что оно того стоило, - голос Сойера был пронизан гневом, а его глаза сверкали. Одно было точно: он ненавидел меня.

На этот раз я не кивала. Я просто обошла его и пошла прочь. Было слишком больно видеть ненависть в его глазах. Мне нужно найти Бо. Не отвечать ему вчера было плохой идеей, но я отказывалась верить в то, что он убежал. Он был готов сражаться за меня. Такой вывод я сделала, глядя на побои на лице Сойера. Я была готова предпочесть его всем остальным. Настало время, я оставила к чертям осторожность и последовала за своими желаниями. И я хотела Бо.

Восемь часов спустя, я стояла у бара, где работала Хани Винсент и глядела на дверь. Днем я здесь никогда не бывала. В темноте не было видно облупившейся краски и плохо закрепленной двери. Сегодня в школе Бо так и не появился. Люди, которые раньше со мной общались, делали вид, что меня не существует. Это бы напрягало меня, если бы я так сильно не беспокоилась о том, где сейчас Бо. Я написала ему несколько раз, но ответа не последовало. Сойер лишь раз посмотрел на меня без ненависти: когда он направлялся домой и проходил мимо моего шкафчика, он просто покачал головой, как бы обвиняя меня в отсутствии своего кузена в школе. Страх, что он был прав, преследовал меня весь день. Я должна была вчера позвонить Бо. Нет, я должна была оставаться на его стороне. Вместо этого, при первых признаках борьбы я солгала и убежала, оставив его с носом. Я ужасный человек.

Дверь бара открылась и Хани уперев руки в бедра стояла и смотрела на меня. Ее темные длинные волосы были убраны в низкий боковой хвост, она была в одета в уютные джинсы и мешковатый свитер. Впервые я видела ее тело полностью закрытым.

- Что ж, проходи, поплачем вместе. Как долго ты тут стоишь и изучаешь дверь? Его здесь нет, поэтому ты не пропустишь, как он уйдет отсюда.

Так Бо здесь не было, но может быть, она знает, где он. Я поспешила за ней, когда она резко развернулась и направилась внутрь.

Бар выглядел по-другому в три часа дня. Шторы были раздвинуты, что позволяло солнцу проникать внутрь, а через открытое окно легкий прохладный ветерок почти забирал с собой вонь пива и сигарет...почти.

- Он уехал вчера. И его не было дома, нигде. Ты запуталась в этих двух парнях очень сильно, девочка, - Хани покачала головой, она вытирала бокалы и развешивала их над баром.

- Я знаю. Мне надо исправить это.

Она покачала головой и усмехнулась.

- Я думаю, это было бы хорошо, но плохое уже случилось. Вчера эти мальчишки выбивали друг из друга дерьмо прямо здесь. Ты свела их обоих с ума. Никогда не думала, что увижу девушку, которая встанет между ними, но тогда я не часто представляла себе будущее Бо. Как только ты начала оказывать ему знаки внимания, я поняла, что у него все налаживается. Ты всегда была слабостью моего мальчика.

Я опустилась на стул напротив бара. Мой желудок свело от чувства вины. Что я сделала с Бо? Неужели то, что я сказала, что люблю его, причинило ему еще большую боль? Любовь не может быть эгоистичной.

- Я ужасная. Я все исправлю, если смогу. Я не верю, что я сделала это с ним.

Хани остановилась и наморщила ровный лоб.

- С кем?

- С Бо, - ответила я нахмурившись. Легкая улыбка тронула ее губы и, она покачала головой.

- Что ж, я думаю он не настолько глуп, как я себе представляла. Я предполагала, что мальчишка бросит все ради какой-нибудь малолетки, ища развлечения. Я не думаю, что ты тоже реально о нем заботишься.

Я хотела рассердиться, но как я могла? Я бы ничего не смогла седлать, чтобы доказать, что я заботилась о нем. Любовь не должна испоганить твою жизнь.

- Вы знаете, где он? Я лишь хочу поговорить с ним. Мне нужно исправить это.

Хани вздохнула и сунула стакан на место, над стойкой бара, прежде, чем встретиться со мной взглядами.

- Нет, Эштон, я не знаю. Он уехал сразу после драки со своим кузеном. Он был обижен и зол. Я думаю, ему требуется некоторое время до того, как он вернется из укрытия. Сейчас, ты должна сконцентрироваться на исправлении ситуации с Сойером.

Я покачала головой. Нет решений моих проблем с Сойером. Он ненавидит меня. Все, на что я могу надеяться, что он однажды меня поймет, но у меня нет времени ждать.

Хани оперлась локтями о стойку бара, и некоторое время изучала меня.

- Ты хочешь сказать мне, что ты не собираешься больше возвращаться к Сойеру? И тебя не беспокоит, что ты потеряешь то прекрасное будущее, которое он предлагал тебе?

Не было у меня будущего с Сойером. Я знала это всегда.

- Я люблю Сойера, но я не влюблена в него. Я никогда не надеялась на вечность с Сойером. Мне просто нужно увидеть Бо. Единственное, что мне надо от Сойера, чтобы он простил Бо.

Хани кивнула и погладила меня по руке.

- Я думаю, ты мне нравишься девочка. Пойди, разберись с этим. Мне по нраву дочь проповедника. Дерьмо случается.

За весь день нерешительная улыбка тронула мои губы. Сейчас она напоминала мне Бо. Забавное выражение, таких же карих глаз.

- Мне нужно поговорить с ним. Пожалуйста, как только вы его увидите, скажите, чтобы он позвонил мне.

Хани кивнула и вернулась к протиранию бокалов. Я встала и направилась к двери. Письмо, которое я написала ему на литературе, с извинениями и просьбами поговорить со мной, лежало у меня в кармане. У меня было в планах засунуть его к нему в шкафчик, но он так и не появился в школе. Я вытащила его и развернувшись снова подошла к Хани.

- Не могли бы вы передать ему это, когда увидите его? - просила я, продвигая по барной стойке к ней сложенный лист бумаги. Она протянула руку, но не смотрела на меня.

- Конечно, дорогая. Я позабочусь об этом.

Машины моих родителей были на месте, когда я подъехала к дому около пяти часов. Пришло время столкнуться с этим лицом к лицу. Никто не встречал меня у двери, как в лучшие времена. Я вошла в дом и встретила с проникающим взглядом моего отца. Он сидел в глубоком кресле с Библией, которая лежала открытая на его коленях, когда он посмотрел на меня поверх очков для чтения. Он был зол и разочарован. Я могла все это прочесть в его глазах. Я бросила свою сумочку на кофейный столик и села на диван, к нему лицом.

- Рад наконец-то наблюдать тебя дома. Твое короткое смс-сообщение, заверило, что у тебя все в порядке, когда ты осталась ночевать у Линн, но оно было не слишком утешительным. Твоя мать легла спать с головной болью, вызванной волнением.

- Извини, пап, - ответила я. Мне действительно было жаль, что я расстроила его. Даже если бы я делала это снова и снова.

- Извини, да уж. Чтоже, кажется, ты не совсем сожалеешь. Я скажу, что я рад, что ты пошла сегодня в школу вовремя и даже нашла время, чтобы прийти на могилу к бабуле, не смотря на меня удивленно. Я посещаю ее каждый день и заметил свежую розу у

надгробия. Только ты могла принести ей розу из ее розария. Никто бы не догадался об этом. Ты хорошая девочка Эштон. Всегда ею была, но этим летом на тебя что-то нашло, и мы должны выяснить, что именно.

Если бы он знал, он все бы свалил на Бо. Ему хотелось бы, чтобы был виноват кто-то другой. Тот факт, что его дочь была фальшивкой, даже не приходила ему на ум.

- Бо Винсент тоже пропал. Все видели, что вы убежали вдвоем. Но когда ты написала, что ты у Линн, то я позвонил в общежитие, чтобы проверить и консьерж все подтвердила. Таким образом, ты была не с Бо, но это и кажется ужасно подозрительным, что он тоже пропал, потому, что Сойер ходит, как в воду опущенный. Что же произошло в церкви, Эштон?

Он спрашивал, но на самом деле он не хотел знать правду. Ни один отец, не хотел бы услышать такую правду. Я покачала головой.

- Я поссорилась с Сойером и, мы расстались. Я уехала, чтобы повидаться с Линн. Это все, что я знаю, - я так хорошо умела врать. Нет, я не гордилась. Папа кивнул головой и закрыл Библию.

- Хорошо. Я не хотел бы слышать о том, что ты связалась с таким, как Бо. Разрыв с Сойером, вероятно, хорошая вещь. Вы двое были слишком серьезны, и вам еще нужно поступить в колледж в следующем году. Ты должна быть свободна от отношений с парнями, чтобы сосредоточиться на своем будущем.

Он встал и положил свою Библию на кофейный столик. Его зеленые глаза встретились с моими и, он указал на книгу, которую только что положил.

- Плохая компания развращает хороший образ. Если бы ты читала свою Библию чаще, ты бы знала об этом.

Я наблюдала, как он повернулся и направился в свою спальню. Мне бы очень хотелось, чтобы он не заставлял меня ненавидеть читать Библию. Мне приходилось проглатывать это всю свою жизнь и читать ее. Я верила в нее. Но мой отец слишком часто использовал ее в своих целях и игнорировал много глав о том, где написано, что он заблуждается. Как можно судить Бо, даже не зная его. Об этом тоже было написано в Библии.

Глава 22

Бо

*«Бо,
Прости меня. За то, что не позвонила. За то, что убежала. За Сойера. Я все испортила. Я была эгоисткой. Я не могу передать тебе, как мне жаль. Только, пожалуйста, прости меня. Я могу справиться с чем угодно, если буду знать, что ты можешь простить меня. Возможно, то, что мы делали, было неправильно. Может быть, мы должны были поступать по-другому, но я не могу заставить себя сожалеть о том моменте, что я провела с тобой. Ты дал мне воспоминания, которыми я всегда буду дорожить. Я не стану всё усложнять. Я дам тебе возможность идти дальше. Просто дай мне знать, что ты не ненавидишь меня.
Я люблю тебя,
Эштон»*

Я пробежал пальцем по словам "я люблю тебя", глядя на письмо Эштон. Она любит меня. Эштон Грей меня любит. Я позволил ей думать, что это ее вина. Паника в ее словах

очевидна. Она подумала, что я ее возненавидел? Она что вообще не слушала, что я говорю? Мои действия ни о чем ей не сказали? Я ради нее всем пожертвовал. Как она могла подумать, что я ее ненавижу? Это даже невозможно. Перманентная боль от того, что мать разорвала мне сердце и, фактически, бросила, становилась немного легче от перечитывания слов "я тебя люблю".

Сейчас мне нужно ее обнять потому, что я хотел поплакать. Поплакать из-за человека, который был мне отцом, и которого я лишь только узнав, потерял в юном возрасте. Поплакать из-за брата, о котором и не подозревал, но любил, так или иначе. Поплакать из-за единственной девушки, которую я любил, единственную после Сойера, за которого я бы умер, и над тем невозможном положением, в котором мы оказались. Я так сильно ее любил. Я выбрал ее вместо Сойера, и я сделаю это снова. Но теперь все изменилось. Сойер столкнулся с той же болью, что и я. Может даже с большей, потому, что это его отец, или наш отец, который изменил своей жене, игнорировал меня всю жизнь, и врал ему. Слеза скатилась с моего подбородка, я быстро сложил письмо, чтобы слезы не размазали слова на листке. Мне нужно знать, что кто-то заботится. Кто-то любит меня. Складывая письмо, так, чтобы я смог видеть слова "я люблю тебя", и ее имя, я прижал его к сердцу и лег на тюк с сеном. Сегодня вечером я не усну, но у меня есть слова Эш, которые будут согревать меня.

Эштон

Старшая школа всегда была для меня легкой. Когда у меня в бойфрендах был Сойер, я знала, что защищена от преследования. Когда я стояла около своего шкафчика и смотрела на слово "шлюха" написанное красным лаком для ногтей поверх бледно-голубой краски на его двери, не менявшейся уже три года, это был момент истины. Оказывается, я действительно не имела понятия, что значит учиться в старшей школе. Может быть я и была шлюхой. Я не девственница и не замужем. Делает ли это меня шлюхой? Никто не знал обо мне и Бо, и тот факт, что слово "шлюха" было написано на моем шкафчике, означало, что они только догадываются об этом.

Я вздохнула и быстро набрала код, который открывал мой шкафчик. Я была рада, что это произошло мгновенно и, что он не имел вентиляционных отверстий. Не говоря уже о том, что могло быть к ним прикреплено. Я слышала шепот позади себя, когда вытаскивала книги для первого предмета. Никто не говорил со мной, никто не вступался за меня. Да я и не ожидала этого от них. Шел третий день под девизом "Избегай Эштон". Я не могла винить в этом Сойера, он в этом не принимал участия. Он ничего не делал, чтобы остановить это, но и не принимал участия во всеобщем веселье. Все любили его и хотели защитить. Если издевательства надо мной, цель с помощью, которой они этого достигнут, пускай будет так, я справлюсь с этим.... Ведь это всего лишь слова.

Как будто бы я сказала это вслух, и в следующий момент влетела в свой шкафчик, так как меня кто-то пихнул в спину. Я ударилась головой об угол шкафчика и покачнулась от удара. Я схватилась за дверь шкафчика и молилась о том, чтобы не упасть в обморок. Раздался женский смех, а я закрыла глаза, и ждала, пока боль не утихнет.

- Ох, ну ты еще поплачь. Ты что, так и будешь стоять здесь и терпеть это? - я медленно повернулась, чтобы увидеть Кайлу, которая смотрела на меня с плохо скрываемым раздражением. Она схватила меня за руку и не дала мне упасть.

- Я понимаю, ты думаешь, что заслуживаешь этого, или чего-то похуже, но наступит момент, когда чаша терпения переполнится. Ты должна остановить их, или они будут продолжать издеваться над тобой. Покажи им зубки, девочка, - она взяла мои книги и

закрыла шкафчик, - Пойдем, я отведу тебя к медсестре, потому, что вижу изумление и смятение в твоих глазах. Если она скажет, что с тобой все в порядке, ты пойдешь в класс.

Я была в изумлении и смятии. Почему Кайла помогает мне? Она была капитаном чирлидеров. Я думала, она будет руководить отрядом анти-Эштон.

- Ты реально должна была подумать, прежде, чем решила обмануть городского принца. Такие, как Сойер, имеет слишком много верных подданных. Ты должна послать их всех к черту. Они ненавидят тебя потому, что ты была с ним так долго, и они ненавидят тебя за то, что ты ранила его. Они убеждены в своей верной жестокости по отношению к тебе. Так что, либо ты найдешь себе телохранителя, либо будешь получать каждый раз. Это не пройдет за одну ночь. Это может длиться все долбаные годы.

Кайла повела меня к медсестре.

- Я знаю. Я просто позволила им излить свой гнев и думаю, это скоро закончится, - объяснила я.

Кайла фыркнула.

- Размечталась. Либо Сойер остановит их, либо ты. Где Бо? Если бы он притащил свою задницу сюда, он смог бы пресечь это.

Я хотела, чтобы Бо был здесь. Я скучала по нему. Я опустила руку и коснулась кармана, чтобы убедиться, что записка, которую я написала ему прошлой ночью, все еще была там. Я решила отдать ее Хани после обеда. Лишь она могла в состоянии отдать её ему. Я хотела убедиться, что он знает, как я себя чувствую. Я не хочу, чтобы он оставался в одиночестве.

- ТЫ и правда это делала? Я имею ввиду, обманывала Сойера, и была с Бо? Мне с трудом верится, чтобы Бо сделал такое с Сойером. Но Сойер молчит, а Бо пропал без вести.

Я не могла больше лгать. Сойер знал правду. Я не хотела больше сохранять его чувства. Ложь будет отталкивать Бо. А я не собиралась отступаться от Бо.

- Да.

Кайла замерла и я подумала, что вот, сейчас, она бросит мои книги или еще как-то бурноотреагирует, но нет, она лишь выпустила низкий свист.

- Ты это признаешь. Офигеть.

Я пожала плечами.

- Все знают. Я порвала с Сойером. Нет причин врать.

Кайла подняла брови.

- Я думаю, есть причина. Есть куча психов, которые думают, что они должны защищать Сойера, поэтому выбрали тебя боксерской грушей.

- Может быть, но я не собираюсь врать обо мне и Бо. Он не заслуживает этого. Мне нечего стыдиться, кроме как того, что я загублю свои отношения.

Кайла открыла дверь в кабинет медсестры.

- Ты действительно уникальна. Не удивительно, что Мальчики Винсент борются за тебя.

Кроме уродливой раны на моей голове, больше повреждений не было. Однако, я хотела, чтобы мне наложили швы, потому что я могла использовать это как оправдание уйти домой. До обеда, книги из моих рук выбивали так много раз, что я сбилась со счета. Кайла один раз остановилась, чтобы помочь собрать их, напоминая о том, что мне не помешал бы телохранитель. Уборщица почистила мой шкафчик, а всем остальным ученикам пригрозили школьной вывеской, если они попадутся во время порчи школьного имущества. Поэтому они стали приклеивать на мой шкафчик записки с жестокими комментариями. Я перестала их читать, как только поняла, что они были просто иной формой наказания.

Сойер тихо смотрел на то, как люди роняли мои книги на пол целый день. Когда наши глаза встретились после того, как я очистила свой шкафчик от последнего натиска сообщений, а он ничего не сказал, просто ушел, я решила, что можно его немного ненавидеть. Он не был идеальный парнем, каким я всегда его считала. Может быть, я тоже поставила его на пьедестал. Сойер, которого я знала, не стоял бы так, в то время, как над кем-то так издеваются. Мои глаза открылись на другую его сторону. Ту, которую была настоящей, на ту, которая мне не очень нравилась.

Я уже была в предвкушении, когда заполню поднос едой и пойду на улицу, где смогу поесть в одиночестве, а также насладиться спокойствием и тишиной. Направляясь к обеденной линии, я игнорировала всех вокруг. Это стало моим заклинанием: не допускать контакта глазами. Скорее всего, это заставило их чувствовать себя хуже. Поэтому я практиковала отсутствующее выражение лица. Поэтому, я не увидела кока-колу, пока ее не вылили на мою голову. Я завизжала, как только лед коснулся моего лица, а кока-кола не начала жечь глаза. Она текла тонкой стрункой по моей кофте, а мои волосы прилипли к голове. Столовая взорвалась смехом. Николь стояла напротив меня с пустым стаканом и ухмылкой на лице.

- Упс, - сказала она достаточно громко для того, чтобы окружение услышало её, прежде чем развернуться на своих каблуках и пройти с важным видом вдоль восхищенной толпы.

Я стояла здесь, обдумывая, что теперь делать. Кайла сказала, что мне нужно быть нестигаемой, но вся борьба вышла из меня. Я просто хотела, чтобы Бо вернулся домой. Я протерла глаза от кока-колы и пригладила пропитанные волосы, убрав их с лица. Потом, не предоставив им удовлетвориться эмоциями от реакции на происходящее, я направилась к двойным дверям, ведущим в коридор. Сейчас я могла пойти домой. Это было довольно хорошее оправдание.

Двери открылись, прежде чем я дошла до них, и я столкнулась лицом к лицу с Сойером. Его голубые глаза, которые я когда-то любила, расширились от шока, когда он посмотрел на мой внешний вид. Это была не его вина. Не совсем его вина.

- Прости меня, - сказала я так вежливо, как только могла, обошла его и вышла в коридор, который вел к кабинету. Я не оглядывалась, хотя чувствовала, что он смотрит на меня. Может, это была последняя мелочь для него. Может быть, и нет.

Глава 23

Бо

«Дорогой Бо,

Я скучаю по тебе. Скучаю по твоей улыбке. Скучаю по твоему смеху. Скучаю по тому, как ты выглядишь в джинсах. Я скучаю по озорному блеску в твоих глазах, когда ты замыслишь что-то не хорошее. Я скучаю по тебе. Пожалуйста, возвращайся домой. Прошлой ночью я лежала на крыше и думала о всех тех ночах, когда мы там лежали и смотрели на те же самые звезды. Возвращайся, пока жизнь полностью не разрушилась. Возвращайся, прежде чем я выберу не того мальчика Винсент.

Сойер простит тебя. Я думаю, что он понимал, что между нами была не любовь. Не настоящая любовь. Он не знал настоящую меня, и я поняла, что я не знала настоящего Сойера. То, что я любила его на самом деле, меня больше не волнует. Он не ты. Он никогда не был тобой. В городе может быть только один сексуальный плохой парнень. Я надеюсь, это лишь доля правды. Я дразнюсь. Ты не плохой. У тебя так много хороших качеств. Я восхищаюсь тобой. Я желаю всем увидеть Бо, которого вижу я. Если бы они только знали, какой по-настоящему ты особенный. Пожалуйста, вернись домой. Я не могу сказать, что этого достаточно, но я скучаю по тебе.

Я люблю тебя,

Эштон.»

Она скучает по мне. Я хочу вернуться и забрать ее. Схватить ее и убежать. Но сталкиваться с дядей, который никогда не пытался наладить со мной отношения я не хотел. Но я хотел Эш. Она могла спрятаться со мной. Если бы я попросил ее, то без сомнения она бы согласилась. Но я уже втянул ее в ужасный беспорядок. Я не мог больше ранить ее. Дома ей было безопаснее. Родители, которые любили ее. Она не должна была терять их. Они были важнее. Это был дар. Дар, которого у меня никогда не было, и я был бы идиотом, если бы отнял это у нее. Вместо того, чтобы включить свой телефон и просмотреть сообщения, которые она мне прислала, я приложил письмо к своему сердцу и закрыл глаза. Сейчас этого было достаточно. Может быть, у мамы будет завтра другое письмо. Мне нравилось знать, что Эш виделась с моей мамой, когда меня не было. Мама сказала, что они разговаривали. Она решила, что Эштон, после всего, не такая уж плохая. Восхищение в мамином голосе только заставляло мою грудь болеть еще больше. Эштон Грэй была слишком хороша для меня. Но я все равно хотел ее. Она не была эгоисткой. А я был.

Эштон

- Не урони. Эти чертовы вещички, слишком дорого стоят, - Хани выкрикнула из кухни.

Я стояла, вытирая рюмки и пивные кружки, прежде чем прятать их за бар. Я приходила сюда каждый день, после школы, чтобы принести письмо Бо и узнать, если Хани что-то о нем слышала. Мои частые визиты были все дольше, при чем я задерживалась так, что Хани стала просить меня сделать кое-какую работу. А я соглашалась. Только так я могла поговорить о Бо с тем, кто выслушает, а не тащиться в свою одинокую спальню.

- Тэнк высчитывает 5 долларов из моей зарплаты каждый раз, когда я разбиваю стакан. Прекрасно зная, что эти вещи не стоят 5 долларов за штуку, - проворчала она, выходя из кухни и неся другую кучу помытых рюмок и стаканов.

- Я осторожна, - заверила я ее, как только положила рюмку в стойку под столешницей.

- Хорошо. А теперь расскажи мне об этих выходках со школьным шкафчиком, - сказала Хани, остановившись рядом со мной вытирая стакан.

- Они просто клеят записки и уродливые письма на мой шкафчик, угрожая мне и все в этом роде. Это глупо. Кроме того случая, когда меня пихнули, и я ударилась головой об этот шкаф, я больше никаких травм не получала.

- И этот жалкий сукин сын ничего не делает, чтобы тебе перестали так угрожать?

Я пожала плечами, думая, что Сойер молча наблюдал издалека.

- Он в точности как его отец. Не знаю даже, почему меня это удивляет. Никому не собираюсь помогать, когда Бо вернется. Когда мой мальчик выяснит, что Сойер позволил этому случиться, он будет чертовски зол. Я то надеялась, что они двое, наладят отношения, когда Бо появится здесь.

- Я не намерена рассказывать об этом Бо. Он не узнает, что это вообще происходило и, надеюсь, когда он вернется, это все закончится. Если все так и случится, но у него будет причины злиться на Сойера.

Хани фыркнула и хлопнула передо мной полотенцем по бару.

- Девочка, ты выросла с Бо. Ты должна знать его лучше. Он не болван. Кроме того, кто-нибудь все равно ему скажет, и когда это произойдет, он разорвет всех к чертям.

Я вздохнула и собрала перед собой пустой поднос, чтобы отнести его обратно на кухню.

- Я знаю, что он узнает об этом, но я хочу, чтобы они загладили вину друг перед другом. Я не прощу себя, пока они не помирятся.

Хани кивнула.

- Да, в общем, мой совет тебе: держись подальше от мальчиков. Я знаю, ты думаешь, что любишь моего парня, но Мальчики Винсент - это беда. Оба. У них появляются проблемы, о которых ты не знаешь, и им нужно время. У тебя получится только запутать их. Кроме того, они убегают, когда вещи становятся сложнее. Бо - наглядный тому пример. Где он сейчас, когда над тобой издеваются, будто ты на твоём лбу чертова алая татуировка? И Сойер ничуть не лучше. Он позволяет девушке принимать на себя удар за все это, не говоря ни слова. Я люблю своего мальчика, но он не из тех парней, с которым я бы советовала тебе планировать будущее. Тебе нужно двигаться дальше, девочка. Найди того, чья фамилия не Винсент.

С тех пор, как я стала крайне нежелательной персоной в последнее время, я решила, что это в моих интересах, принести с собой завернутый обед, спрятаться в библиотеку и поесть. Таким образом, я была далеко от Николь и ее минеральной воды, чтобы оставаться в сухости. Кажется, никто не заметил, что меня не было, или им просто было все равно.

Когда до звонка оставалось 5 минут, я засунула свой пакет из-под ланча в рюкзак и направилась к своему шкафчику. Я пыталась избегать подходов к шкафчику, за исключением одного раза утром и еще одного раза перед тем, как уйти домой. Я просто носила все свои учебники в сумке. Синяки на левом плече от ремешка сумки было ничем по сравнению с толчком в шкаф. Количество записок не уменьшалось, что меня не удивляло. Коридор был полон людей, которые меня ненавидели, но моя спина болела от веса книг, поэтому я должна была выгрузить несколько в шкафчик.

- Принцесса упала довольно низко, если ей приходится прятаться во время обеда, - довольный тон Николь встретил меня, как только я подошла к шкафчику. Я медленно подняла глаза, чтобы встретить ее свирепый взгляд. Я не знала, почему она так люто меня ненавидит. Она что, считала, что я не достаточно поплатилась за свой грех перед ней? Она стояла между мной и моим шкафчиком. Обходить её было бы глупо. Вместо этого, я ждала, пока она скажет то, что хотела.

- Каково это, быть сволочью, ммм?

Я должна была прикусить язык, чтобы не ответить ей, что я не знаю, потому что я - не она. В борьбе она ударила бы меня в лицо. Кроме того, я не хотела принести ей удовольствие оттого, что её слова задела меня.

- Не игнорируй меня, - усмехнулась она, сделав шаг в мою сторону. Я успокаивала себя. Сильная ненависть, мелькавшая в ее глазах, была предупреждением о том, что мне нужно быть осторожной.

- Мне просто нужно добраться до своего шкафчика, потом я уйду. Я не нарываюсь на неприятности.

Николь захихикала, как сумасшедшая ведьма.

- Ты уже наравалась на проблему, сучка.

Она подошла ко мне и дернула прядь моих волос, вызывая слезы, которые накатились на глаза от неожиданной боли.

- Ты считаешь, что ты такая симпатичная и идеальная, что можешь брать то, что тебе захочется? Ну, у меня для тебя новости, детка - ты не можешь брать то, что принадлежит мне.

Николь сократила расстояние между нами и в одно мгновенное движение откинула меня назад на спину, толкнув меня в грудь. Я собиралась вступить в схватку в школьном коридоре, но я даже ничего не сделала. То, что надо. Мои родители были бы в ярости, если бы мне дали условный срок. Было бесполезно вставать. Я сидела с опущенной вниз головой и ждала, что будет дальше. Это не заняло много времени. Сумку с книгами сдернули с моих плеч, и учебники посыпались мне на голову. Я съежилась и испустила тихий стон, так как моя голова болела от того, что на нее сыпались тяжелые книги, которые я таскала по школе целый день.

- Все, достаточно. Отвали, - голос Сойера утихомирил смех и болтовню, наполняющую коридор, - Оставь ее в покое, Николь. Высказывай свои претензии Бо. Не Эштон. Я не хочу видеть, как ты еще раз к ней притрагиваешься. Это всех вас касается. Отвалите. Никто здесь не знает, что произошло, и это не ваше дело. Хватит вести себя, как стадо баранов, и оставьте ее в покое.

Все вокруг меня зашаркали ногами, а смех превратился в приглушенный шепот, толпа сделала так, как приказал Сойер. Главный принц заговорил. Это заняло у него неделю, но он наконец-то покончил с этим. Его рука появилась напротив моего лица, я посмотрела на нее, но проигнорировала и встала самостоятельно. Я не встретила с ним взглядом и не поблагодарила его. Его вмешательство было слишком поздним, поэтому срок моей благодарности истек. Я стала собирать свои разбросанные книги.

- Ты собираешься хотя бы немного поблагодарить меня? - спросил Сойер, как только поднял мою сумку. Я пожала плечами и едва взглянула на него, перед тем, как запихать книги в сумку, которую он держал открытой.

- Ты сама на это нарвалась, ты знаешь.

Это была последняя капля. Я была боксерской грушей пять долгих дней. Я выхватила свою сумку из его рук и посмотрела в те голубые глаза, которые я когда-то считала красивыми. Сейчас они казались тусклыми и скучными.

- Никто не заслуживает того, через что прошла я. Может быть, я заслуживала твоей злости, но я не заслужила ненависти всей школы. Я ничего им не сделала. Поэтому прости меня, если я не вижу, в каком месте я нарвалась на недельное беспощадное издевательство над собой.

Я развернулась и начала направляться к двери. Я завершила сегодняшний день.

- Эштон, подожди, - Сойер побежал за мной и взял меня под руку, - Пожалуйста, подожди. Послушай.

- Что? - огрызнулась я, не желая, чтобы мой побег оказался неудачным.

- Мне нужно кое-что рассказать Просто послушай, пожалуйста.

Я кивнула, но мой взгляд всё так же был сосредоточен на двери. Я так отчаянно хотела сбежать.

- Я был неправ. Позволяя им делать эту фигню с тобой всю неделю, и ничего не говоря, это было ужасно. Мне жаль. Мне действительно жаль. В свое оправдание я страдаю, Эш. Я не просто потерял тебя, я потерял лучшего друга. Своего двоюродного брата.... своего брата. Все рухнуло в одночасье, и я не смог справиться с этим. Я убедил себя, что ты заслуживаешь этого, чтобы ты смогла поучаствовать в своей личной борьбе. Я думаю, я ждал ту маленькую шаровую молнию, которая появлялась тогда, когда мы были детьми. Если бы я смог увидеть ее, тогда я понял бы многое, почему ты повернулась к Бо. Но ты продолжала реагировать так, как реагировала бы моя Эш. Ты никогда не давала сдачи, не мстила. Они причиняли тебе боль. Девушке, которую я любил всю свою жизнь. Мне хотелось выскочить и защитить тебя, но образ Бо, который касался твоих губ и ты, которая смотрела на него так, как будто хотела съесть его, промелькнул в моей голове, и мой гнев ожил заново.

Он вздохнул и отпустил мою руку.

- Я люблю тебя. Я тоже знаю настоящую тебя. Ты думаешь, я не помню, но, как легко ты забыла, что я был тем, кто защищал вас от неприятностей, снова и снова, когда мы были детьми. Я не просил идеальную Эштон быть моей девушкой, когда мне было четырнадцать лет. Я просил только ту Эш, которую я тогда знал. Ты изменила все по своему усмотрению. Я не собираюсь лгать. Я гордился девушкой, которой ты стала. Мой мир был полный. У меня была прекрасная семья, прекрасная девушка, прекрасное будущее. Я позволил себе забыть другую девушку, которой ты когда-то была. Бо не забыл её.

Я проглотила комок в горле. Этот разговор должен был состояться сразу, кА только Сойер вернулся домой. Вместо этого, я пыталась сбежать от истины и затягивала этот разговор.

- Я никогда не хотела сделать тебе больно, - ответила я, смотря вниз на свои теннисные туфли.

- Но ты сделала.

Глава 24

Один простой честный ответ причинил такую боль, как будто я получила удар в живот.

- Я знаю, что ты ненавидишь меня. Я не виню тебя. Но Бо. Бо нуждается в тебе. Пожалуйста, не испытывай ненависть к нему, - я наконец подняла глаза, чтобы встретить его взгляд. Он нахмурил лоб и медленно покачал головой.

- Я не испытываю ненависть к тебе или к Бо. Я хочу, чтобы он вернулся. Когда я покинул бар, в воскресенье, я не думал, что он хотел удрать. Я должен был догадаться, но там была ты, и я знал, что он не захочет покинуть тебя.

-Он любит тебя. Он обидел тебя, и ему от этого плохо.

Печальная улыбка приподняла уголки его губ.

-Нет, Эш. Не поэтому он ушел.

Сойер оглянулся на опустевший коридор. Мы опоздали в класс, но мне наплевать. Я намеревалась вернуться домой, в любом случае.

- Погоди. Мне надо кое-что рассказать, - сказал Сойер, когда он повернулся ко мне.

Я последовала за ним на улицу к его внедорожнику. Странно, открывать двери самой и самой же забираться внутрь, раньше он меня, на руках туда сажал. Но почему-то его это не напрягало. Это выглядело так, как и должно было быть всегда.

Сойер выехал с автостоянки и повернул свой грузовик на Юг. По-видимому, мы направились за город, чтобы поговорить.

-Я пошел за Бо в воскресенье. Я знал, что найду его в баре, играющим в пул. Это место, всегда расслабляет его. Когда я добрался туда, мы поговорили и немного подрались. Сойер взглянул на меня и ухмыльнулся, - Я бы хотел тебе сказать, что я уделал его, но мы оба знаем, что я бы соврал. У меня меткая рука, когда речь заходит о футболе, но он побеждает меня, когда дело доходит до нанесения ударов. То есть, он мог бы действительно сделать мне больно. Он отлично блокировал мои удары. Сойер остановился и издал разочарованный вздох.

Я не видела их дерущимися с тех пор, как нам было по десять и Сойер обвинял Бо, что он был зачинщиком беспорядков, затем говорил, что он тащил меня вниз вместе с ним. Бо тоже досталось ремнем в тот день. Сойеру достался шатающийся зуб. К счастью, это был молочный зуб, и он должен был бы выпасть.

-Моя Тетя Хани была там. Только мы, трое. Она попыталась разнять нас, но мы не слушали ее. Вернее я должен сказать, это я не слушал ее. Я хотел увидеть Бо в крови. Хотя вы отрицали, но я знал, что он целовал тебя. Черт возьми, это же Бо, я знал, что вы, вероятнее всего сделали намного большее. Я возненавидел себя зато, что я полностью отдал тебя ему. Меня всегда это пугало. Даже если вы не разговаривали, он смотрел на тебя, а ты, когда думала, что тебя никто не видит, смотрела на него. Я не полный идиот.

-Я никогда не думала, что ты замечал, Сойер. Я соврала о Бо, надеясь спасти ваши с ним отношения. Я намеревалась уйти от вас обоих.

Сойер засмеялся, но смех не коснулся его глаз.

- Ты действительно думаешь, что Бо просто отпустил бы тебя? Не в этой жизни.

- Он тебя любит, - настаивала я.

- Я знаю. Дело в том, что тебя он любит больше.

Я начала трясти головой.

Эш, Бо не предал меня, если бы он не был по уши в тебя влюблен. Нет смысла отрицать это.

-Ладно, - согласилась я. Может быть, он был прав. Я хотела, чтобы это было так.

-Ты привез меня сюда, чтобы сказать это, Сойер?

Сойер остановился на пустынной стоянке и заглушил двигатель. Я терпеливо ждала, пока он собирался с мыслями. Пустой пластиковый пакет метался на ветру через стоянку, и я смотрела на него, думая, что я в таком же положении, как этот пакет. Он не мог контролировать куда лететь. Как и я.

- Эш, Бо мне не кузен. Он мой . . . он мой родной брат.

Я застыла на месте, я позволила его словам затопить меня. Имел ли он в виду переносный смысл? В том смысле, что я знала, что он считал Бо своим братом.

-Я не понимаю, - наконец ответила я.

-Я все еще пытаюсь сам это осмыслить, если быть честным.

Сойер поерзал и повернулся ко мне лицом.

-Когда мы орали друг на друга, в воскресенье и наговорили друг другу разных гадостей, которые мы действительно не имели ввиду, и конечно взяли их потом, Хани огорошила нас, сообщив, что мой отец не только мой, но и отец Бо.

- Что?

-Хани была страстью моего папы, когда он учился в старшей школе. Но на первом году учебы в юридическом колледже папа познакомился с мамой. Она была дочерью одного из его преподавателей. Он влюбился в нее и женился на ней. Когда он выпустился он вернулся в Грув, чтобы открыть своё дело. Хани по-прежнему жила здесь, разбивала сердца и была скандальной особой. Она путалась с моим дядей Маком. Поэтому когда она забеременела Бо, а затем вышла замуж за Мака, никто не сомневался что его отец мой дядя. Мама забеременела мной в этом же году. Она понятия не имела о Бо, до тех пор, пока я не припер ее и отца к стене, в воскресенье. Папа и Хани однажды встретились в баре, папа пришел туда после того, как поругался с мамой из-за того, что она потратила слишком много на покупку мебели. Они напились текилы, это все, что он помнит, на следующее утро он проснулся в одной постели с Хани. Шесть недель спустя она постучалась в дверь, утверждая, что беременна. Он ей не поверил, ну или не поверил, что она беременна именно от него. Так, мой дядя Мак и женился на ней. Он ей поверил. Когда

родился Бо, дядя Мак пригрозил отцу, что он расскажет о «ночи любви» моей маме, если он не согласится сделать тест на отцовство. Папа согласился. Оказалось, что Бо его сын. Дядя Мак заверил его, что воспитает его как своего родного сына. Он был влюблен в тетю Хани. Еще со средней школы. А дальше историю ты знаешь. Он погиб. Хани была отратительной матерью на свете, и Бо пришлось постоять за себя.

Я сидела и смотрела в окно, стараясь не смотреть на Сойера. Как мог его отец так поступить? Он же знал, как страдал Бо. Я оперлась лбом на прохладное стекло окна и закрыла глаза. Слезы, капали и стекали по моим щекам. Неудивительно, что Бо уехал из города. Ему должно быть было очень плохо, от осознания того, что он был нежеланным ребенком для матери. Теперь же он узнал, что был нежеланным ребенком для родного отца. Мак Винсент был его дядей. Единственное воспоминание Бо о его нормальной жизни было связано с Маком.

- Бо не оставил тебя, Эш. Ему только нужно время, чтобы разобраться.

- Где он? спросила я, и рыдание вырвалось из моей груди.

- Хотел бы я знать.

Сойер больше ничего не сказал. Он завел грузовик, и мы направились обратно в город в тишине. Я знала, что должна что-то сказать, но слов не было. Не сейчас.

Сойер подъехал к моей Джетте и я, наконец, посмотрела на него.

-Я сожалею. Я знаю, что это было слишком трудно для тебя. Я понимаю теперь, почему ты ничего не пытался заговорить со мной на протяжении недели, когда все это со мной творилось. У тебя куда серьезнее вопросы, которые требуют разрешения, чем школьные разборки. Я протянула руку и сжала его руку.

-Спасибо, Сойер. Что рассказал мне. Что ты мой друг. За все.

Улыбка коснулась уголка его рта.

- Мне нет оправдания, что я допустил о, что творилось с тобой на этой неделе, но за попытку оправдать меня, спасибо.

-Теперь я понимаю. Этого достаточно.

Он кивнул, я выпустила его руку и вылезла из его грузовика. Это был наш конец. Боль за Бо, превышала мою собственную боль, которая тоже прожигала меня. Теперь Сойер был официально позади. Он был моим прошлым. Если бы только я могла найти мое будущее.

Глава 25

Как только я вошла в бар, Хани подняла голову. Я позволила двери закрыться за мной, пока изучала женщину, которая лгала сыну всю свою жизнь о том, кем он был. За прошедшую неделю я стала как Хани. Я не согласна с ее методами воспитания. Но я знаю, что она любит Бо, и этого было достаточно. Теперь я хотела бы видеть раскаяние в ее глазах. Что-то подсказывало мне, что она была в курсе своих действий, в связи, с чем он совершил ошибку.

- Прекрати пялиться на меня, как на чёртов экспонат. В чём проблема? - сказала Ханни, обходя весь бар не отводя глаз. Она пыталась понять, что мне известно. Я видела, как ее глаза изучающе смотрят на меня.

-Почему ты не назвала мне настоящую причину побега Бо? Ты заставила меня думать, что я и Сойер послужили этому причиной.

Она подняла тонкие тёмные брови и вздохнула:

- Дай угадаю, Сойер решил поделиться с тобой радостной новостью.

- И это я не учитываю тот факт, что Бо ввали всю жизнь, об этой самой «хорошей новости».

Хани вытащила барный стул и села, закатив глаза так, как будто бы это я разыгрывала перед ней драму.

- Зачем ты пришла сюда, Эштон? Ругать меня? Обвинять? Судить меня? Начинать. Но не только я этого заслужила. Но будь уверена, что ты должна остановишься перед домом своего бывшего бойфренда и задать такую же головомойку отцу Бо. Потому что, девочка, танго танцуют вдвоем.

- Я здесь не для того, чтобы судить вас. Я здесь, потому что я беспокоюсь о Бо. Я хочу, чтобы Вы сказали мне, где он. Я должна найти его.

- Не мне рассказывать тебе эту историю, не так ли? Однажды я поведала ее этим мальчикам и, это стало их историей. Когда они захотели, чтобы кто-то им её рассказал. Я сама такого решения не принимала. Кроме того, зачем искать того, кто не хочет быть найденным, а? Никогда, эээм.... хорошо.

Я подошла и села на пустой стул рядом с ней. Хани всегда знала, что Бо не прятался от своих проблем. Он не убегал. Он справлялся с судьбоносной бомбой, которая была сброшена на него.

-Почему ты позволила мне думать, о том, что он убежал от меня? От Сойера? - спросила я, посмотрев в ее лицо, на котором не было ни тени раскаяния.

-Потому что это был лучший выход. Ты никогда не будешь чем большим, кроме как стеной стоящей между этими мальчиками и сейчас они нуждаются друг в друге. Больше, чем когда-либо. Я может, и не была идеальной мамой, но я люблю моего мальчика. Я знаю, что ему нужен его брат. Ты хорошая и честная. Ты нравишься мне. На самом деле. Ты не такая, как я предполагала. Но ты не для этих мальчиков. Им нужно выкинуть тебя из своих жизней, чтобы они могли двигаться дальше.

Она была права. Я всегда была препятствием между ними, когда они пытались наладить дружеские отношения. Я любила Бо. Я любила его настолько, чтобы отпустить его.

-Вы правы, - ответила я.

Хани протянула руку и, ласково погладила меня по руке.

-Ты хорошая девочка и у тебя действительно большое сердце. Твоя мама правильно тебя воспитала. Я благодарна за то, что у Бо была твоя любовь. Меня радует, что кто-то, как ты смогли его полюбить. Спасибо.

Я встала и обняла Хани. Она напряглась, затем расслабилась, и медленно обняла меня. Я спрашивала себя, как давно кто-либо обнимал ее. Я сжала ее в объятиях один раз, прежде чем отпустить.

-Спасибо что терпела меня всю неделю, - сказала я сквозь слезы. Ее карие глаза были туманны, когда она печально улыбнулась.

- Я наслаждалась компанией.

Прежде чем я начала беспорядочно всхлипывать, я кивнула ей и повернулась к двери.

-Он вернулся в город, - сказала она, - просто, чтобы ты знала. Я отдала ему твои письма.

Я сжала латунную дверную ручку и уставилась на старую деревянную дверь. Я должна отпустить его. Если я буду спрашивать, где он был и когда вернулся, станет еще хуже. Сбрав всю силу воли в кулак, я повернула ручку и толкнула дверь. Пора домой.

Стук в дверь моей спальни не заставил себя ждать.

-Эштон, милая, ты еще здесь? Я взглянул на часы на прикроватной тумбочке. Уже больше восьми.

Папа уже был дома, что тоже необычно.

- Да, - ответила я. Он открыл дверь и вошел внутрь. Морщины на его лице выглядели так, словно он провел где – то очень напряженный вечер.

- С тобой все в порядке? - спросила я, вспомнив последний раз, когда один из моих родителей пришел расстроенный ко мне в комнату.

-Да, я в порядке. Я просто хотел поговорить с тобой кое о чем, - ответил он и сел на фиолетовый стул напротив моей кровати. По-видимому, будет долгий разговор. Он никогда не садился туда.

-Ладно, - сказала я. Его странное поведение заставило меня нервничать.

-Ты и Сойер расстались. Он произнес это как утверждение, не вопрос. Так что я просто кивнула в подтверждение.

- Ты разговаривала с ним в последнее время о чем-нибудь? Может быть, что-то происходит в его семье?

Откуда папа знает? Если только . . .

-Да. Сегодня вообще-то, - ответила я, ожидая его следующий вопрос.

Папа откашлялся и, наклонился вперед, уперев локти в колени.

-Что он тебе сказал?

Я понял, что морщины и поздний приход домой означали, что папа был сегодня введен в курс дела.

-Он рассказал мне кое-что о Бо. Я не собиралась рассказывать папе тайну Бо, потому, что я не совсем уверена в том, что папа провел лишний час с Сойером и его родителями.

-Он сказал тебе, кто отец Бо?

Я медленно кивнула, не желая больше умалчивать об этом.

Папа вздохнул и откинулся на стуле.

-Сойер и его мать приходили сегодня ко мне. Они не справляются с этой новостью. Но я беспокоюсь о Бо. Он тот, на чью долю выпало огромное количество испытаний. Ты не знаешь, где он?

Я покачала головой.

-Ты сказала бы мне, если бы знала? Потому что я действительно думаю, что ему нужно поговорить с кем-нибудь. Бегство и отшельничество ни решит проблему, Эштон.

-Нет, Папа. Бо не позвонил мне, и мы не виделись с утра воскресенья. Но . . . он вернулся. Хани сказала, он вернулся в город. Они встречались.

Папа кивнул и потер щетинистую щеку, глаза его нахмурились. Он хотел помочь Бо. Мысль, что мой папа помогает Бо, согревала меня. Я хотела встать и обнять его, но я осталась на месте. Бо не нужна его помощь. Хотя я не скажу ему этого.

-Он зол на тебя?

Я покачала головой, но потом замерла. Я не была уверена, был или не был. Он не искал меня. Он не позвонил и не написал. Может быть, он сердился на меня. Может быть, он сожалел обо всем.

-Я хочу извиниться перед тобой за то, что я сказал о нем, после поминок Бабули. Я был неправ. Я не знал его. Сойер просветил меня немного, сегодня вечером. У Бо было трудное детство, не совсем хорошее воспитание, и он пережил столько вещей. Я осудил его несправедливо. Когда он пришел на поминки Бабули, и подошел к ней, это удивило меня. Он не похож на тех людей, которых приходят ко мне. ПИЗ плохого семени не вырастит хорошее. И это меня напугало. Бо был исчадием ада. Я знал Мака Винсента еще в школе и, от него всегда были одни неприятности. Я не хотел, чтобы ты с этим сталкивалась. Я был уверен, что кровь его отца испортила его. Оказывается, по его венам текла кровь самого уважаемого гражданина города. Вместо заботы, он отрекся от своего собственного сына. Мак любил этого мальчика. Я помню, как видел его с Бо и, удивлялся тому, сколько в нем было доброты, когда они вместе. Тот факт, что Бо не его родной сын, и он знал об этом, еще раз доказывает, как я был не прав насчет него. Был. Библия говорит нам не судить, но я все равно сделал это. Извини, что я не доверял тебе. Ты видела хорошее в Бо, что я отказывался признавать.

На этот раз я встала со своего места и подошла к папе. Не говоря ни слова, я села ему на колени и положила свою голову ему на плечо, как маленькая девочка.

-Все хорошо, папа. Я знаю, что ты имел в виду. Ты пытался защитить меня. Но ты прав. Бо особенный. То пренебрежение, от которого он пострадал, не выбило из колеи. Если бы ты когда-нибудь познакомился с ним, ты бы полюбил его. Его трудно не любить.

- Ты любишь его?

-Да и потому, что я люблю его, я, отпускаю его. Он не может быть со мной и сохранять отношения с Сойером. Я всегда буду напоминанием о его предательстве. Я понимаю это.

Папа потерял руки и прижал меня к своей груди.

-Я не хочу видеть, как тебе больно, но ты права. Я не вижу другого пути. Эти два парня должны много от чего исцелиться. Они нужны друг другу.

-Я знаю.

-Но это больно, - ответил папа.

-Да, это больно.

Бо

Я прошелся перед шкафчиками в раздевалке в ожидании появления Сойера. Я попросил его встретиться со мной. Прежде чем я столкнусь с Эштон, сначала я должен поговорить с Сойером. Без драки. Сойер был моим братом с детства. Даже до того, как мы узнали, что у нас общий отец. Я любил его. Мои действия на самом деле ни о чем не говорили. Эштон была единственной, за кого мы боролись. Я знал, что никакие отговорки не помогут после того, что произошло, но мне нужно, чтобы он меня хотя бы выслушал. Я не хотел, чтобы он возненавидел Эштон. Она не заслуживала его ненависти. Я повторял слова, которые я должен был ему сказать, чтобы они не звучали неубедительно. Сойер был по счету вторым важным человеком в моей жизни. Он просто забрал того единственного человека из моей жизни, три года назад, которого в результате я выбрал вместо него. Пришло время вернуть всё на круги своя. Неважно, во что он верит, но я любил ее больше всего. Я знал ее. Я понимал ее.

Тяжелая дверь захлопнулась, и в моих мыслях что-то щелкнуло, когда я встретился со строгим выражением лица Сойера. Черт побери, я не хотел снова драться. Я хотел поговорить. Он выглядел так, как будто собирался меня ударить.

- Ты вернулся. Это был вопрос времени, - он растягивал слова, держась при этом на расстоянии.

- Да. У меня было время разобраться с этим.

Сойер холодно усмехнулся.

-В самом деле? Ну, может быть, ты сможешь разрешить это дерьмо и за меня, потому что я не могу сделать это сам.

До тех пор, пока Сойер не вышел из церкви и не увидел меня и Эштон, я никогда не слышал его проклятий. Теперь его рот стал таким же грязным, как и мой. Я подавил надвигающуюся улыбку. Мне нравилось то, что мой идеальный двоюродный брат не был уж таким идеальным.

-Ты разговаривал с Эштон? - спросил я, скрестив руки, на груди прислонившись спиной к шкафчику позади меня.

Сойер нахмурился и потряс головой, потом остановился и вздохнул.

-Да, один раз. Я рассказал ей про папу. Я думал, что ей нужно знать, почему ты покинул город. Она думала, что ты уехал из-за нее. Я не хотел, чтобы она думала, что это ее вина.

Она подумала, что это ее вина? Черт. Я об этом не подумал. Оттолкнувшись от шкафчиков, я достал сотовый телефон, находившийся в кармане. Мне нужно было включить его и прочитать ее сообщения. Оставил ли я ее здесь обеспокоенной? Она не знала, что я в порядке? Мама не объяснила ей, что у меня были семейные проблемы?

- Её игнорировали всю неделю, - сказал Сойер.

Я поднял глаза, чтобы встретиться с ним взглядом. Что он имел в виду? Она волновалась?

-Как так? - спросил я, изучая его, чтобы распознать хоть какую-то ложь.

Он провел рукой по своим темным волосам и издал разочарованный вздох.

-Ну, не всем нравилось, то она изменяла мне с тобой.

- Что, черт возьми, все это означает?

Кому, какое дело до этого?

- Объясни, - потребовал я, делая шаг в его сторону и к двери.

- Кое-какие люди, которые были на моей стороне, избегали ее. Вот и все.

Люди избегали ее? Она была в полном одиночестве?

-Какие люди? - резко ответила я.

Сойер поднял руки.

- Успокойся. - Нам надо поговорить о нас. Эштон в порядке. Я убедился, что она в порядке.

-Ты уверен, что с ней все в порядке? Я должен быть в этом уверен. Я не смог бы сосредоточиться на этом разговоре, если бы я все время думал о том, что ей плохо.

-Да, я в этом уверен.

Кивнув, я сунул руки в карманы джинсов и привалился плечом к шкафчику.

- Ладно. Ты первый, - сказал я.

Это я попросил его встретиться со мной, но я был уверен, ему тоже было, что сказать мне. Я хотел дать ему шанс начать первым. По крайней мере, он это заслужил.

Сойер подошел к скамейке и перешагнул через нее, прежде чем сесть. Он выглядел побежденным, такие же ощущения были и у меня. У нас никогда не было боя, который длился бы более десяти минут, и не превышал несколько ударов. Так вот, был хороший шанс никогда не превышать этот лимит.

-Я узнал реальную Эштон. Я понимаю, ты знаешь ее лучше, чем я. Вы так похожи. Но я никогда не думал, что она была хороша. Я никогда не ожидал, что она так хороша. Я люблю настоящую Эш. Я любил ее с тех пор, как мы были детьми. Как и ты, Бо. Она украдала мое сердце, прежде чем я понял, что случилось, - он замолчал и провел рукой по лицу, - но ты мой брат. Ты был моим братом всю мою жизнь. Даже, прежде чем я узнал, что у нас на двоих один отец. Я так сильно хотел бы тебя ненавидеть, но я не могу. Эштон выбрала тебя. Он нее тяжело уйти. Это я понимаю.

Я не был уверен, что это значило, был ли я прощен, но я не собирался отказываться от нее, если бы подразумевал именно это. Он может быть моим братом, но я не мог позволить ей последовать за ним.

-Я буду бороться за нее, - ответил я. Ему нужно было понять это.

Сойер кивнул.

-Я знаю. Тебе не придется сильно бороться. Она хочет тебя.

Говорил ли он с ней обо мне? Он пытался ее вернуть?

- Она тебе это сказала? Боже, я надеялся, что это так.

Сойер поднял голову, и жесткая улыбка коснулась его губ.

-Она? Я думаю, что ее действия были красноречивее, её слов. Я не могу бороться за того, кто не хочет меня. В чем смысл?

Я бы стал за нее сражаться. Я бы заставил ее увидеть, что это я, кого она хочет. Не было пути сложнее, который я бы смог с легкостью пройти, если бы оказался на его месте. Это просто лишнее доказательство того, что я любил ее больше. И всегда любил.

-Между нами все в порядке?- спросил я, проверяя, потерял ли его уже или нет.

Сойер встал и пожал плечами.

-Возможно. Мне нужно время. Но это не меняет того, что ты моя кровь. Мне просто необходимо отвлечься. От всего.

Я был сыном его отца-ублюдка, и я увел у него девушку. Я понимал это. И то, что он не испытывал ко мне ненависти, было чудом.

-Я здесь. Когда ты будешь готов, - сказал я ему.

-Да, я знаю, - кивнул он.

Глава 26

Эштон

Всю ночь я спала с зажатым в руках телефоном. На всякий случай, Если Бо напишет или позвонит. Да, я отпустила его, но это не значит, что я не беспокоилась о нем. Если бы я просто знала, что он был дома, в своей постели.

Сегодня я шла через холл, не боясь, что кто-то впечатает меня в стену. Насмешки прекратились. Сложилось такое впечатление, что они выбрали себе новую жертву. Я больше не была центром внимания. Слабо Богу. Я повернула голову в сторону своего шкафчика и непроизвольно замедлила шаг, глаза остановились на знакомом теле, стоящим перед шкафчиками. Мое сердце ускорилося, как только я встретила его взгляд. Теперь, я могла, открыто восхищаться его задницей обтянутой джинсами. Улыбка коснулась моих губ, но быстро пропала, как только я поняла, что он делает. Бо отдирает записки с моего шкафчика, приклеенные туда днем ранее. Мне надоело заниматься этим во время противостояния, а когда я поговорила с Сойером, я совсем о них забыла. Я не видела его лица, но я узнала его напряженную позу, которая свидетельствовала о том, что он с плохо скрываемой злостью отрывал записки и бросал их на пол. Он рычал? Я

медленно и осторожно шагнула в его сторону. Напряжение в его плечах предупреждало не делать резких движений. Он был натянут, словно тетива лука, и был готов наброситься.

-Бо, - сказала я осторожно, прежде чем подойти и коснуться его руки.

Последние обрывки записок выпали на пол из его рук. Он крепко зажмурился. Глубокие морщинки сделали его черты лица острыми.

- Да ладно. Я на них не обращала внимания, - заверила его я, желая что-то сказать. Что-нибудь, чтобы смягчить его настроение.

-Он позволил им это сделать. Я убью его.

Его слова были так четко пронизаны яростью, что я стала снова волноваться за безопасность Сойера.

- Нет, он остановил их,- уверила я его, подходя ближе. Бо, наконец, открыл глаза и повернул голову. Они были полны эмоций и изучали мое лицо.

-Когда? Потому что они уверены, что еще не конец.

Я скользнула рукой вниз по его руке и наши пальцы переплелись.

-Это не беспокоит меня. Правда. Меня это не волнует.

Бо зарычал и ударил кулаком рядом с дверью моего шкафчика.

- Меня волнует. Никто не может говорить так с тобой разговаривать. Никто, Эш, - он повернулся и сердито взглянул на переполненный учениками коридор, - Никто, - крикнул он. Его рука отпустила мою, и толпа расступилась, когда он зашагал прочь. Он собирался найти Сойера. Я молча молилась, чтобы он оставил его в живых.

Любопытные глаза наблюдали, как уходил Бо, затем снова остановились на мне. Больше не будет писем на моем шкафчике. Бо вернулся, и я была уверена, что он только что напугал всех учеников.

Маленькие кусочки бумаги под моими ногами вот и все, что осталось после недели моего изгнания. Я наклонилась, чтобы собрать их. А потом, увидела два потертых сапога Тоби Хорна, который наклонился рядом со мной.

-Я помогу тебе. Не думаю, что Бо делал это для того, чтобы ты потом здесь убиралась. Я улыбнулась и поглядела на него. Он наблюдал за всем происходящим неделю, со стороны, молча. Я знала, что он помогает, потому что сейчас он пытался найти какую-нибудь спасительную милость в глазах Бо.

-Я не хочу, чтобы уборщица убирала это. Это не ее вина.

-Он убьет Сойера, если он узнает, что они сделали это с тобой в последнее время.

Я вздохнула, зная, что он был прав. Если это заставило Бо разозлиться, то граффити лаком для ногтей и инцидент с колой и вовсе повергнет его в слепую ярость.

-Я буду молиться, чтобы никто не рассказал ему об этом.

Тоби остановился и, мгновение изучал меня. Я была уверена, он переваривал мои слова.

- Ты не хочешь отомстить?

Я покачала головой и встала, обе мои руки были полны бумаг.

-Нет, я не хочу мести. Если эта неделя помогла Сойеру разобраться во всем, то это того стоило. Бо никогда не увидит это, конечно.

-Он будет винить себя, что оставил тебя здесь.

Я бросила бумагу в мусорную корзину и вытерла руки о джинсы, прежде чем повернуться к Тоби.

-У него были свои причины. Сойер и я в курсе.

-Так ты и Сойер помирились?

Я усмехнулась. Сойер и я, мы никогда больше не будем единым целым. Слишком много плохого произошло.

-Мы когда-нибудь помиримся.

Тоби кивнул, словно все понял.

-А Бо? - спросил он, так, уверенный, что затронул слишком личную тему.

-Бо и я, друзья. Это все, что ему нужно знать.

Тоби кивнул и оправил рюкзак на плече.

-Извини за эту неделю. Я должен был что-то сделать. Я все ждал, что Сойер вмешается.

-Не беспокойся. Теперь все закончилось.

-Бо вернулся, - согласился он, затем, подарив мне извиняющуюся улыбку, прошел прочь.

Бо

Мне нужно к чему-нибудь применить силу. Демонстративно развернувшись, я положил обе руки на переднюю дверь и сильно толкнул ее открывая, прежде чем направился к стоянке. Вытащив телефон из кармана, я наконец включил его. По-видимому, Сойер рассказал мне обо все. У него был шанс, чтобы объяснить, что он имел в виду, про тяжелую неделю Эштон. Он не говорил мне, что она была поднята на смех. Почему же он сам не снял эти записки с ее шкафчика? Где он был? Он наслаждался, наблюдая за тем, как плохо с ней обращаются? Моя кровь кипела, и я крепко сжал руку в кулак. Я собирался выбить дерьмо из него.

НА экране телефона я заметил несколько текстовых сообщений. Были ли они от Эштон? Писала ли она обо всем, что с ней случилось? Выключить его, конечно было идиотской мыслью. Я хотел скрыться от всего и вся, и упиваться своей болью. Когда же Эштон нуждалась во мне я прятался, и она в одиночку прошла через все это. Моя грудь сжалась. Я прокрутил сообщения.

Эштон: *«Я люблю тебя. Я сожалею. Пожалуйста, возвращайся.»*

Эштон: *«Я оставила записку твоей маме. Ты получил ее?»*

Эштон: *«Я сегодня разговаривала с Сойером. Он рассказал мне. Бо, пожалуйста, возвращайся. Пожалуйста.»*

Кайл: *«Эй, чувак. Не уверен, где ты, но ты, возможно, захочешь вернуться. Ты нужен Эш.»*

Итан: *«Здесь паршиво. Эш становится главным дерьмом в школе. Подумал, ты захочешь знать.»*

Кайла: *«Пара фото, которые ты возможно захочешь увидеть.»*

Я прокрутил дальше, чтобы увидеть фото, на котором Николь толкает Эштон и она ударяется головой о шкафчик. На другой Эштон растянулась на полу с книгами, часть из которых сыпалась ей на голову.

Мой желудок сжался. Мне не нужно больше читать. Я собирался убить моего брата.

Я набрал номер Сойера и ждал, пока он ответит.

-Привет. Осторожный тон в его голосе, сказал мне, что он знал, что я только что узнал.

-Встретимся на поле, сейчас, - проворчал я.

-Ты знаешь, - ответил он усталым тоном.

-Да, ты, тупая задница, я знаю.

Я нажал «отбой» и сунул телефон в карман, прежде чем отправиться на поле. Я не хотел бить Сойера. Я просто хотел заблокировать его удары. Но теперь я мог думать только об этом.

Когда он вышел на поле и направился ко мне, я взглянул на него, ожидая, пока он подойдет достаточно близко. Стремление обвинить его было подавляющим. Ярость от осознания того, что они делали с Эш, не давала мне ясно мыслить.

-Тебе было здорово, когда ты наблюдал за ее страданиями? – выкрикнул я, когда он приблизился.

Он не ответил. Ему и не нужно было. Мы оба знали, что это было так. Он хотел, чтобы ей пришлось страдать, потому что ему было больно.

- Теперь я помогу тебе почувствовать себя лучше, ты, глупое эгоистичное дерьмо, - сказал я ему, спокойным, холодным голосом.

-Вперед, Бо, ударь меня.

Мне не нужно повторять два раза.

Эштон

Я стояла снаружи кафе, изучая двойные двери. Бо появился сегодня на уроке литературы, он сидел в другом конце класса, напротив меня и не разу не взглянул в мою сторону. Я знаю, потому что я наблюдала за ним целых полтора часа. Сойер не показывался до физики. НА моем шкафчике больше не было никаких записей, мне не отпускали вслед ехидные комментарии и не подставляли подножки в коридорах и классе. Мало кто на самом деле разговаривал со мной. Словно они не знали, как теперь ко мне относиться. Бо не обращал на меня внимания. Невозможно было не заметить. В какой-то момент все собрались отдохнуть и. один смельчак собрался прощупать почву. Я действительно не хотела, чтобы это произошло во время обеда. Мой обед был упакован, а библиотека наверху была пустой.

- Ты заходишь?

Я обернулась и увидела Кайлу, стоящую рядом со мной. Она придерживала дверь. Пульс у меня участился, и я решила, что я не пойду. Я не готова встретиться с толпой. Я покачала головой.

-Наверное нет.

-Почему? Никто не собирается выливать тебе на волосы гадость, после того, что сегодня утром устроил Бо.

Я не могла прикрываться только этим.

-Что с тобой? - голос Бо испугал меня, и я резко обернулась, чтобы увидеть его, стоящего позади меня с собственническим блеском в его глазах.

-Ничего,- запнулась я и хотела его обойти.

Он протянул руку и нежно схватил меня, но достаточно твердо, чтобы вынудить меня остановиться.

-Куда ты собралась? Кафетерий в другой стороне.

-В библиотеку. С тех пор, как Николь вылила Кока-колу ей на голову во время обеда, она забивается в библиотеку, и обедает там.

Полнейший восторг в голосе Кайлы, когда она рассказала о Николь, был очевиден. Я знала, что она не ради меня старается. Она рассказала ему, чтобы посмотреть на его реакцию. Огонь, который зажегся в его глазах, вызвал широкую улыбку на лице Кайлы, прежде чем она развернулась и направилась внутрь кафетерия.

-Ты больше не будешь прятаться в чертову библиотеку, Эш. Если хоть кто-то посмотрит на тебя не так, я разберусь с этим. Бо посмотрел на меня впервые за сегодняшнее утро. Я получила маленькую толику внимания. Я была жалкой.

-Ладно, - ответила я. Сказать ему " нет " было невозможно.

Он обошел меня и открыл дверь.

-Пойдем.

Я шла первой, Бо за мной, когда все помещение погрузилось тишину. Это было еще хуже, чем смех и улюлюканье.

- Тебе ничего не нужно из очереди?- спросил Бо, беря меня за локоть. Я покачала головой, всматриваясь в толпу, ища любой признак Сойера.

-Где Сойер? - прошептала я, потом, что так и не нашла его.

- Дома. У него сотрясение.

Я замерла и уставилась на него.

-Что? - спросила я в ужасе.

Бо нахмурился сильнее.

- Он не должен был позволять им издеваться над тобой. Это было его ошибкой. Он это знает...теперь. Это была его ошибка. Он знает это . . . теперь.

-Бо, - зашипела я, вырываясь из его захвата. Вот почему я не могла делать то, что я хотела. Из-за меня Бо нанес своему двоюродному брату, НЕТ, его брату, сотрясение мозга. Я не могла позволить этому продолжаться.

-Почему ты сделал это? С ним все в порядке?

- Он в норме. Ты можешь пойти и проведать его после школы, - он умолк и сжал челюсти,
- Хотя, нет, я беру свои слова назад! Тебе нужно держаться подальше от него. Я не уверен, что я справлюсь с тем, что ты волнуешься сейчас за него. Мне нужно время.

-Бо, я...

- Иди, садись с Кайлой. Она машет тебе. Ты в безопасности, Эш.

Он повернулся и оставил меня стоять и смотреть, как он удаляется в самый дальний угол кафетерия.

Глава 27

Я полагала, что Бо не надо знать, чтобы не причинять ему вред. Я сидела в комнате и несколько часов боролась с собой, проверять ли, как там Сойер. Наконец-то моя совесть восторжествовала и я поехала туда. Оказаться лицом к лицу с его мамой, самое последнее, что я хотела сделать. В этом году, или вообще никогда. Я проехала мимо своего дома и вывернула на грунтовую дорогу, ведущую вниз к яме.

Как только я подъехала и припарковалась, отправила Сойеру смс, давая ему знать, что я здесь, чтобы проверить как он. Если он хочет меня увидеть, он это сделает. Пока я ждала, я подумала, что я смогу пойти и насладиться нашими любимыми с детства местами, в последний раз.

Карабкаться вверх по дереву было не так легко, как раньше. Но наше любимое ответвление располагалось не так высоко, как раньше, это был просто небольшой сук, который отходил от ствола дерева, но достаточно надежный, в детстве, ветки которого я делила с мальчиками Винсент.

- Впечатлят. Ты сделала это так легко, - голос Сойера удивил меня. Я повернулась и увидела его прислонившимся к дереву, росшему по соседству. Его темные вьющиеся волосы развивались на ветру, напоминая мне, как я каждый раз наблюдала за этим с

восхищением. Я любила запустить пальцы в его густые волосы и накручивать на них его кудряшки. Он действительно был красив.

- Когда ты отправила смс, я уже был здесь, - ответил он с оскалом. Замешательство, должно быть, отразилось на моем лице.

- Ох, - ответила я.

- Чем обязан такому визиту? - спросил он, подошел и встал рядом с моими ногами. Он сразу встретился со мной взглядом.

- Я хотела проверить как ты. Бо сказала, что у тебя сотрясение мозга.

Сойер усмехнулся и пустил камень, который держал в руке, по воде.

- Он сказал, что у меня сотрясение мозга?

- Да, - ответила я, чувствуя вину.

- Я заслужил это. Я гадил тебе всю неделю.

Сойер что, сейчас раскаялся?

- Эм..., - я не знала, что сказать. Он был прав, он дерьмово поступил, но он не заслуживал вновь быть избитым своим братом.

- Мне не нужно было позволять им поступать так с тобой. Честно говоря, когда Бо выбил из меня все дерьмо, мне полегчало. Я сам себя мучил. Поэтому физическое избиение было хорошим облегчением.

- Что? - спросила я.

Сойер вновь посмотрел на меня своими голубыми глазами.

- Эш, ты была моей девушкой несколько лет. Но до этого ты была моим другом. Лучшим другом из всех. Мне не следовало позволять одной загвоздке стать зависимым от тебя, как это сделал я. Это неправильно. Ты взяла на себя вину за то, что в принципе даже не было твоей виной. Она была моя и Бо.

- Твоей? Как..

- Я знал, что Бо любил тебя. Я видел, как он смотрел на тебя. Я также знал, что ты любила его больше, чем меня. У вас двоих были тайные связи, которыми вы не поделились. Я завидовал. Бо был моим кузеном, а ты - самой красивой девушкой, которую я когда-либо встречал. Я хотел тебя только для себя. Поэтому, я предложил тебе быть моей девушкой. Не спрашивая Бо, и даже никогда не интересуясь, как он к этому относится. Ты согласилась, и, как по волшебству, я разрушил ту связь, которая была между вами. Вы, ребята, больше никогда не разговаривали. У вас больше не было поздних вечерних разговоров на крыше, и вас больше на пару не вытаскивали из проблем. Бо был моим другом, а ты - моей девушкой. Это было так, будто дружбы между вами никогда и не было. Я был эгоистом и игнорировал чувство вины, пока оно не ушло. Только в те моменты, когда я видел, как он смотрит на тебя с огорченным, нуждающимся выражением, чувство вины где-то глубоко отзывалось. Оно было смешано со страхом. Страхом, что ты увидишь, что я сделал, и уйдешь к нему. Страхом, что я потеряю тебя.

Я подвинулась и пробежала своей рукой по его волосам.

- Я тоже любила тебя. Я хотела быть достаточно хорошей для тебя. Я хотела быть хорошей девушкой, которую ты заслуживал.

- Эш, ты была идеальной сама по себе. Я был тем, кто позволил тебе измениться. Мне нравилось, что ты изменилась. Это была одна из тех причин, по которым я боялся потерять тебя. Глубоко внутри я знал, что однажды та мятежная душа, которую ты приструнила, вырвется на свободу. Это и произошло. И тот факт, что это произошло с Бо, совсем меня не увидел.

- Мне жаль, Сойер. Я никогда не хотела ранить тебя. Я все испортила. Тебе не придется смотреть на меня и Бо. Я уйду из ваших жизней. Ты можешь вернуть то, что потерял.

- Сойер подвинулся и взял мою руку.

- Не делай этого, Эш. Ты нужна ему.

- Нет, он этого тоже хочет. Сегодня он едва ли признал меня. Он заговорил со мной только тогда, когда поставил во всей этой травле точку, дал понять всем, что меня нужно оставить в покое.

Сойер испустил грустный смешок.

- Долго это не продлится. Он никогда не мог игнорировать тебя. Даже тогда, когда знал, что я наблюдал за ним. Сейчас он имеет дело со многим. И он проходит через это один. Не отталкивай его.

Я спрыгнула с ветки и обняла Сойера.

- Спасибо. Твое одобрение для меня очень много значит. Но сейчас ему нужен ты. Ты - его брат. Я буду только помехой вам в решении ваших проблем.

Сойер подвинулся и накрутил прядь моих волос себе на палец.

- Даже если я был неправ в том, что забрал тебя, не подумав о чувствах Бо, я не могу заставить себя сожалеть об этом. Я провел с тобой три волшебных года, Эш.

Я не знала, что сказать. Я тоже хорошо проводила с ним время, но я слишком жалела о том, что выбрала не того мальчика Винсент. Он грустно улыбнулся мне в последний раз, затем отпустил волосы и ушел.

Бо

Сойер не пошел обратно к четырехколесному приятелю, на котором он сюда приехал. Он направлялся прямиком ко мне. Мне следовало знать, что он чувствовал, когда я наблюдал за ними. Я не вышел из тени. Вместо этого, я ждал, пока он зайдет ко мне в темноту. Подальше от обзора Эштон. Мое тело было напряжено, как струна. Когда она обняла его, я не был уверен, что удержусь от того, чтобы отбросить его и вышвырнуть в чертово озеро, если он хоть близко бы приблизился к ее рту.

- Ты достаточно слышал и видел? - спросил Сойер, подходя ко мне, в этот момент он обернулся и посмотрел на Эштон. Она перестала смотреть на уходящего Сойера. Вместо этого, она повернулась к воде. Ветер играл с ее длинными светлыми волосами, заставляя мои руки чесаться от того, как я хотел подбежать и запустить в них свои пальцы.

- Да, - ответил я, ненавидя его за то, что он была также заморожен ею, как и я.

- Она теперь полностью твоя. Мы пришли к логическому завершению.

Я не нуждался в его благословении, но я знал, что оно нужно было Эштон.

- С того момента, как я привел ее, она стала моей. Извини, что так получилось, но ты никогда не любил настоящую Эштон. Я любил.

Сойер кивнул головой.

- Я знаю.

- Я сделаю все, что буду должен, чтобы быть достойным ее. Она - все, что я когда-либо хотел.

- Не меняйся ради нее. Она совершила эту ошибку со мной. Она влюбилась в тебя такого, какой ты есть. Просто будь собой, Бо. Просто будь собой.

Она любила меня. Эти слова послали удовольствие по всему телу. Я наконец-то выиграл свою девочку.

- У нее был мистер Идеальность, а она хотела меня. В этом нет никакого смысла, - сказал я, ухмыльнувшись Сойеру.

- На вкус и цвет товарищей нет, - усмехнулся он и толкнул меня в бок.

- Иди возьми ее, чувак. Она убеждена, что должна уйти из наших жизней, чтобы мы смогли наладить наши отношения. Ее сердце разбито. Я видел это в ее глазах. Она готова пожертвовать своим счастьем ради того, что она считает лучшим для тебя. Иди и прекрати страдания этой девушки.

Уйти из моей жизни. Что за черт.

Я хлопнул Сойера по спине и направился переубеждать ее. Но сначала я собирался насладиться ее полными губами, и морщинкой на ее переносице.

Эштон

Чьи-то руки обняли меня.

- Боже, ты так чертовски хорошо пахнешь, - сказал Бо, прикоснувшись к моей шее. Его теплое дыхание заставило мурашек пробежаться по моей коже.

- Бо? - прохрипела я.

- Ммммм, - ответил он, целуя мою шею и покусывая мочку моего уха. Я наклонила голову в его сторону, давая ему лучший доступ, вместо того, чтобы пытаться его остановить. Но вместе с его теплотой, окутавшей меня, и его руками,двигающимися по мне вверх, я решила, что мне все равно на данный момент.

- Что? - удалось мне сказать, в то время как его руки начали дразнить застёжки моего бюстгалтера. Он овладевал мной. Я не могла собраться с мыслями.

- Я люблю тебя, Эш, - прошептал он в мое ухо и поцеловал дорожку от уха до лопатки.

- Ух, - только и смогла сказать я. Его пальцы легко касались нижней части моей груди, а мои колени подгибались. Прошло так много время с тех пор, когда она касался меня.

- Полегче, малышка, - пробормотал он, прижав меня к своей груди, как только оперся на дерево, которое поддерживало наши тела. Его нога расположилась между моими бедрами, и я задрожала.

- Я не дам тебе уйти. Ты моя, Эш. Я не могу жить без тебя.
Его голос стал низким и свирепым, как когда он крепко прижимал меня.

- Но Сойер....

- С Сойером все хорошо. Я поговорил с ним. Мы работаем над проблемами. Но, Эш, я не могу больше продолжать хотеть тебя на расстоянии. Любить тебя и не иметь тебя. Это бы закончилось тюрьмой, если бы кто-нибудь попытался дотронуться до тебя, и Бог запрещает тебе встречаться с кем-нибудь еще.

Я развернулась в его руках и положила свои руки на его твердую грудь. Я любила его грудь. Особенно когда она была обнажена.

- Я хочу только тебя, - сказала я ему, глядя прямо в его глаза. Эти длинные черные ресницы не должны были быть такими чертовски сексуальными, но они были. Бо погрузил обе руки в мои волосы и вздохнул.

- Хорошо, потому что я тоже хочу тебя. Сейчас. Всегда. Только тебя.

Мысль о вечности с Бо вызвала взрыв радости по моему телу и отдалась прямо в моем сердце. Опасения и страха, которые я чувствовала, когда Сойер сказал мне о намерении однажды жениться на мне, здесь даже близко не было. Потому что Бо был тем, кого я хотела. Это всегда был Бо.

- Пошли со мной в грузовик, - сказал Бо хриплым шепотом мне на ухо.

Кивая, я позволила ему взять мою руку и вести себя через лес к его грузовику, который он спрятал. Видел ли его Сойер?

- Сойер был здесь, - сказала я ему, как только его рука скользнула под мою футболку.

- Да, я знаю. Мы поговорили. Он ушел. Здесь только ты, я и мой грузовик, - ответил он с самодовольной улыбкой на лице.

Открыв пассажирскую дверь, он подхватил меня и усадил на сиденье. Он схватил меня под колени и раздвинул мои ноги, прежде чем встал между ними и прислонил меня к спинке сидения. Он навис надо мной, не прерывая зрительного контакта. Я была заморожена. Голодный блеск в его глазах заставил меня дрожать от волнения. Да, этого я и хотела. Я хотела принадлежать Бо. Я хотела прикоснуться к нему и пробовать его на вкус без угрызений совести.

-Эш, малыш, я хочу тебя, - прошептал он и опустил телом на меня до тех пор, пока его эрекция не прижалась ко мне. Мне нравилось слышать отчаяние и желание в его голосе.

-Хорошо, - ответила я, затаив дыхание, поднимая бедра, чтобы сильнее прижаться к нему.

-У меня нет презерватива, - сказал он отрывисто, когда мы терлись друг о друга.

-Поцелуй меня, - ответила я. Я не беспокоилась о презервативе. Он нужен мне.

Бо накрыл своим ртом мой и его язык соприкоснулся с моим одним быстрым движением. Выгнувшись под ним, низкий, довольный стон, трепещущий в его груди сводил меня с ума. Большого. Я хотела большего. Бо втянул мою нижнюю губу и осторожно пососал, прежде чем слегка укусить, затем скользнул языком обратно в рот, дразня и пробуя меня. Я лихорадочно продолжала двигаться под ним и дотянулась до низа его рубашки, стянула с его тела и заставила его отклониться назад, чтобы я могла стащить ее через голову.

Он усмехнулся, и пристально посмотрел на меня.

-Ты пытаешься раздеть меня?

-Да, пожалуйста, - ответила я кротко, и он потянулась к моей рубашке, стянув её столь же быстро. Он расстегнул застежку моего бюстгалтера, которая находилась спереди, обнажая мою грудь его взору.

-Так незабываемо совершенна, - прошептал он, проводя руками по моим разбухшим соскам.

- Пожалуйста, Бо.

Бо опустил голову, и не спуская с меня глаз, высунул язык и лизнул мой сосок несколько раз, заставляя меня стонать и извиваться под его взглядом.

-Мммм, сладкая, - сказал он одобрительно, прежде чем вытянуть один в рот и сильно его пососать.

Когда он начал стягивать мои шорты и расстегивать молнию я подняла бедра, чтобы помочь ему. Он стянул с меня трусики вместе с шортами и бросил их на панель управления. Его рот оставил мой правый сосок, он стал целовать меня вниз, по животу до тех пор, пока не протянул руку, чтобы коснуться кожи, чуть ниже моего пупка. Его руки ласкали внутреннюю сторону моих бедер, затем он раздвинул мои ноги. Дрожа от холода, я беспомощно наблюдала, как он продолжил путь вниз. Я знала, куда он собирался, но я не могла ничего сделать, чтобы остановить его. Я застыла с желанием и потребностью. Когда он прикоснулся там, языком ко мне в первый, мой мир взорвался, но он не остановился. Каждое движение его нежного языка заставляло меня дрожать в блаженстве, которого я никогда не знала. Впиваясь своими ногтями в его плечи, за которые я держалась, и выкрикивала его имя, снова и снова, он заставил весь остальной мир исчезнуть. Все, что имело значение сейчас это Бо и то, как, что он заставлял меня чувствовать рядом с тобой.

Глава 28

Бо

Толпа ринулась на поле в последние секунды матча. Мы выиграли первенство штата, со счетом двадцать семь - шесть. Семьи толпились около моих товарищей по команде, обнимая и поздравляя их. Я не ожидал, что моя мать появится здесь. Сегодня у нее была ночная смена. Я снял шлем, когда Соьер и Итан вылили оставшийся Gatorade на голову тренера. Он взмахнул руками и громко рассмеялся. Соьер был счастлив. Улыбка на его лице заставила меня улыбнуться. Это была его стихия. Победа всегда была его стихией.

Неотъемлемая его часть. Мать подошла к нему сзади и крепко обняла его за талию. Тетя Саманта никогда не была моей поклонницей и теперь, когда она знала правду о моём происхождении, я уверен, что я не нравился ей еще больше. Я не мог винить ее за это.

Саманта Винсент была такой, какой моя мать не была. Утонченная, вежливая, образованная и любящая. Ни разу, подростком, я не мог вспомнить, чтобы тетя Саманта пропустила игру, не была на трибуне, болея за своего сына. Когда я был ребенком, я притворялся, что она тоже была моей мамой, и что все ее аплодисменты были предназначены и для меня... Чем старше я становился, тем труднее было притворяться. Особенно, когда она хмурилась каждый раз, когда она смотрела в мою сторону.

Сойер встретился со мной глазами и его улыбка угасла. Отношения между ним и мной, им и Эш налаживались, но предательство все еще маячило на горизонте. Я знал, что пройдет много времени, прежде чем он все забудет. Если вообще забудет когда-нибудь. Я кивнул головой и сказал:

-Хорошая игра, - зная, что он мог с легкостью читать по моим губам.

Он ответил:

-Ты тоже. Этого было достаточно.

Харрис Винсент встал перед Сойером, перекрывая меня. Я наблюдал, как человек, который всегда был моим незаинтересованным дядей, похлопал сына, которого он очень любил и признавал, по спине. Я не слышал, что он говорил, но я и не должен был. Сияющая улыбка на лице Саманты говорила мне, что он прославлял победу Сойера. Он наклонился и заключил его в объятия. Внезапное стеснение в моей груди удивило меня. Я не мог просто отпустить это. Я должен был игнорировать это, и продолжать жить. Мой папа мертв. У меня сейчас никого нет. Сперма этого мужчины, возможно, сыграла свою роль в моем создании, но он не был моим отцом. Мне не нужны были его объятия, и я чертовски уверен, мне не нужно было его одобрение.

Глаза Сойера встретились с моими, поверх плеч отца. Я смог увидеть в них беспокойство. Я знал, о чем он думал. Маленький засранец беспокоился обо мне. Я не хотел, чтобы он беспокоился обо мне. Со мной все было нормально. Мне ничего не нужно было от Харриса Винсента. Я провел без него 18 лет. Прекрасное время было, когда он был для меня мертв.

-Вы выиграли! - визг Эштон вырвал меня из моих мыслей, я повернулся, что бы увидеть её протискивающуюся сквозь толпу, что бы бросить в мои объятия.

-Привет,- ответил я, прижимая ее крепче к себе. Вот, что мне нужно. Я не хотел думать, почему мне так сильно надо было обнимать кого-то, но я думал. Эштон была прекрасной кандидатурой для этого.

- Ты был потрясающим. Я охрипну к завтрашнему дню, потому что я так сильно кричала. Твой последний захват на двадцатке был красивым,- говорила она, целуя все мое лицо.

-Я весь потный, детка, - сказал я ей, смеясь над её волнением.

- Мне не важно. Ты только что выиграл Кубок Штата. Это повод для праздника.

Я зарылся лицом в изгиб ее шеи и вдохнул ее сладкий, сексуальный запах. Намного лучше, чем поле потных парней.

- Я могу думать о нескольких способах, которыми мне бы понравилось отпраздновать,- сказал я около ее шеи.

- Звучит как обещание,- хихикнула она и пробежала руками по моим волосам.

- Ох, еще какое обещание,- уверил ее я.

Эштон отодвинулась, чтобы посмотреть на меня.

- Мои родители хотят знать, смогли бы они сегодня с нами поужинать.

Тревожный тон в ее голосе говорил мне, что она беспокоится о моем возможном отказе. Тот факт, что ее родители приняли меня, и посчитали, что я достаточно хорош, чтобы встречаться с их дочерью, дало право мне думать, что я сделаю для них все, о чем бы они не попросили, лишь кроме их желания, чтобы я подальше держался от Эштон.

- Я считаю, что это здорово,- сказал я, целуя ее нос,- Куда они нас отвезут?

- "У Хэнка", конечно же. Я хочу бургер.

Притянув ее к себе для поцелуя, я наслаждался ее мягкими губами под своими. Она не сопротивлялась и не беспокоилась о тех, кто может наблюдать за нами. Вместо этого, она обхватила руками мою шею и подарила мне глубокий страстный поцелуй. У меня могло не быть любящих родителей, но у меня была Эштон. Больше ничего в мире не имело важность. Она была всем, что мне было нужно.

Эштон

Я не долго пролежала в кровати прежде, чем зазвонил мой телефон. Я подняла его и увидела имя Ланы, появившееся на экране. Я не разговаривала с ней примерно неделю. Интересно, почему она звонила так поздно. Я нажала «ответить» и прижала телефон к уху.

- Да?

- Эй, надеюсь, я не слишком поздно,- ответила она.

- Не. Не слишком. Что случилось?- спросила я, зная, что она бы не позвонила мне в полночь, чтобы просто поболтать.

- Эм, ладно, я думала о том, что ты, скажешь насчет того, что я приеду к тебе на неделю летом.

Мысль о том, что у меня целую летнюю неделю будет жить тетя Каролина, заставила меня поёжиться. Но я скучала по Лане. Я не могла не видеться с ней только потому, что ее мама сводила меня с ума.

- Конечно. Когда ты думаешь приехать?- спросила я, надеясь, что только на неделю.

Лана на момент запнулась.

- Я подумала, может быть, я смогла бы приехать после окончания учебы и остаться с тобой на все лето. Перед тем, как мы пойдем в колледж, может, повеселимся последнее лето?

Подождите. . . на целое лето? Я никак бы не смогла провести целое лето с тетей Каролиной. Мой папа съехал бы, если бы это произошло. Но, конечно, тетя Каролина не

разрешила бы звонить Лане, и просить разрешения, погостить у нас целое лето. Она звонила только моей маме. Значит, это могло означать . . .

- Ты говоришь, что только ты приедешь на лето? Без твоей мамы?

Лана испустила короткий смешок на том конце провода.

- Да, я говорила только о себе. У мамы есть дела этим летом. Мне надо немного пространства, перед тем, как я сойду с ума. Она и папа все еще рвут друг другу глотки.

- Тогда, ДА! Я бы хотела, чтобы ты провела со мной лето . . . , - я запнулась, осознавая, что Лане не нравился Бо и, что он хотел бы провести со мной все лето. Было ли эта идея хорошей? Я не хотела, чтобы она чувствовала себя нежеланной. Она и так это чувствовала, живя со своим глупым отцом и моей теткой.

-Я думаю, что это отличная идея. Я бы хотела увидеть тебя, но ты понимаешь, что я сейчас с Бо . . . ?- я замолчала, ожидая ее ответа.

-Ах, да, я знаю. Я рада, что вы со всем разобрались. Как обстоят дела с этими двумя? Сойер принял тот факт, что теперь тебе лучше с Бо?

Не совсем. Может быть. Я не хотела давать ей повода для большей неприязни к Бо, поэтому я решилась на небольшую невинную ложь.

-Да, все мы живем дальше. Сойер и Бо даже помирились. Скоро все это будет в прошлом.

-Это чудесно. Я так рада, что все закончилось хорошо для вас троих.

Искренность в ее голосе заставила меня чувствовать себя виноватой. Я любила Лану, но ее сладкое, невинное, доверчивое сердце иногда заставляло меня чувствовать себя ужасным человеком.

-Да, жизнь хороша. Вот это была чистая, правда. Жизнь была хороша. У меня был Бо.

-Так что, насчет того, чтобы ты поговорила со своей мамой, чтобы она позвонила моей, и убедила ее, что провести у вас лето, это отличная идея?

Ей действительно нужно убежать, если она уже планировала побег. Самое малое, что я могла сделать это уговорить маму помочь ей. Кроме того, было бы весело. Я могла бы свести ее с Кайлом, или Итаном или Джастином. Итан был милейшим из них. Он, вероятно, был более подходящим.

-Я поговорю с ней утром. Я уверена, что ей понравится идея.

-Спасибо тебе большое, - ответила Лана.

Я услышала волнение в ее голосе. Да, я была бы в восторге, если бы я собиралась сбежать от тети Кэролайн на несколько месяцев раньше, чем планировалось.

-Нет проблем. Это будет весело, - заверила я ее.

Мы попрощались и отключились. Я перевернулась на спину и уставилась в потолочный вентилятор. Вечер был удивительный. Оба моих родителя были милы с Бо и поздравили его. Мы провели хороший вечер. Потом папа даже позволил Бо отвезти меня домой. Он вел очень медленно, и я наслаждалась им в полной мере, когда он был за рулем. Улыбка

появилась на моих губах, когда я думала о том, как сексуально он выглядел, пытаюсь вести и оставаться спокойным, пока я дразнила его.

Затем образ Сойера мелькнул в моей голове. Я не говорила с ним после игры. Его родители были с ним, и я пока была не готова встретиться с ними. На нем также висли несколько чирлидерш. Мне было плевать, но я поняла, что лучшее, что я смогу сделать, это держаться на расстоянии. Может быть, он замутит с одной из них. Я хотела найти способ, чтобы мы снова стали друзьями. Я соскучилась по нему. Он был важен для меня. Мы не принадлежим друг другу, но мы были друзьями, прежде чем мы вступили в отношения. Достав телефон, я решила отправить ему сообщение, прежде чем я струсилась бы. Небольшие шаги, которые помогут заполнить зияющую дыру между ним, Бо и мной.

Я: *«Ты великолепно играл сегодня вечером. Я так горжусь тобой.»*

Я нажала отправить и стала ждать. Только, когда я подумала, что он не собирается мне отвечать, мой телефон зазвенел.

Сойер: *«Спасибо.»*

Конец.

Не пропустите

Братья Винсент

Скоро . . .

Сойер Винсент до сих пор разбит расставанием с Эштон Грей, но Лана МакДениел думает, что она могла бы вылечить это. Лана живет тенью ее кузины Эштон всю ее жизнь, но сейчас она берет все в свои руки и она готова сделать Сойера своим мужчиной. Но как она может быть уверена, что Сойер просто не использует ее, чтобы вернуть обратно Эштон? А что, если Сойер видит через ее новую сексуальную версию и обнаружит застенчивую, умную девушку, которой она и является?

Который из них твой Мальчик Винсент?

Копирование и распространение материалов перевода без разрешения переводчика и администратор группы ВКонтакте «Мальчики Винсент» ЗАПРЕЩЕНО!
Надеемся, на Вашу честность.